ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

2' 2021

16+

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ТИТОВА Е.В., директор Юридического института Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г.Челябинск).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАКЬЯН С. А., зав. кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, (г. Москва); **БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б.**, руководитель административного управления Национальной академии образования имени И. Алтынсарина МОН РК, Республика Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, (г. Нур-Султан); **БОНДАРЬ Н. С.**, судья Конституционного Суда РФ в отставке, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М**., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **ДУДКО И. Г.**, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮФ), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (г. Москва); **ЗЕНИН С. С.,** директор Института государства и права, проректор Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Тюмень); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц (Чешская Республика), кандидат юридических наук; **КВАНИНА В. В.,** зав. кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.,** профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор; **КРУСС В. И.**, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тверь); **КУНЦ Е. В.,** ведущий научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва); **ЛЕБЕДЕВ В. А.**, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, (г. Москва); **ЛЕКСИН И. В.,** зав. кафедрой правовых основ управления Факультета государственного управления МГУ им. М.В.Ломоносова, доктора юридических наук (г. Москва); **МАЙФАТ А. В.,** профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Нур-Султан); **МИНБАЛЕЕВ А. В.**, зав. кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, (г. Москва); **НЕКРАСОВ А. П.,** профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **ПЕШИН Н. Л.,** зав. кафедрой административного права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского филиала Российской правовой академии, доктор юридических наук, доцент, (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.,** заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); .

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**
Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ISSN 2075-7913 Подписной индекс журнала **73848**

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство ПИ № ТУ 74-01322 от 25.04.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Издательский центр.

Тел./факс **(351) 267-97-01.** E-mail: **urvest@mail.ru**

© «Проблемы права», 2003—2021

PROBLEMY PRAVA
(ISSUES OF LAW)

2' 2021

FOUNDERS JOURNAL:
OOO "South Ural Legal Newsletter"

CHIEF EDITOR
E. V. Titova, Director of the Law Institute of the South Ural State University, Candidate of Law, Associate Professor (Chelyabinsk).

EDITORIAL BOARD:
S. A. Avakyan, Head of Constitutional and Municipal Law department, Lomonosov Moscow State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation; **A. B. Bekmagambetov,** Head of the Administrative Department of the I. Altynsarin National Academy of Education of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Nur-Sultan); **N. S. Bondar**, retired judge at Constitutional Court of Russian Federation (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation; **S. M. Darovskikh**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Science, South Ural State University, (Chelyabinsk); **I. G. Dudko**, Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow State Law University O.E. Kutafina (Moscow State Law University), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow);**S. S. Zenin**, Director of the Institute of State and Law, Vice-Rector of Tyumen State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Tyumen); **J. Jirasek**, Head of Constitutional Law and International Public Law Department at the Faculty of Law, Palacký University of Olomouc, (Czech Republic), Candidate of Legal Science; **V. V. Kvanina,** Head of the Department. Chair of Entrepreneurial, Competitive and Environmental Law of South Ural State University, Doctor of Law, Professor; **M. F. Kostyuk,** Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines, Russian Economic University. G.V. Plekhanova, Doctor of Law, Professor; **V. I. Kruss**, doctor of legal Sciences, Professor, head of chair of theory of law, Tver state University; **E. V. Kuntz,** Leading Researcher of the PKU Research Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia, Doctor of Law, Professor, (Moscow); **V. A. Lebedev**, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow State Law University. O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, (Moscow); **I. V. Leksin,** Head Department of Legal Foundations of Management, Faculty of Public Administration, Moscow State University M.V. Lomonosova, Doctor of Law (Moscow); **A. V. Mayfat,** Professor of the Civil Law Chair of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor; **V. A. Malinovsky**, member of the Constitutional Counsil of the Republic of Kazakhstan, PhD Law in the Republic of Kazakhstan, (Nur-Sultan); **A. V. Minbaleev**, Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Moscow State Law University. O. E.Kutafina, Doctor of Law, Associate Professor (Moscow); **A. P. Nekrasov,** Professor of the Department of Criminal and Penal Executive Law of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor; **N. L. Peshin**, Head Department of Administrative Law, Faculty of Law, Moscow State University M. V. Lomonosova, Doctor of Law, Professor (Moscow); **N. A. Podolny**, Professor of the Department of Law Enforcement and Enforcement Proceedings of the Middle Volga Branch of the Russian Law Academy, Doctor of Law, Associate Professor (Saratov); **A. B. Sergeev,** Head of the Department of Criminal Process and Expert Activities of the Institute of Law of Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor, (Chelyabinsk).

Editorial Director **E. K. Sogrin**; Executive Editor **E. Y. Andriadis**; Layout **A. E. Schreiber**

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia
For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550
Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

В НОМЕРЕ:

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

— 7 —
Лебедев В. А.
Конституционные ограничения правового статуса личности

— 16 —
Михайличенко И.В.
Осуществление права законодательной инициативы субъектами Российской Федерации в федеральном законодательном процессе

— 23 —
Шигапова С. В.
Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

— 28 —
Бачурин Е.Д.
Перспективы развития института финансовых управляющих

— 32 —
Хамидуллина Ф.И., Газизуллина Л.З.
Формирование повестки дня общего собрания членов товарищества собственников жилья как гражданско-правовая предпосылка принятия решений

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

— 38 —
Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.
Дискуссионные вопросы уголовно-правовой охраны культурных ценностей

— 41 —
Дмитриева А.А., Бочкарева Е.В.
Отдельные проблемы исполнения уголовных наказаний

— 47 —
Кунц Е.В.
Проблемные вопросы определения предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

— 51 —
Бекмагамбетов А.Б., Аскаров Е.Х.
Теоретическое изучение и моделирование политики противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми

— 56 —
Беляева И.М.
О системности мер предупреждения экологических правонарушений и преступлений

— 59 —
Мустафаев Р.К.
Личность и мотивация лиц преступников - наркоманов

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

— 62 —
Матюшкина А.В., Айзятова Л.Ф.
О некоторых перспективах формирования современных методик расследования преступлений

— 68 —
Рябоконев С. И.
Защита прав и законных интересов участников досудебного производства посредством совершенствования надзорной деятельности прокурора над возбуждением уголовного дела

— 73 —
Шершикова И.А.
Анализ оснований для отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке. Генезис и эволюция ревизионного начала уголовной апелляции

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

— 82 —
Ткачева Н.В.
Административно-правовая ответственность за экологические правонарушения в сфере охраны водных объектов (на примере челябинской области)

— 88 —
Иванов А.Ю., Овсянников П.Ю.
Актуальные проблемы применения мер административной ответственности за нарушение правил пользования телефоном водителем транспортного средства

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ

(12.00.02)

— 93 —
Михайличенко И.В.
Реализация права законодательной инициативы субъектами Российской Федерации

(12.00.03)

— 97 —
Бачурин Е.Д.
Применение исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья при банкротстве гражданина

(12.00.03)

— 102 —
Яковлев А.Ю.
Взаимодействие акционерных обществ с органами государственной власти (анализ правоприменительной практики)

(12.00.01)

— 106 —
Якубов М. Л.
Философско-правовые взгляды Г.Ф. Шершеневича на вопросы взаимодействия государства и права

(12.00.09)

— 110 —
Исакова И. В.
Проблемные аспекты установления субъектов производства неотложных следственных действий

IN THIS ISSUE

CONSTITUTION, STATE AND SOCIETY

— 7 —
Lebedev V. A.
Constitutional restrictions on the legal status of an individual

— 16 —
Mikhailichenko I.V.
Exercise of the right of legislative initiative by the entities of the Russian Federation in the federal legislative process

— 23 —
Shigapova S. V.
Topical problems of the constitutional law of the Russian Federation

LCIVIL LAW

— 28 —
Bachurin E.D.
Prospects for the development of the institution of financial managers

— 32 —
Khamidullina F., Gazizullina L.Z.
Formation of the agenda of the general meeting of members of the homeowners ' association as a civil law prerequisite for decision-making

CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

— 38 —
Golubovsky V.Yu., Kunts E. V.
Discussion issues of criminal legal protection of cultural values

— 41 —
Dmitrieva A.A., Bochkareva E.V.
Separate problems of execution of criminal penalties

— 47 —
Kunz E.V.
Problemic issues of defining the subject of crimes related to the illegal traffic of narcotic drugs and psychotropic substances

— 51 —
Bekmagambetov A.B., Askarov E.Kh.
Theoretical study and modeling of policies for countering crimes related to trafficking in human beings

— 56 —
Belyaeva I.M.
On the consistency of measures to prevent environmental offenses and crimes

— 59 —
Mustafaev R.K.
Personality and motivation of persons of criminals - drug users

CIVIL AND CRIMINAL PROCEEDINGS

— 62 —
Matyushkina A.V., Aizyatova L.F.
On some prospects for the formation of modern methods of crime investigation

— 68 —
Ryabokonev S. I.
Protection of the rights and legitimate interests of participants in pre-trial proceedings by improving the supervisory activity of the prosecutor over the initiation of a criminal case

— 73 —
Shershikova I.A.
Analysis of the grounds for canceling or changing the judicial decision on appeal. Genesis and evolution of the audit beginning of a criminal appeal

ADMINISTRATIVE LAW

— 82 —
Tkacheva N. V.
Administrative and legal responsibility for environmental violations in the field of water bodies protection (on the example of the Chelyabinsk region)

— 88 —
Ivanov A.Y., Ovsyannikov P. Yu.
Actual problems of application of measures of administrative responsibility for violation of the rules of using the phone by the driver of the vehicle

ISSUES AND OPINIONS

(12.00.02)

— 93 —
Mikhailichenko I.V.
Implementation of the right to legislative initiative by the constituent entities of the Russian Federation

(12.00.03)

— 97 —
Bachurin E.D.
Application of executive immunity in relation to the sole dwelling in the event of bankruptcy of a citizen

(12.00.01)

— 102 —
Yakubov M.L.
Philosophical legal opinions G.F. Shershenevich on the issues of interaction of the state and legislation

(12.00.03)

— 106 —
Yakovlev A.Y.
Interaction of joint-stock companies with state authorities (analysis of law enforcement practice)

(12.00.09)

— 110 —
Isakova I. V.
Problematic aspects of establishing the subjects of the production of urgent investigative actions

DOI: 10.14529/pro-prava210201
УДК 342.721
ПП № 2(81)-2021. с. 7—15

Лебедев В.А.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Lebedev V.A.

CONSTITUTIONAL RESTRICTIONS ON THE LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL

В статье рассматриваются конституционные ограничения правового статуса личности. Показана грань между правомерным ограничением прав и свобод и фактическим их отрицанием. В работе обосновывается тезис о том, что ограничения должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе Конституции РФ, заложенных в ней принципов справедливости, равенства и соразмерности. Выделяется и изучается группа ограничений, обусловленная особенностями правового статуса отдельных категорий лиц. В статье делается вывод о том, что целью государства является утверждение и развитие прав и свобод человека и гражданина как ценностного приоритета, как основополагающей идеи, выраженной в Конституции РФ.

Ключевые слова: *Конституция, Конституционный Суд, государственная власть, законодательные акты, индивид, конституционные принципы, личность, права и свободы, объединения, ограничения, международно-правовые документы, правовой статус, судебная практика.*

The article deals with constitutional restrictions on the legal status of an individual. The line is shown between the lawful restriction of rights and freedoms and their actual denial. The paper substantiates the thesis that restrictions should be established by the legislator not arbitrarily, but on the basis of the Constitution of the Russian Federation, the principles of justice, equality and proportionality laid down in it. A group of restrictions is identified and studied, due to the peculiarities of the legal status of certain categories of persons. The article concludes that the goal of the state is to establish and develop the rights and freedoms of man and citizen as a value priority, as a fundamental idea expressed in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: *Constitution, Constitutional Court, state power, legislative acts, individual, constitutional principles, personality, rights and freedoms, associations, restrictions, international legal documents, legal status, judicial practice.*

Рассматривая конституционный статус личности, не все исследователи связывают правовой статус с проблемой пределов ограничения конституционных прав. Отчасти, это можно объяснить сложностью самой конструкции «правовой статус личности», который, представляет собой собирательный характер и на разных временных отрезках развития государства, у личности разный объем прав и свобод, который порой отличается сложностью и противоречивостью [7. с.87].

Признание за личностью широкого спектра прав и свобод не означает ее абсолютной свободы. «Ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает ему беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от ко-

торой начинается – свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе», – писал И.А. Ильин[4.с.96].

В Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22.11.1991 г., впервые было закреплено: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе». Затем, в апреле 1992 года данное положение было включено в Конституцию РСФСР 1978 г. (ст. 33).

В действующей Конституции РФ термин «ограничение» применительно к правам и свободам человека и гражданина использован семь раз (ст. 19, 23, 55, 56, 74, 79, 133). Кроме того, в некоторых статьях фактически речь идет об ограничении, хотя сам этот термин не используется (ст. 13, 20, 22, 24, 25, 29, 31).

В международных правовых документах, встречаются различные термины, означающие ограничения прав. В качестве примера можно привести Всеобщую декларации прав человека 1948 г., Пакт об экономических, социальных и культурных правах, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейскую Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский Суд по правам человека также исходит из того, что ограничения прав личности допустимы, если они необходимы для нормального существования демократического общества.

В юридической литературе нет единства мнений на понятие ограничения прав и свобод. Не вдаваясь в научную дискуссию, поскольку эта проблема требует самостоятельного и обстоятельного рассмотрения, отметим, что ряд авторов разграничивают понятия «пределы» и «ограничения» конституционного права. Под пределами осуществления конституционных прав Л.Д. Воеводин понимает совокупность сложившихся на основе существующих в обществе социальных ценностей критериев и ориентиров, очерчивающих границы пользования гражданами своими конституционными правами и свободами, а также осуществления в пределах Конституции и законов органами государственной власти и органами местного самоуправления принадлежащих им полномочий [3,с. 241].

Пределы прав и свобод сформулированы в ряде норм Конституции. Так, в частности: статья 29 гарантирует свободу слова, но запрещает пропаганду и агитацию, возбуждающие расовую ненависть и вражду; ст. 31 провозглашает, что граждане имеют право собираться мирно, но без оружия (ст. 31). Статья 34 объявляет свободу предпринимательства, но запрещает монополии; ч. 2 ст. 36 гласит, что владение, пользование и распоряжение природными ресурсами осуществляется свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и т.п.

Таким образом, приведенные формулировки прав содержат в себе и пределы их осуществления. Такие ограничения объективно необходимы и разумны, когда они соответствуют уровню политического, правового и нравственного сознания людей в обществе. К тому же в правовых ограничениях проявляется общий принцип запрета злоупотребления правом [5,с. 59].

Предусмотренные Конституцией ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся ограничения общего характера, как элемент конституционного статуса личности (ст. 13, 19, 29, 55 Конституции), ко второму – ограничения, вводимые при наступлении чрезвычайных ситуациях (ст. 56 Конституции) и к третьей-ограничения, вытекающие из специфики правового статуса граждан по отношению государству.

В части 1 ст. 55 Конституции закреплено, что: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Конституция не уточняет, что следует понимать под общепризнанными принципами и нормами международного права, не называет характеризующие их признаки.

Конституция закрепляет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы» (ч. 4 ст. 15). В то же время, следует иметь в виду, что закрепленный в Конституции РФ приоритет международных принципов и норм международного права не является абсолютным, неограниченным. Согласно ч. 6 ст. 125 Конституции РФ международные договоры Российской Федерации, не

соответствующие Конституции РФ, «не подлежат введению в действие и применению». Данные положения следует подтвердить сложившейся конституционно-правовой практикой. Так возникшая коллизия толкований Европейской конвенции по правам человека, данных Европейским Судом по правам человека, с положениями Конституции Российской Федерации по делам «Константина Маркина против Российской Федерации» и «Анчугова и Гладкова против Российской Федерации», явились основаниями для возникновения у Конституционного суда РФ полномочия по признанию их неисполнимыми[15].

Статья 79 Конституции закрепляет, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

Ограничение общего характеразакреплено частью 3 статьи 55 Конституции: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Рассматриваемая норма ч. 3 ст. 55 Конституции, по сути, вводит принцип соразмерности (пропорциональности): ограничения прав и свобод должны быть соразмерно защищаемым Конституцией и законами ценностям правового государства, должны отвечать требованиям справедливости, учитывать необходимый баланс интересов человека, общества и государства.[8] При допустимости ограничений того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство должно использовать только необходимые и строго обусловленные этими целями меры. [11]

В ч. 2 ст. 55 Конституции РФ указывается, что «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», что в свою очередь означает, что законы должны быть правовыми и только верховенство таких законов и их соблюдение создают соответствующий требованиям правового государства режим законности.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно формулировал позиции в отношении ограничений прав и свобод человека и гражданина, обобщая которые, можно выделить следующие основные критерии допустимости и необходимости: а) при выявлении законности ограничения необходимо исследовать буквальный смысл соответствующей конституционной нормы во взаимосвязи с другими конституционными нормами и с конкретизирующими ее законодательными актами; б) ограничения должны анализироваться с учетом принципов соразмерности (пропорциональности), дифференцированности, всеобщего равенства; в) ограничения должны быть объективно оправданными, обоснованными и преследовать конституционно значимые цели, чтобы быть допустимыми; г) ограничения имеют конкретные основания; д) при установлении ограничений должно соблюдаться соотношение публичных и частных интересов [13;14].

Помимо указанного «ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом» Конституция РФ предусматривает возможность ограничения основных прав «в соответствии с федеральным конституционным законом» (ч. 1 ст. 56).

Таким образом, Конституция содержит ряд условий: ограничения прав и свобод могут быть только: отдельные; в условиях введения чрезвычайного положения; для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя; в соответствии с федеральным конституционным законом.

Согласно ч. 2 ст. 56 Конституции РФ, чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств, представляющих собой реальную чрезвычайную неизбежную угрозу безопасности граждан или конституционном строю Российской Федерации, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер.

Указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения подлежит незамедлительному обнародованию по каналам радио и телевидения, а также незамедлительному официальному опубликованию. На всей территории РФ чрезвычайное положение может быть введено не более чем на 30 суток, а в отдельных ее местностях – 60 суток.

В Конституции РФ не упоминания о возможности ограничения прав и свобод граждан в условиях военного положения. Главное, что такие ограничения допуска-

ются только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, не могут затрагивать основополагающих прав и свобод граждан и должны согласовываться с требованиями ст. 55 и 56 Конституции Российской Федерации.

Допуская возможность ограничения ряда прав и свобод человека и гражданина, Конституция содержит перечень «абсолютных» прав, которые не могут быть ограничены ни при каких ситуациях (ч. 3 ст. 56). Это права и свободы: на жизнь; достоинство личности; неприкосновенность частной жизни; право на защиту персональных данных; свобода совести, свобода религиозного вероисповедания; свобода предпринимательской и иной не запрещенной экономической деятельности; право на жилище; право на судебную защиту, на рассмотрение дела надлежащим судом, получение юридической помощи, презумпция невиновности, право на гуманизм правосудия, на защиту интересов потерпевших, на применение действующего закона (ст. 20, 21, 23 (ч.1), 24, 28, 34 (ч.1), 40 (ч.1), 46-54).

Конституционные ограничения можно классифицировать по различным основаниям. Исходя из формы права, на ограничения, устанавливаемые законами, подзаконными актами, судебными решениями. В зависимости от времени действия- на постоянные, и временные; по субъекту: на ограничения права физических и юридических лиц. В зависимости от вида прав и свобод – на ограничения гражданских, политических, социально- экономических и культурных прав.В зависимости от сферы действия на общие и индивидуальные. В зависимости от содержания ограничения могут быть финансово-экономические (запрет определенной экономической деятельности), личные (арест, заключение под стражу), политические (отставка и т.п.).

Ограничения подразделяют в зависимости: от способов их осуществления на запреты, обязанности, меры ответственности и т. п.; от правового статуса -ограничения прав иностранцев, государственных служащих, должностных лиц и т.п.Установленные ограничения должны быть четко сформулированы и не допускать произвольного толкования, а норма, ограничивающая права и свободы, должна ясно определять пределы ограничений [7, с.97-98].

Можно выделить «профессиональные» ограничения. Так, в пункте «т» ст. 71 Конституции РФ установлены ограничения «для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации». Включение в правовой статус государственных служащих ограничений конституционных прав необходимым и справедливо, так как чиновник не должен иметь за рубежом ни вида на жительство, ни счетов, должен служить народу, быть патриотом своей страны.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что, реализуя право на свободное распоряжение своими способностями к труду путем поступления на государственную службу, гражданин добровольно избирает профессиональную деятельность, занятие которой предполагает определенные ограничения в осуществлении им конституционных прав и свобод [16].В другом своем решении Конституционный Суд указал, что установление особого правового статуса гражданских служащих осуществляется федеральным законодателем, который посредством специального правового регулирования вправе определять для данной категории лиц соответствующие права, обязанности, ограничения и гарантии с учетом специфики задач, принципов организации и функционирования государственной гражданской службы. Поскольку государственная гражданская служба представляет собой особую форму реализации права на свободное распоряжение своими способностями к труду, специальные нормы, которые регулируют служебные отношения лиц, замещающих должности государственной гражданской службы, могут отличаться от норм, регламентирующих отношения, возникающие в процессе реализации указанного права и иных формах (в частности путем заключения трудового договора) [9;10].

К примеру, такие ограничения касаются права на объединение. Федеральным законодательством они предусмотрены в отношении военнослужащих, служащих кадрового состава и военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации, судей и работников прокуратуры. Ограничение избирательного права

происходит посредством избирательных цензов. Согласно российскому законодательству, избирательные права могут быть ограничены по следующим основаниям: возраст; принадлежность к гражданству; проживание; количество избраний; нахождение на выборной должности; отбывание уголовного наказания. Эти цензы могут сочетаться в различных комбинациях и использоваться при избрании высших должностных лиц государства [6, с .130-139].

Так, согласно ч. 2 ст. 81 Конституции Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации немоложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет.

Существует и ценз досрочного прекращения полномочий. Лицо, занимающее должность Президента РФ, главы муниципального образования, досрочно прекратившее исполнение данных полномочий по собственному желанию или в связи с выражением ему недоверия населением, либо отрешенное от указанной должности, не может быть выдвинуто кандидатом на выборах, назначенных в связи с названным обстоятельством. Законом предусмотрен и ценз несовместимости депутатского мандата или должности с деятельностью иного рода.

Так, депутаты, работающие на постоянной основе, выборные должностные лица не могут занимать иные оплачиваемые должности, заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Что же касается федеральных, региональных депутатов, то они не могут замещать иные государственные должности субъектов РФ, должности государственной гражданской службы и муниципальные должности муниципальной службы и быть депутатами иных законодательных (представительных) органов государственной власти или представительных органов муниципальных образований, выборными должностными лицами местного самоуправления. Однако наличие запрета на совмещение государственной службы и выполнение депутатских обязанностей не является препятствием для выдвижения кандидатуры какого-либо государственного служащего на пост депутата. Лица, у которых должность или занятие несовместимы с мандатом депутата, дают письменное обязательство о прекращении соответствующей деятельности в случае избрания депутатом. Неисполнение этого обязательства влечет за собой признание избрания соответствующих лиц недействительным.

Существует ценз дееспособности, ценз судимости. Право избирать и быть избранными не имеют недееспособные граждане, признанные таковыми по суду (ч. 3 ст. 32 Конституции). Не имеют право избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ).

В юридической литературе, преобладающей является точка зрения, что принцип всеобщего избирательного права предполагает предоставление всем гражданам только права избирать, то есть активного избирательного права. Право же избирать не является всеобщим, так как предполагает различные ограничения. На протяжении последних лет законодатель неоднократно возвращался к этим вопросам. В связи с этим потребовалась оценка данной нормы Конституционным Судом РФ.

В постановлении от 19 октября 2013 г. Конституционный Суд РФ, касаясь указанных вопросов, изложил следующие важные правовые позиции. Во-первых, он признал не соответствующим Конституции РФ бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан РФ, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Сроки вводимых федеральным законом ограничений пассивного избирательного права должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости, предусмотренных УК РФ. В исключительных случаях за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления, исходя из повышенной степени их общественной опасности, федеральным законом могут вводиться ограничения пассивного избирательного права и на более продолжительные сроки, с соблюдением критериев соразмерности и необходимости. Во-вторых, противоречит Конституции РФ сохранение ограничений и отказ в восстановлении пассивного избирательного права гражданам, которые были осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и судимость которых снята или погашена, в случае принятия нового уголовного закона, в соответствии с которым совершенные ими деяния более не признаются тяжкими преступлениями,- так как это нарушает гарантии юридического равенства и обратной силы закона, вытекающие из Конституции РФ [1, с.189-191].

Конституция закрепляет, что отдельные права личности могут быть ограничены на основе закона толькосудом. В качестве примера можно привести ч. 2 ст. 22 Конституции, где говорится, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по решению суда»; ст. 25 Конституции, где закреплено, что «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения». Эти требования служат дополнительной гарантией законного исполнения конституционных ограничений.

Ограничения прав граждан можно рассматривать не только, как меру принудительного воздействия со стороны государства. Оно может быть реализовано путем самоограничения, то есть отказом от реализации права.

К сожалению, порой встречаются неправомерные ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, под которыми следует понимать необоснованные, чрезмерные, незаконные вмешательства в права и свободы человека и гражданина. Такие ограничения осуществляются путем уменьшения объема субъективных прав, установление различных препятствий, необоснованных обязанностей и др. Конституция РФ использует для обозначения неправомерных ограничений различные термины: умаление прав и свобод человека и гражданина; отрицание прав и свобод человека и гражданина; отмена прав и свобод человека и гражданина; злоупотребление правом.

Россия – федеративное государство. Субъекты Российской Федерации осуществляют собственное правовое регулирование, как в рамках своей компетенции, так и по предметам совместного ведения. Зачастую такое регулирование в той или иной степени носит ограничивающий характер, закрепляя особенности реализации конституционно-правового статуса личности в отдельных субъектах Российской Федерации» [2, с.298].

Конституционный Суд в своем Постановлении от 5 июня 2020 года по делу о проверке конституционности статьи 3.4 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области» в связи с жалобой граждан Н.П. Барановой, А.Г. Круглова и Д.И. Сталина признал оспариваемую статью закона Самарской области о публичных мероприятиях не соответствующей конституции, поскольку установленный ею запрет на их проведение ближе 150 метров от образовательных организаций, религиозных учреждений и больниц «выходит за конституционные пределы законодательных полномочий субъектов Российской Федерации» [17]. Осуществляя такое регулирование, субъекты Российской Федерации должны избегать вторжения в предметы федерального ведения и не полномочны имплементировать в законодательство процедуры и условия, искажающие само существо тех или иных конституционных прав, снижать уровень их основных гарантий, закрепленных в Конституции РФ и федеральных законах, а также самостоятельно, за пределами установленных федеральными законами рамок, вводить какие-либо ограничения конституционных прав и свобод», – говорится в постановлении Конституционного Суда России [17].

Конституционный Суд указал, что в тех случаях, когда региональные власти законодательно запрещают проводить публичные акции в определенных местах, необходимо учитывать целый комплекс производственных, инфраструктурных, экологических, транспортных и санитарных факторов.

Следует иметь в виду и то, что ограничение прав и свобод – это скорее исключение из правил, а не само правило. На наш взгляд, ограничения прав и свобод человека могут иметь как конструктивный, так и деструктивный характер. При этом необоснованные ограничения влекут конфликт ценностей. Причем, существование острых, ценностных коллизий, как показывает текущая политическая практика, возможно не только во взаимоотношениях личности и общества. Наиболее болезненными они являются во взаимосвязи личности и государства, тогда, когда решения, принимаемыми государственными чиновниками рассматриваются носителями прав и свобод как административный произвол.

Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», был введён режим повышенной готовности в связи с распространением на территории РФ опасной короновирусной инфекции, а список причин для объявления Чрезвычайных ситуаций был дополнен пунктом: распространение заболевания, представляющего опасность для

окружающих [18]. В субъектах РФ были разработаны и внедрены различные системы контроля за гражданами. К примеру, Указом Мэра Москвы от 11.04.2020 N 43-УМ (ред. от 21.04.2020) «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» был установлен порядок передвижения жителей по территории города. Граждане могли передвигаться на общественном транспорте при наличии электронной карты и цифрового пропуска.

Дополнительные ограничения были введены для лиц, возрастной категории 65 плюс. Введенные правила ограничивали ряд конституционных прав граждан, таких, как право на свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ), ограничивали свободу труда (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ); ограничивали право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ); вводили запрет на проведение массовых мероприятий, (ст. 31 Конституции РФ) и другие.

Возникает вопрос о том, законны ли были введены ограничения конституционных прав граждан? На наш взгляд, введение самого факта ограничений соответствует Конституции. Что касается введенных местными властями ограничительных мер, то порой они, на наш взгляд, были избыточны, вызывали сомнение в компетентности тех, кто их принимал. К примеру, в Санкт-Петербурге можно было ходить по городу без масок, а в Москве нельзя. Можно привести и другие ограничения.

В некоторых случаях ограничения выступают как необходимые условия для деятельности правоохранительных органов, призванных охранять права и свободы граждан. Такие законы, абсолютно необходимые в интересах граждан, одновременно таят опасность злоупотреблений ими, что заставляет законодателя тщательно фиксировать пределы прав соответствующих органов и условия применения ими принуждения по отношению к гражданам. Среди такого рода законов, принятых в Российской Федерации, особо важны законы об органах федеральной службы безопасности, о полиции, о войсках национальной гвардии Российской Федерации, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной тайне и др.

В настоящее время закрепление ограничений прав и свобод возможно: Конституцией РФ; международным договором РФ; федеральными конституционными законами; федеральными законами; законами субъектов РФ, принимаемыми на основании федеральных законов (при этом субъекты РФ могут устанавливать ограничения прав и свобод строго в пределах, предусмотренных федеральными законами); нормативными указами Президента РФ.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие: в 2 т./ С.А. Авакьян. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. 912с.
2. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 544с.
3. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. 304с.
4. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. 1992. № 3. С. 93-99.
5. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М.: Проспект, 2016. 206с.
6. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина.- Lexrussica (Русский закон). - 2017. -№1(122).- С. 130-139.
7. Лебедев В.А., Дудко И.Г., Кутейников Д.Л. Конституционный и отраслевой статус личности: теория и практика трансформации : учебное пособие/ под общ.ред. В.А. Лебедева.- Москва, Проспект, 2021, 120с.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998 №86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой»// СЗ РФ. 1998. №34. Ст. 4368.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. №472- О-О.// Текст определения официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 №15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и

права на участие в референдуме граждан Российской Федерации в связи с запросами группы депутатов Государственной Думы по жалобам граждан С.А. Бунтмана, К.А.Катаняна и К.С. Рожкова// СЗ РФ. 2003. № 44. Ст.4358.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.1996 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» в связи с жалобой гражданина В.В. Шелухина// СЗ РФ. 1996. № 26.Ст. 3185.
12. Постановление Конституционного Суда от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана // СЗ РФ. 2000.№ 9. Ст.1066.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам НгуенЧонг Хая // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. №5.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2017 г. № 3-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан В.А. Семенова и Н.В. Шмакова // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 5.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2011 г. №14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // СЗРФ. 2011.№ 28. Ст. 4261.
17. Постановление Конституционного Суда от 5 июня 2020 г. По делу о проверке конституционности статьи 3Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области»в связи с жалобой граждан Н.П.Барановой, А.Г.Круглова и Д.И.Сталина6 июня 2020// https:// www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74124461/(дата обращения 21.06.2021)
18. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»// Российская газета. 2020. № 72.

References

1. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoye pravo Rossii. Uchebnyy kurs : uchebnoye posobiye: v 2 t./ S.A. Avak'yan. 6-ye izd., pererab. i dop. M.: Norma : INFRA-M, 2019. 912c.
2. Bondar', N.S. Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya / N.S. Bondar'. M.: Norma; Infra-M, 2011. 544c.
3. Voyevodin L.D. Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii. M., 1997. 304c.
4. Il'in I.A. Obshcheye ucheniye o prave i gosudarstve (fragmenty) // Pravovedeniye. 1992. № 3. S. 93-99.
5. Lebedev V.A. Konstitutsionnyye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v sovremennoy Rossii kontseptsiya, ogranicheniya, mekhanizm okhrany i zashchity: monografiya. M.: Prospekt, 2016. 206c.
6. Lebedev V.A. Konstitutsionnyye osnovy ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina.- Lexrussica (Russkiy zakon). - 2017. -№1(122).- S. 130-139.
7. Lebedev V.A., Dudko I.G., Kuteynikov D.L. Konstitutsionnyy i otraslevoy status lichnosti: teoriya i praktika transformatsii : uchebnoye posobiye/ pod obshch.red. V.A. Lebedeva.- Moskva, Prospekt, 2021, 120c.
8. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14.07.1998 №86-O «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» po zhalobe grazhdanki I.G. Chernovoy»// SZ RF. 1998. №34. St. 4368.
9. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 2 aprelya 2009 g. №472- O-O.// Tekst opredeleniya ofitsial'no opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
10. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 30.10.2003 №15-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy Federal'nogo zakona «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastiye v referendume grazhdan Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy po zhalobam grazhdan S.A. Buntmana, K.A.Katanyana i K.S. Rozhkova// SZ RF. 2003. № 44. St.4358.

11. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 14-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti pyatoy stat'i 97 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR» v svyazi s zhaloboy grazhdanina V.V. Shelukhina// SZ RF. 1996. № 26.St. 3185.
12. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda ot 18.02.2000 № 3-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 2 stat'i 5 Federal'nogo zakona «O prokurature Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy grazhdanina B.A. Kekhmana // SZ RF. 2000.№ 9. St.1066.
13. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 29 maya 2018 g. № 21-P po delu o proverke konstitutsionnosti punktov 1 i 3 stat'i 8 Federal'nogo zakona «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy grazhdanina Sotsialisticheskoy Respubliki V'yetnam NguyenChong Khaya // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2018. №5.
14. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 1 marta 2017 g. № 3-P po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 5 stat'i 43 Federal'nogo zakona «O politsii» v svyazi s zhalobami grazhdan V.A. Semenova i N.V. Shmakova // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2017. № 3.
15. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 19 aprelya 2016 g. № 12-P po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstitutsiyey Rossiyskoy Federatsii postanovleniya Yevropeyskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 g. po delu «Anchugov i Gladkov protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2016. № 5.
16. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 30 iyunya 2011 g. №14-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy punkta 10 chasti 1 stat'i 17 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe Rossiyskoy Federatsii» i stat'i 20.1 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O militsii» v svyazi s zhalobami grazhdan L.N. Kondrat'yevoy i A.N. Mumolina» // SZRF. 2011.№ 28. St. 4261.
17. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda ot 5 iyunya 2020 g. Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 3Zakona Samarskoy oblasti «O poryadke podachi uvedomleniya o provedenii publichnogo meropriyatiya i obespechenii otdel'nykh usloviy realizatsii prav grazhdan na provedeniye publichnykh meropriyatiy v Samarskoy oblasti»v svyazi s zhaloboy grazhdan N.P.Baranovoy, A.G.Kruglova i D.I.Stalina6 iyunya 2020// https:// www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74124461/(data obrashcheniya 21.06.2021)
18. Federal'nyy zakon ot 01.04.2020 № 98-FZ (red. ot 30.12.2020) «O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam preduprezhdeniya i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy»// Rossiyskaya gazeta. 2020. № 72.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ,125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow State Law University. O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210202 ПП № 2(81)-2021. с. 16—22
УДК 342.413

Михайличенко И.В.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Mikhailichenko I.V.

EXERCISE OF THE RIGHT OF LEGISLATIVE INITIATIVE BY THE ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FEDERAL LEGISLATIVE PROCESS

В условиях развития в Российской Федерации федеративных отношений особую актуальность приобретает участие представительных органов государственной власти субъектов в федеральном законодательном процессе. Вовлечение субъектов РФ в процесс принятия законов, учет их мнения, особенностей, а также установление тесного сотрудничества законодательных органов различных уровней представляется необходимым условием для развития стабильного и качественного законодательства в современной России. В статье автор обращает внимание на то, что осуществление региональными парламентами права законодательной инициативы осложняется как недостатками федерального регулирования, так и низким качеством подготовленных законопроектов.

Ключевые слова: *Конституция РФ, субъекты Российской Федерации, законодательная инициатива, качество законопроектов.*

In the context of the development of federal relations in the Russian Federation, the participation of representative bodies of state power of the subjects in the federal legislative process is of particular relevance. The involvement of the subjects of the Russian Federation in the process of adopting laws, taking into account their opinions, peculiarities, as well as the establishment of close cooperation of legislative bodies at various levels is a necessary condition for the development of stable and high-quality legislation in modern Russia. In the article, the author draws attention to the fact that the implementation of the right of legislative initiative by regional parliaments is complicated by both the shortcomings of federal regulation and the low quality of the prepared draft laws.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation, legislative initiative, quality of draft laws.*

Процессу реализации права законодательной инициативы законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации предшествует немаловажный этап подготовки проекта будущего закона. Все процедуры, осуществляемые при подготовке законопроекта, должны основываться на общих принципах осуществления законодательной инициативы.

Объективная потребность в законодательном урегулировании какой-либо сферы общественных отношений служит предпосылкой начала разработки нового нормативного акта. Отсюда – первый этап подготовки законодательной инициативы – этап выработки идеи законопроекта. Данный процесс невозможно урегулировать правовыми нормами, как - либо регламентировать. Ведь законотворчество - это процесс, происходящий под влиянием экономических, политических, идеологических и множеством других факторов.

Необходимость принятия нового закона может возникнуть в любой сфере общественной жизни. Именно на данном этапе важную роль играют направления

развития внутренней и внешней политики, сформулированные президентом, выступления и дискуссии представителей высших органов государственной власти, политических партий, многочисленные «круглые столы» и дебаты с участием, как специалистов, так и обычных граждан. При этом этап выработки идеи крайне важен, поскольку именно на нем решается один из самых принципиальных вопросов: быть или не быть разработке законопроекта [5, с.63].

Второй этап – разработка концепции будущего законопроекта, в ходе которого предлагается характеристика предмета, и раскрываются цели будущего федерального закона, определяются его основные положения и примерная структура, анализируются возможные последствия и перспективы применения проектируемых правовых норм. При этом на данном этапе еще не формулируются конкретные нормативные предписания, а лишь определяется система обобщающих сущностных характеристик будущего нормативного правового акта.

Третий этап заключается в разработке текста законопроекта, в котором находят выражение уже сформулированные идеи и концепции. Качественный законопроект может быть создан при соблюдении всех правил юридической техники, предъявляемых к оформлению законов. Юристы, участвующие в разработке законопроекта должны обладать высокими профессиональными качествами, владеть общими принципами правового регулирования, обладать хорошими знаниями законодательства той отрасли, внутри которой планируется принятие данного правового акта, осознавать цель принятия данного акта и те проблемы, на решение которых направлено его принятие и т.д.

Последним этапом подготовки законодательной инициативы является обсуждение подготовленного субъектом права законодательной инициативы законопроекта на заседании законодательного (представительного) органа субъекта Федерации и принятие постановления по итогам такого обсуждения.

Право законодательной инициативы осуществляется законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации на заседаниях этих органов путем принятия данными органами соответствующих постановлений.

В последующем законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Федерации вносят подготовленные законопроекты в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

При подготовке текстов законопроектов, субъекты законодательной инициативы должны учитывать, что перед ними стоит задача не просто подготовить текст нормативного акта, а создать понятный, адекватный, недвусмысленный документ, выражающий волю и интересы народа.

Идеальным можно считать тот законопроект, который полностью свободен от погрешностей формального характера и фактических недочетов [3, с.93].

Одной из наиболее часто встречающихся проблем законопроектов субъектов Российской Федерации является дублирование правовых предписаний. Это означает, что нормы вносимого законопроекта во многом дублируют нормы уже существующих законов или подзаконных актов [9, с.20], что нарушает один из принципов юридической техники - максимальная экономия норм при изложении правовых предписаний, недопущение их повторов.

Также при подготовке текста законопроектов законодательные (представительные) органы субъектов зачастую не соблюдают следующие правила законодательной техники:

1) точность, определенность и однозначность формулировок, выражений, отдельных терминов;

2) использование известных устоявшихся терминов, выражений, имеющих широкое применение.

Такие ошибки связаны с тем, что парламентарии регионов вынуждены писать законопроекты «с нуля», не имея большого опыта в подготовке проектов федеральных законов, а в некоторых субъектах, и при серьезном дефиците грамотных специалистов.

Другой важной проблемой, влияющей на эффективность реализации права законодательной инициативы – бессистемность. Предлагаемые законопроекты зачастую противоречат действующему правовому регулированию той или иной сферы общественных отношений, многие законопроекты носят слишком частный характер, отражают интересы узкого круга людей (или исключительно населения одного субъекта федерации).

Проблема бессистемности реализации права законодательной инициативы проявляется еще и в отсутствии единого скоординированного плана федерального законотворчества и законотворчества

субъектов Российской Федерации, не полностью отработанной технической стороной подготовки программы законопроектных работ в Госдуме, которая зачастую преобразуется путем механического объединения предложений депутатов, Правительства, субъектов Российской Федерации.

В современных условиях особую актуальность приобретает повышение эффективности участия представительных органов государственной власти субъектов в федеральном законодательном процессе.

В связи с этим особое внимание следует уделять вопросу проработанности механизма подготовки законопроектов в субъектах Российской Федерации для их последующего осуществления права законодательной инициативы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Как известно, законодательство не предъявляет требований к кандидатам в депутаты в части наличия специального образования. Большинство депутатов и на федеральном, и на региональном или местном уровнях не имеют не только юридического, но, в большинстве случаев, даже профильного образования. Представляется, что к лицам, в совокупности осуществляющих все законодательное регулирование по предметам ведения субъекта Российской Федерации, а также предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в пределах полномочий субъекта должны предъявляться максимально жесткие требования. Знание правовых основ законодательной деятельности, владение навыками и методикой работы с юридическими текстами, документами, знание юридической техники, умение анализировать изменяющееся законодательство – вот те дополнительные навыки, которыми непременно должен обладать каждый законодатель. При существующем многообразии форм обучения, возможности повышения квалификации без отрыва от профессиональной деятельности считается возможным прохождения депутатами спецкурсов, что повысит эффективность их работы, что обусловит повышение качества разрабатываемых законопроектов.

Авторы, подробно изучающие проблемные вопросы качества законопроектов субъектов, полагают, что наиболее эффективным является соблюдение баланса между специалистами - «предметниками», владеющими знаниями и опытом в конкретной сфере деятельности (образование, медицина, транспорт, сельское хозяйство и т.д.), и специалистами в области права. При этом превалирование в составе законодателей любой из таких групп специалистов приводит к тому, что в содержании законопроекта неизбежно появляется односторонность. В таком случае вносимый законопроект или будет включать в себя подробную разработку юридических конструкций, но при этом его содержательная сторона будет недостаточно проработана, или же в нем будет преобладать организационно - технический подход при отсутствии внятной юридической формы реализации.

При разработке законопроекта должен проводиться полноценный комплексный анализ, как самой сферы потенциального регулирования, так и необходимости, возможности и достаточности правового регламентирования отношений в этой сфере, происходящих в ней реальных изменений.

По мнению ученых-юристов, обязательным этапом подготовки законодательной инициативы субъектом Российской Федерации, должна быть экспертиза законопроекта, основанная на применении специальных теоретических и практических знаний в определенной области. Здесь представляется возможным обязательное получение экспертных оценок сторонних специализированных органов.

Также весьма эффективным является механизм проведения научной экспертизы. В таком случае оценка законопроекту дается высококвалифицированными учеными-специалистами, пользующимися авторитетом, как в научной среде, так и в кругах практических работников.

Так, в ряде субъектов РФ при законодательных (представительных) органах государственной власти действуют различного рода общественные экспертно-аналитические консультативные советы, состоящие из ученых, занимающихся экспертизой, анализом, консультациями по представленным законопроектам. В задачи таких советов входит изучение общественного мнения по вопросам социально-экономического развития субъекта РФ, деятельности ее законодательного (представительного) органа, подготовка проектов законодательных актов и их общественная экспертиза [1.с.19].

Таким образом, привлечение к законопроектной работе в каждом конкретном случае соответствующих профессионально подготовленных и квалифициро-

ванных специалистов способно значительно улучшить качество региональных законопроектов. Оценки экспертов способны скоординировать суждения законодателей относительно характера проблемной ситуации, подлежащей законодательному урегулированию, об оптимальных путях и методах ее разрешения. Критическая оценка специалистами предполагаемого к внесению на рассмотрение в Государственную Думу законопроекта помогает спрогнозировать возможные последствия в юридическом, экономическом, социальном, политическом плане. Более того, экспертное исследование поможет определить потенциальную результативность проекта закона, степени его воздействия на общественные процессы, а также обнаружить недостатки, связанные с поверхностной проработкой концепции законопроекта, что снизит вероятность его возврата Государственной Думой.

Экспертиза имеет важное значение при разработке законопроекта, ведь многие вопросы в хозяйственной, медицинской, правовой, экономической, научной и иных областях деятельности человека, деятельности государственных органов могут быть решены только с помощью экспертизы. Заключение экспертов служит основанием для принятия правильного решения [6, с.142].

Для устранения такой важной проблемы нынешних проектов законодательных инициатив субъектов Федерации, как, бессистемность, незначительность, предлагается задействовать в процессе подготовки законопроектов как можно больший круг населения. В целом ряде случаев законопроекты инициируются, разрабатываются и поддерживаются экономически или политически влиятельными группами населения в целях защиты своих интересов. И такая практика не нанесет вреда интересам гражданского общества, если подобные общественные группы будут представлять свои идеи открыто, в рамках закона, обсуждая и предлагая оптимальные способы такого представления.

Подготовленный законопроект должен быть содержательным и эффективным, ведь от правильного его изложения зависит решение федерального законодателя по вопросу о том, способны ли общественные отношения подвергнуться правовому регулированию предлагаемым способом.

Для соблюдения принципа научности при подготовке законопроектов в субъектах, необходимо также тесное сотрудничество региональных парламентариев с ведущими научными юридическими центрами.

Как уже отмечалось ранее, обсуждение и планирование законопроектной деятельности способно значительно увеличить эффективность осуществления права законодательной инициативы субъектами Российской Федерации. Представляется целесообразным планирование законопроектной деятельности региональными парламентами не только в отношении проектов региональных законов, но и в отношении проектов федеральных законов, подлежащих внесению в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы. Поэтому правильной следует считать практику тех субъектов РФ, которые планируют подобные законодательные инициативы, своевременно приступают в работе над ними, что повышает качество законопроектов и позволяет упорядочить законодательную процедуру. Грамотное планирование создаст условия, содействующие успешной подготовке законодательного акта, организации контроля над соблюдением сроков выполнения этой работы, соответствием формы проектируемого законодательного акта как вполне определенной юридической категории содержанию разрешаемой актом правовой задачи. Тем самым снижается вероятность проявления стихийности в законотворчестве, влияния на него отдельных заинтересованных субъектов [1, с.19].

Кроме того, в научной литературе [8, с. 113] предлагается введение авторства законопроектов, что будет способствовать более ответственному поведению инициаторов законопроектов. На практике, зачастую, инициатор законопроекта вытесняется из процесса комитетом, ответственным за рассмотрение проекта в законодательном органе. В дальнейшем так же возможно установление персональной ответственности за некачественный или неактуальный проект закона.

Для повышения эффективности осуществления законодательной инициативы следует совершенствовать нормативное регулирование ряда процедур на федеральном уровне. Прежде всего, это касается сроков рассмотрения законодательной инициативы в Государственной Думе [7, с.15].

В отношении сроков рассмотрения законопроектов в Государственной Думе следует отметить, что такие нормы установлены в Регламенте Государственной

Думы, однако в необходимых случаях законопроекты могут рассматриваться в качестве первоочередных или внеочередных.

Вопрос о необходимости урегулирования предельного срока рассмотрения законопроектов обсуждается давно. Определенная доля вносимых региональными парламентами законопроектов возвращаются Государственной Думой в виду их неактуальности на момент рассмотрения. То есть законопроекты, длительное время разрабатываемые и обсуждаемые на уровне субъекта Российской Федерации предусматривают внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации или их отдельные положения, срок действия которых истек или они утратили силу. По разным причинам многие законопроекты могут не рассматриваться годами, другие же принимаются в течение нескольких дней. Так, например, законопроект с регистрационным номером 218923-3 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении ответственности за курение табака в неустановленных местах)» [4], направленный в адрес Председателя Государственной Думы Московской городской Думой 25 июня 2002 года, был отклонен Государственной Думой во втором чтении и снят с дальнейшего рассмотрения только 17 сентября 2013 года, т.е. более, чем через 10 лет.

Важно отметить, что одним из важнейших направлений деятельности Государственной Думы является организация систематического и конструктивного взаимодействия с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Федерации в сфере законотворчества. Эта работа нацелена, с одной стороны, на повышение качества законопроектов, вносимых законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Федерации, с другой стороны – на увеличение «региональной компоненты» в общем числе законодательных инициатив, рассматриваемых Государственной Думой и обретающих форму федеральных конституционных и федеральных законов [2].

Эффективным механизмом так же является взаимодействие Совета Федерации с региональными парламентами в рамках реализации соглашений между Советом Федерации и законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации о взаимодействии в федеральном законодательном процессе. Разработка совместно с регионами законопроектов с целью их последующего внесения в Государственную Думу в качестве совместных законодательных инициатив с одной стороны, позволяет отражать мнение регионов, с другой – увеличивает вероятность принятия законопроекта к рассмотрению Государственной Думой Российской Федерации.

Важным направлением развития, способствующим повышению уровня участия субъектов в федеральном законодательном процессе, является межпарламентское сотрудничество региональных парламентов, создание межпарламентских объединений и ассоциаций.

Безусловно, для повышения эффективности работы законодательных органов требуется улучшение качества и своевременность предлагаемых законопроектов, необходимы также и финансовые гарантии для обеспечения законодательных инициатив. Реализация права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации, пусть она и не носит обязательный характер, по сути, таковой обязанностью является, ведь именно на уровне субъектов формируются и аккумулируются проблемы правоприменения, усложняются общественные отношения, требующие законодательного регулирования. Абсолютно очевидно, что федеративное государство может эффективно функционировать только в том случае, если одновременно обеспечиваются интересы как государства в целом, так и его субъектов и, тем самым, интересы всего населения страны.

Повышение эффективности работы региональных парламентариев, улучшение качества подготавливаемых ими законопроектов является объективной необходимостью, поскольку в составе Российской Федерации 85 субъектов, законодательные органы которых являются надежным, перспективным механизмом в реализации принципов, провозглашенных Конституцией Российской Федерации.

Вовлечение регионов в процесс принятия законов, учет их мнения, специфических особенностей, а также налаживание тесного сотрудничества законодательных органов различных уровней представляется необходимым для развития стабильного и качественного законодательства в многонациональном государстве с большим экономическим,

политическим и культурным потенциалом, регионы которого расположены в различных географических зонах и имеют абсолютно различные культурно-исторические традиции и образ жизни.

Литература

1. Абрамова, А.И. Лоббизм в законотворческой деятельности / А. И. Абрамова // Журнал российского права, 2014. - № 6. - С. 19.
2. Аналитический вестник «Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации: прохождение законодательных инициатив в период работы Государственной Думы VI созыва». – Москва, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iam.duma.gov.ru/node/12/5009 (дата обращения 05.05.2021).
3. Васильев, Р. Ф. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: Научно-практическое пособие / Отв. ред. д.ю.н., проф. Р. Ф. Васильев. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 93
4. Законопроекты, внесенные в текущем созыве Государственной Думы или перешедшие из предыдущих созывов. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://asozd.duma.gov.ru/addwork/stat.nsf/ViewFed/EE177915CEE5077843257F9300058791?OpenDocument (дата обращения 05.05.2021).
5. Лебедев В.А. Обеспечение единства системы отечественного законодательства в процессе правотворчества субъектов Российской Федерации : монография.- Москва : . Проспект, 2020, с. 63
6. Лебедев, В. А. Законодательная инициатива – стадия законодательного процесса в Российской Федерации: монография / В. А. Лебедев, Н. В. Ройзман. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2010. – С. 142
7. Лебедев, В. А. Совершенствование механизма осуществления права законодательной инициативы законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации / В. А. Лебедев // Проблемы права: 2013, № 2 (40), с. 15.
8. Пискунова, Е. А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2015. – С. 113
9. Цховребова, М. К. Законодательная техника в законотворчестве законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации: на примере Республики Северная Осетия-Алания: Автореферат дисс. … кандидата юридических наук. - Краснодар, 2009. - С. 20.

References

1. Abramova, A.I. Lobbizm v zakonotvorcheskoy deyatel'nosti / A. I. Abramova // Zhurnal rossiyskogo prava, 2014. - № 6. - S. 19.
2. Analiticheskiy vestnik «Zakonodatel'nyye (predstavitel'nyye) organy gosudarstvennoy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii: prokhozhdeniye zakonodatel'nykh initsiativ v period raboty Gosudarstvennoy Dumy VI sozyva». – Moskva, 2015 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://iam.duma.gov.ru/node/12/5009 (data obrashcheniya 05.05.2021).
3. Vasil'yev, R. F. Zakonodatel'nyy protsess. Ponyatiye. Instituty. Stadii: Nauchno-prakticheskoye posobiye / Otv. red. d.yu.n., prof. R. F. Vasil'yev. – M.: Yurisprudentsiya, 2000. – S. 93.
4. Zakonoproyekty, vnesennyye v tekushchem sozyve Gosudarstvennoy Dumy ili pereshedshiye iz predydushchikh sozyvov. Avtomatizirovannaya sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa http://asozd.duma.gov.ru/addwork/stat.nsf/ViewFed/EE177915CEE5077843257F9300058791?OpenDocument (data obrashcheniya 05.05.2021).
5. Lebedev V.A. Obespecheniye yedinstva sistemy otechestvennogo zakonodatel'stva v protsesse pravotvorchestva sub"yektov Rossiyskoy Federatsii : monografiya.- Moskva : . Prospekt, 2020, s. 63.
6. Lebedev, V. A. Zakonodatel'naya initsiativa – stadiya zakonodatel'nogo protsessa v Rossiyskoy Federatsii: monografiya / V. A. Lebedev, N. V. Royzman. – Chelyabinsk: Izd-vo IIUMTS «Obrazovaniye», 2010. – S. 142.
7. Lebedev, V. A. Sovershenstvovaniye mekhanizma osushchestvleniya prava zakonodatel'noy initsiativy zakonodatel'nymi (predstavitel'nymi) organami gosudarstvennoy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii / V. A. Lebedev // Problemy prava: 2013, № 2 (40), s. 15.
8. Piskunova, Ye. A. Zakonodatel'nyy protsess v sub"yektakh Rossiyskoy Federatsii: Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. – M., 2015. – S. 113.
9. Tskhovrebova, M. K. Zakonodatel'naya tekhnika v zakonotvorchestve zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) organov gosudarstvennoy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii: na primere Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya: Avtoreferat diss. … kandidata yuridicheskikh nauk. - Krasnodar, 2009. - S. 20.

МИХАЙЛИЧЕНКО Илья Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. 236038, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 62, к. 305. E-mal: mihailichenko_iv@mail.ru

MIKHAILICHENKO Ilya Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service. 236038, Kaliningrad, 62 Artillery St., 305. E-mal: mihailichenko_iv@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210203 ПП № 2(81)-2021. с. 23—27
УДК 342.413

Шигапова С. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Shigapova S. V.

TOPICAL PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье проведен анализ общего процесса активного изменения социально-экономической, политической и правовой систем российского общества, что обусловлено необходимостью защиты населения от распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019), на которые очень быстро реагировала судебная система Российской Федерации. Отмечено незамедлительное реагирование со стороны судебных органов на изменяющуюся судебную практику при рассмотрении дел, вытекающих из нарушения ограничений в связи с введением режима повышенной готовности. Сделан вывод, что при наличии единой для всех проблемы, все ветви власти действуют слаженно и целенаправленно для разрешения проблемы, учитывая интересы как отдельной личности, так и общества и государства в целом. Именно в таких слаженных действиях и выражается баланс тех самых частных и публичных интересов, которого необходимо пытаться достичь всем без исключения участникам правоотношений в рамках реализации и защиты своих прав и законны интересов.

Ключевые слова: *Конституционное право, судебные органы, права и законные интересы граждан, ветви власти.*

The article analyzes the general process of active changes in the socio-economic, political and legal systems of Russian society, which is due to the need to protect the population from the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019), to which the judicial system of the Russian Federation reacted very quickly. An immediate response from the judiciary to the changing judicial practice when considering cases arising from violations of restrictions in connection with the introduction of a high alert regime was noted. It is concluded that in the presence of a common problem for all, all branches of government act in a coordinated and purposeful manner to resolve the problem, taking into account the interests of both an individual and society and the state as a whole. It is in such coordinated actions that the balance of those very private and public interests is expressed, which must be attempted by all, without exception, participants in legal relations in the framework of the implementation and protection of their rights and legitimate interests.

Keywords: *Constitutional law, judicial bodies, rights and legitimate interests of citizens, branches of government.*

В настоящее время одной из актуальных как теоретических, так и практических проблем конституционного права является проблема взаимодействия ветвей власти, а также реформирования судебной системы в условиях необратимой и повсеместной модернизации российского общества и государства. И если принцип разделения властей закреплен в статье 10 Конституции Российской Федерации, то необходимость судебного реформирования обусловлена общим процессом активного изменения социально-экономической, политической и правовой систем российского общества, а в недавнем прошлом, стало обусловлено и необходимостью защиты населения от распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019).

Основные правовые нормы, способные обеспечить нормальное функционирование нашего государства и общества,

нашли свое закрепление именно в Конституции Российской Федерации, являющейся основополагающим нормативным правовым актом прямого действия, регулирующим возникающие, как в обществе, так и в государстве, непрерывно изменяющиеся правоотношения. В ней закреплена сама природа российского государства как демократического, социального и светского, что означает, прежде всего, признание прав и свобод человека и гражданина. При этом, нельзя не отметить то, что конституционное закрепление обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека является сущностью нового конституционного строя России.

К сожалению, в России, как и в других правовых государствах мира, выявляются проблемы, связанные с защитой и реализацией прав человека и гражданина. При этом, одной из основных проблем является объективная необходимость соблюдения идеального баланса непрерывно пересекающихся интересов личности, общества и государства. В попытках разрешения возникшей проблемы соблюдения такого баланса, Конституции Российской Федерации призвана определять те самые границы прав и свобод, за которыми наступает необходимость реализации ограничительной функция основного закона государства. Так, невозможна реализация интереса личности без ограничения интересов общества и государства, как невозможна реализация интереса государства без некоторых, вызванных объективной необходимостью, ограничений интересов личности.

Категория интереса в науке является одной из базовых, которая характеризует активное отношение человека к окружающему его миру. Еще Р. Иеринг относил интерес к материальному основанию права, указывая на необходимость «уравнивания интересов в обществе и нахождение баланса между ними» [3]. Именно интерес можно рассматривать в качестве побудительной силы человеческих поступков, поскольку именно он порождает возникновение правоотношений, направленных на достижения определенного результата в целях удовлетворения таких интересов.

Учитывая все многообразие существующих в обществе интересов и их классификацию, ученые-юристы особое значение уделяют их разделению на частные и публичные, не смотря на то, что в последнее время такое деление интересов все чаще подвергается критике [1]. Однако, такое разделение обусловлено существующими в обществе отношениями и заслуживает особого внимания.

При этом, при всей противоположности взглядов на соотношение и классификацию интересов, ни у кого из ученых-юристов не вызывает сомнения необходимость соблюдения их баланса с целью предотвращения столкновения частных и публичных интересов в обществе и государстве.

Понятие «баланса интересов» было сформулировано учеными-правоведами в теории государства и права и конституционном праве. Так, В. А. Мальцев, предложил следующую дефиницию: «Баланс интересов - узаконенное справедливое (с учетом приоритетов) соотношение конституционно гарантированных прав и обязанностей сторон» [4].

Аналогичной точки зрения на значимость соблюдения баланса интересов в обществе придерживаются и правоприменители, которые вынуждены в своей профессиональной деятельности беспрестанно сталкиваться с необходимостью балансирования между частными и публичными интересами. Всеми понимается значимость соблюдения такого баланса во избежание возникновения конфликта интересов.

Конституция Российской Федерации призвана отражать на правовом уровне соответствующие противоречия и по мере возможности способствовать их разрешению с помощью специфического, юридико-правового конституционного инструмента воздействия на различные сферы общественных отношений [2]. Исходя из сущностной характеристики Конституции Российской Федерации, функция поиска баланса интересов присуща именно Конституционному Суду Российской Федерации, призванному осуществлять соблюдение баланса интересов всех социальных групп общества. Указанная функция активно реализуется названным высшим судебным органом в принимаемых им решениях, особенно в последнее время.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своих актах неоднократно указывал на необходимость согласования государственных, общественных и частных интересов. Учитывая присущую акту формулировку, можно с уверенностью говорить о том, что к числу публичных интересов относятся как государственные, так и общественные интересы, которые не являются тождественными и не подлежат смешению, не смотря на непосредственную их близость. Аналогичная позиция относительно необходимости различия общественных и государственных интересов изложена и в работах доктора юридических наук Т.В. Сойфер [5].

Самый яркий пример необходимости соблюдения баланса интересов личности, общества и государства путем введения ограничения прав и свобод нам предоставила новая коронавирусная инфекция (COVID-2019), которая «сподвигла» все страны мира «закрыть» территориальные границы, ограничив передвижение граждан, как своей страны, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, не только в другие страны, но и по территории страны своей гражданской принадлежности. Такая запретительная норма, введенная государствами, была вызвана объективной необходимостью, а именно попыткой не допустить неконтролируемого распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) с целью сохранения здоровья и жизни людей.

Таким образом, наглядно возможно констатировать как ограничения интересов, прав и свобод каждой личности в отдельности позволило, в том числе Российской Федерации добиться стабилизации в данном направлении, выиграв временной промежуток, позволивший разработать вакцину от вирусной инфекции, сохранив тем самым здоровье нации в целом и жизнь каждой личности в отдельности. И это лишь единственный пример того, когда баланса интересов возможно достичь лишь ограничив права и свободы личности, общества и государства в той или иной мере.

Невозможно не отметить и динамично постоянно изменяющиеся правоотношения в обществе, вызванные новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019), на которые очень быстро реагировала судебная система Российской Федерации. Так, одним из первых на изменения в обществе и государстве в виду возникшей проблемы отреагировал Президиум Верховного Суда Российской Федерации, опубликовавший совместное с Президиумом Совета Судей Российской Федерации Постановление от 08 апреля 2020 года № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» [8], что позволило всем судам Российской Федерации в кратчайшие сроки организовать деятельность по осуществлению рассмотрения дел, находящихся в их производстве, с учетом требований действующих реалий и ограничений, введенных Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» [7].

При этом, необходимо отметить то обстоятельство, что судебная система Российской Федерации, в отличие от судебных систем иных государств, на протяжении всего периода действия ограничений, введенных в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-2019), не прекращала осуществления своей деятельности, безотлагательно исполняя возложенную на нее обязанность по рассмотрения гражданских, уголовных, административных дел и дел об административных правонарушениях, тем самым в полной мере реализовывала конституционное право граждан на доступ к правосудию, гарантированное Конституцией Российской Федерации.

Наибольшее число изменений в указанный период законодателем было внесено в нормативные акты, регулирующие административные правоотношения, а именно в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, законодатель в кратчайшие сроки дополнил действующие нормы актуальными на существующий момент, такими как части 2 и 3 статьи 6.3 КоАП РФ и ввел новую норму – статью 20.6.1 КоАП РФ [6], более четко отражающие требования современных процессов, происходящих в сфере реализации конституционных прав граждан на защиту жизни и здоровья, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Указанными законоположениями установлена административная ответственность за невыполнение правил поведения, за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации. Так законодательный орган Российской Федерации в кратчайшие сроки отреагировал на изменения в обществе, возникшие в результате распространения на территории страны новой коронавирусной инфекции (COVID-2019).

Кроме того, невозможно не отметить слаженные действия органов исполнительной власти, как Российской Федерации, так и ее субъектов, направивших все силы на борьбу с новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019), издав значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих порядок действий как физических и юридических лиц, так и государственных органов в период пандемии.

Таким образом, только слаженные и целенаправленные действия всех ветвей

власти Российской Федерации: законодательной, исполнительной и судебной властей повлекли за собой тенденцию к изменению санитарно-эпидемиологической обстановки на территории страны в сторону снижения числа заразившихся новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019). Такие слаженные действия выразились в одновременном закрытии границ между государствами, введении единообразных ограничительных мер на территории всей Российской Федерации, своевременное внесение изменений в нормативные акты федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации, незамедлительное реагирование со стороны судебных органов на изменяющуюся судебную практику при рассмотрении дел, вытекающих из нарушения ограничений в связи с введением режима повышенной готовности.

При этом, стоит отметить, что никаких конфликтов интересов ветвей власти в ходе совместной реализации поставленных государством задач на благо всей страны в такой непростой период времени не возникало. То есть можно сделать однозначный вывод, что при наличии единой для всех проблемы, все ветви власти действуют слаженно и целенаправленно для разрешения проблемы, учитывая интересы как отдельной личности, так и общества и государства в целом. Именно в таких слаженных действиях и выражается баланс тех самых частных и публичных интересов, которого необходимо пытаться достичь всем без исключения участникам правоотношений в рамках реализации и защиты своих прав и законны интересов.

Литература

1. Азми Д.М. Конституционно-правовые нормы в системе дуалистического строения права // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 22. С. 7; Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006. С. 45–46.
2. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие как фактор модернизации российской государственности // Журнал российского права. 2005. № 11. с. 24.
3. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С.8.
4. Мальцев В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. N 18. С. 6 - 9.
5. Т.В. Сойфер. Частные и публичные интересы: проблемы квалификации. // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся/ – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 472 с.
6. Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации», официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.
8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах».

References

1. Azmi D.M. Konstitucionno-pravovye normy v sisteme dualisti-cheskogo stroenija prava // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 22. S. 7; Dorohin S.V. Delenie prava na publichnoe i chastnoe: konstitucionno-pravovoj aspekt. M., 2006. S. 45–46.
2. Bondar' N.S. Konstitucionnoe pravosudie kak faktor modernizacii rossijskoj gosudarstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. № 11. s. 24.
3. Iering R. Bor'ba za pravo. M., 1991. S.8.
4. Mal'cev V.A. Balans interesov v sfere obespechenija bezopasnosti: ponjatie i mehanizm gosudarstvenno-pravovogo regulirovanija // Konstituc. i municip. pravo. 2007. N 18. S. 6 - 9.
5. T.V. Sojfer. Chastnye i publichnye interesy: problemy kvalifi-kacii. // Novoe v grazhdanskom zakonodatel'stve: balans publichnyh i chastnyh interesov: materialy dlja VII Ezhegodnyh nauchnyh chtenij pamjati professora S.N. Bratusja/ – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii; ID «Jurisprudencija», 2012. – 472 s.
6. Federal'nyj zakon ot 01.04.2020 N 99-FZ «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah», oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru.
7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 02.04.2020 № 417 «Ob

utverzhdenii Pravil povedenija, objazatel'nyh dlja ispolnenija grazhdanami i organizacijami, pri vvedenii rezhima povyshennoj gotovnosti ili chrezvychajnoj situacii», oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru.
8. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF, Prezidiuma Soveta sudej RF ot 08.04.2020 № 821 «O priostanovlenii lichnogo priema grazhdan v sudah».

ШИГАПОВА Светлана Валерьевна, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76.; судья, заместитель председателя Челябинского областного суда. 454006, г. Челябинск, ул. Труда, д. 34. E-mail: shigapovva@mail.ru

SHIGAPOVA Svetlana Valerievna, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, prospekt Lenina str., 76. ; Judge, Deputy Chairman of the Chelyabinsk Regional Court. 454006, Chelyabinsk, Truda str., 34. E-mail: shigapovva@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210204 ПП № 2(81)-2021. с. 28—31
УДК 343.535

Бачурин Е.Д.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Bachurin E.D.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF FINANCIAL MANAGERS

В статье анализируется институт финансовых управляющих, мотивы дачи арбитражным управляющим согласия на его утверждение в деле о банкротстве гражданина. Исходя из современных тенденций развития института финансовых управляющих, сделан вывод о перспективности создания федеральной структуры, специализирующейся на проведении процедуры банкротства физических лиц.

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство) физических лиц, финансовый управляющий, перспективы государственного регулирования.*

The article analyzes the institution of financial managers, the motives for giving consent to the insolvency administrator for his approval in the bankruptcy case of a citizen (individuals). Based on the current trends in the development of the institution of financial managers, it was concluded that it is promising to create a federal structure specializing in conducting bankruptcy procedures for individuals.

Keywords: *insolvency (bankruptcy) of individuals, financial manager, perspectives of government regulation.*

Современное законодательство о банкротстве физических лиц предусматривает два порядка признания граждан несостоятельными. Первый порядок является несудебным, в связи, с чем все действия, связанные с удовлетворением требований кредиторов, находятся под контролем многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг либо кредиторов. Таким порядком могут воспользоваться граждане, имеющие задолженность перед кредиторами не менее пятидесяти тысяч рублей и не более пятисот тысяч рублей, а также в отношении, которых окончено исполнительное производство в связи с возвращением исполнительного документа взыскателю. Второй порядок банкротства гражданина является судебным. Им могут воспользоваться кредиторы при условии наличия у гражданина задолженности, превышающей пятьсот тысяч рублей либо сами граждане в случае очевидности для них собственной несостоятельности.

Любое судебное банкротство сопровождается участием в деле компетентного антикризисного менеджера - арбитражного управляющего, который, исходя из имеющегося у него опыта, осуществляет действия по поиску имущества несостоятельного лица, а также проводит мероприятия по формированию конкурсной массы.

Утверждение арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве гражданина, равно как и при банкротстве юридического лица, осуществляется на добровольной основе, то есть без согласия управляющего на него не может быть возложено исполнение соответствующих обязанностей.

Для целей соблюдения справедливого баланса прав и законных интересов всех лиц, вовлечённых в процедуру банкрот-

ства, к арбитражному управляющему предъявляются повышенные требования, в том числе касающиеся беспристрастности его кандидатуры. Тем самым действующее законодательство исходит из того, что арбитражный управляющий, являясь заинтересованным по отношению к несостоятельному гражданину лицом, не может проводить в отношении негосанационные процедуры [3].

При этом деятельность по проведению антикризисных процедур в отношении несостоятельных лиц в первую очередь направлена на извлечение прибыли, следовательно, арбитражный управляющий вне зависимости от наличия либо отсутствия у него статуса индивидуального предпринимателя осуществляет обмен своего времени и знаний на денежный эквивалент. Этим объясняется разумное желание арбитражных управляющих соглашаться на утверждение в деле о банкротстве наиболее перспективных в плане состава имущественного комплекса предприятий либо физических лиц.

В тоже время при банкротстве предприятий вознаграждение арбитражного управляющего составляет тридцать тысяч рублей в месяц, при этом вознаграждение финансового управляющего составляет двадцать пять тысяч рублей за проведение одной процедуры. Конечно, не каждое дело о банкротстве физического лица осложнено значительным имущественным комплексом, необходимостью осуществления антикризисным менеджером большого количества запросов и участия во многих обособленных споров, однако в любом случае для целей надлежащего исполнения возложенных арбитражным судом на арбитражного управляющего обязанностей последний должен использовать все возможные способы пополнения конкурсной массы.

Таким образом, возникает диссонанс, при котором личная мотивация независимого арбитражного управляющего давать согласие на его утверждение в деле о банкротстве гражданина, имеет скорее отрицательное, чем положительное значение, в связи, с чем граждане, не имеющие значительного объёма имущества, вынуждены изначально контактировать с управляющим в целях получения соответствующего согласия для целей успешного возбуждения дела о собственном банкротстве. В противном случае экономическая нерентабельность банкротства физического лица именно для арбитражного управляющего может стать причиной невозможности использования гражданином процедуры судебного банкротства.

Представляется очевидным, что осуществление человеком тех или иных действий напрямую связано с его мотивацией, то есть желанием осуществлять именно эти действия предпочтительней по отношению к другим. Поскольку, как указывалось ранее, деятельность арбитражных управляющих, в первую очередь направлена на получение вознаграждения и не является безвозмездной, то следует исходить из того, что желание антикризисного менеджера проводить необходимые процедуры именно в отношении конкретного должника зависит напрямую от полученного в результате этих действий встречного денежного предоставления. При этом размер денежного вознаграждения напрямую зависит от качества и своевременности проведения необходимых действий в соответствующих процедурах банкротства.

Такой подход к деятельности арбитражного управляющего также следует из частноправовой природы его вознаграждения за проведение мероприятий в рамках дела о банкротстве. Так, в случае ненадлежащего осуществления арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей либо фактического бездействия, причитающийся ему размер вознаграждения может быть соразмерно уменьшен судом. Однако даже с учётом этого, законодательно установленный размер вознаграждения за работу арбитражного управляющего в деле о банкротстве предприятия значительно превышает размер денежных средств, причитающихся управляющему за проведение процедуры банкротства в отношении гражданина.

Действительно, анализ общедоступных сведений об арбитражных управляющих, имеющихся в Федеральном реестре сведений о банкротстве, позволяет сделать вывод о том, что часть антикризисных менеджеров отдаёт предпочтение именно банкротству физических, а не юридических лиц. В то же время, количество дел у таких управляющих значительно больше, чем у иных арбитражных управляющих, специализирующихся на банкротстве юридических лиц[1]. Тем самым антикризисные менеджеры, специализирующиеся на потребительском банкротстве, используют схему увеличения объёмов, совершаемых ими действий для получения большего дохода.

Банкротство физических лиц в отличие

[1] Список арбитражных управляющих. // Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. URL: https://bankrot.fedresurs.ru/ArbitrManagersList.aspx?attempt=1

от корпоративного банкротства имеет более ярко выраженную социальную значимость, поскольку во втором случае затрагиваются только права работников на выплату заработной платы (в разрезе социального сегмента данной проблематики), при том, что в первом случае затрагиваются конституционные права гражданина на жилье, достойный уровень жизни, получение выплат от государства и иные, непосредственно связанные не только с личностью несостоятельного гражданина, но и с его семьёй [1].

Изложенное позволяет сделать вывод - в условиях законодательно установленной финансовой не перспективности проведения арбитражными управляющими процедур банкротства граждан, имеющих большее социальное значение в сравнении с банкротством юридических лиц, управляющие вынуждены либо увеличивать количество дел, находящихся у них в производстве, либо взымать дополнительную плату за свои услуги, что не может позитивно сказываться на самих процедурах банкротства.

Выходом из сложившейся ситуации может стать передача полномочий антикризисного менеджмента на ведение дел о банкротстве физических лиц отдельной федеральной структуре.

Создание отдельной структуры, специализирующейся на проведении процедуры банкротства физических лиц, предполагает набор персонала, достаточного для ведения дел в конкретном регионе, исходя из объективной необходимости, сбор и систематизацию практики проведения антикризисных мероприятий, а также организацию работы на принципах взаимозаменяемости, передачи опыта между лицами, осуществляющими трудовую деятельность, присущих любой организации.

Действующее законодательство последовательно идёт по пути создания профессионального сообщества антикризисных менеджеров, осуществляющих необходимые антикризисные мероприятия своевременно, в той мере, в какой требует персонально каждая ситуация. Указанное подтверждается динамикой изменения судебной практики по вопросу оценки действий арбитражных управляющих[2], а также предлагаемых законодателем изменений в части порядка утверждения управляющих на основании балльной системы [5].

В рамках любого дела о банкротстве деятельность арбитражного управляющего начинается с направления запросов в регистрирующие органы, на основании которых делаются выводы в отношении перспектив каждого дела и причин банкротства, а также принимаются решение о дальнейших действиях управляющего. В настоящее время такие запросы носят скорее формальный характер [2], делаются на бумажном носителе, что, как правило, предполагает получение ответов также посредством почтового сообщения.

В этом аспекте представляется наиболее перспективным построение работы в любой государственной структуре. Так, деятельность каждой структуры в отдельности осуществляется на программном обеспечении, позволяющим оптимизировать работу данного подразделения, следовательно, в условиях глобальной цифровизации и перехода современного гражданского сообщества в электронный документооборот, программное обеспечение позволяет оставлять те или иные действия (например, составлять запросы, письма) в наиболее короткие сроки, минимизируя бумажную волокиту.

Тем самым, при наличии у отдельной структуры специального софта, действия по формированию имущественной массы несостоятельного гражданина будут осуществляться в более короткие сроки в сравнении с бумажным документооборотом, что потенциально уменьшит сроки проведения судебных процедур банкротства физических лиц.

Схожую модель такого законодательного регулирования в настоящее время использует США. Так, американское законодательство предусматривает, что федеральный управляющий, осуществляющий процедуры вывода физического лица из имущественного кризиса является работником Исполнительного бюро (Служба федеральных управляющих), входящего в систему Министерства юстиций США.

Федеральный управляющий США - это утверждаемое официальным комитетом необеспеченных кредиторов должностное лицо Министерства юстиции, наделённое ограниченными полномочиями в отношении некоторых аспектов дел о банкротстве. В целом обязанности Федерального управляющего США соотносимы с обязанностями, законодательно возложенными на финансового управляющего в России[4]. При этом учёными отмечается, что построение работы таким образом (верификация и случайный подбор электронной системой распределе-

[2] Например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2021 № 304-ЭС16-17267(2,3)

ния должников и федеральных управляющих) существенно снижают вероятность злоупотреблений [6].

С учётом изложенного, создание отдельного ведомства для проведения процедур банкротства граждан потенциально позволит исключить материальный интерес антикризисного менеджера, уменьшить сроки проведения санационных процедур, улучшит профессиональную составляющую работников данной сферы, а также создаст благоприятные условия для действительного поддержания справедливого соотношения между интересами конкурсных кредиторов и конституционными правами не только гражданина, но и членов его семьи.

Литература

1. Гришмановский Д.Ю., Сотникова Л.В. «Проблемы формирования российского правового института банкротства физических лиц»// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2019, № 1, С. 33-41.
2. Кудинова М.С. «Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1. С. 66 - 78.
3. Осипов М.Ю. «О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан» // Юрист. 2019. № 2. С. 9 - 15.
4. Панова А.А., Попова А.В.«Сравнительно-правовой анализ правового статуса федерального управляющего соединённых штатов америки в рамках TheBankruptcyCode (1978) и финансового управляющего российской федерации в рамках федерального закона «о несостоятельности (банкротстве)» (2002)» Образование и право, 2020, № 9, С. 462-467.
5. Проект Федерального закона (доработанный текст) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/03-20/00100272) // URL: http://base.garant.ru/56825993
6. Сиземова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. «Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США»// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2018, № 5, С. 80-87.9.
7. Хлюстов П.В. «Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота» // Закон. 2015. № 12. С. 63 - 72.

References

1. Grishmanovskiy D.YU., Sotnikova L.V. «Problemy formirovaniya rossiyskogo pravovogo instituta bankrotstva fizicheskikh lits»// Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo, 2019, № 1, S. 33-41.
2. Kudinova M.S. «Aktual'nyye aspekty protsedury bankrotstva grazhdan» // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 1. S. 66 - 78.
3. Osipov M.YU. «O nekotorykh problemakh pravovogo regulirovaniya bankrotstva grazhdan» // Yurist. 2019. № 2. S. 9 - 15.
4. Panova A.A., Popova A.V.«Sravnitel'no-pravovoy analiz pravovogo statusa federal'nogo upravlyayushchego soyedinonnykh shtatov ameriki v ramkakh TheBankruptcyCode(1978) i finansovogo upravlyayushchego rossiyskoy federatsii v ramkakh federal'nogo zakona «o nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (2002)» Obrazovaniye i pravo, 2020, № 9, S. 462-467.
5. Proyekt Federal'nogo zakona (dorabotannyy tekst) «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» (podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii, ID proyekta 02/04/03-20/00100272) // URL: http://base.garant.ru/56825993
6. Sizemova O.B., Pchelkin A.V., Mamakov A.M. «Sravnitel'nyy analiz zakonodatel'stva o bankrotstve fizicheskikh lits Rossii i SSHA»// Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya, 2018, № 5, S. 80-87.9.
7. Khlyustov P.V. «Sovmestnoye imushchestvo suprugov: problemy formirovaniya konkursnoy massy grazhdanina-bankrota» // Zakon. 2015. № 12. S. 63 - 72.

БАЧУРИН Евгений Дмитриевич, аспирант кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет». 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6. E-mail: bachurin89reg@mail.ru

BACHURIN Evgeniy Dmitrievich, post-graduate student of the Department of Civil Law at the Tyumen State University. 625003, Tumen, ul. Volodarskogo, 6. E-mail: bachurin89reg@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210205 ПП № 2(81)-2021. с. 32—37
УДК 347.726

Хамидуллина Ф.И., Газизуллина Л.З.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Khamidullina F., Gazizullina L.Z.

FORMATION OF THE AGENDA OF THE GENERAL MEETING OF MEMBERS OF THE HOMEOWNERS ' ASSOCIATION AS A CIVIL LAW PREREQUISITE FOR DECISION-MAKING

В статье исследуются вопросы совершения отдельных действий на стадии подготовки проведения общего собрания членов товарищества собственников жилья. В частности, обращается внимание на важность процедуры формирования повестки дня общего собрания членов товарищества собственников жилья. Отмечается необходимость предусмотреть в законодательстве исчерпывающий перечень оснований для отказа о включении вопроса в повестку дня общего собрания членов ТСЖ или о включении в список кандидатов лиц, не соответствующих требованиям, установленным уставом товарищества. Обосновывается необходимость законодательного закрепления процесса составления списка членов товарищества собственников жилья, то есть лиц, обладающих правом принимать участие в указанном собрании. Обращается внимание на недостаточность правового регулирования исследуемого вопроса и неоднозначную судебную практику в указанных авторами ситуациях.

Ключевые слова: *товарищество собственников жилья, общее собрание членов товарищества собственников жилья, члены товарищества собственников жилья, решение собрания, предпосылки принятия решения, бюллетень голосования, уведомление о проведении общего собрания членов товарищества собственников жилья, созыв общего собрания членов товарищества собственников жилья, повестка дня.*

The article examines the issues of performing certain actions at the stage of preparation for the general meeting of members of the homeowners ' association. In particular, attention is drawn to the importance of the procedure for forming the agenda of the general meeting of members of the homeowners ' association. It is noted that it is necessary to provide in the legislation a comprehensive list of grounds for refusing to include an issue in the agenda of the general meeting of HOA members or to include in the list of candidates persons who do not meet the requirements established by the charter of the partnership. The article substantiates the need for legislative consolidation of the process of drawing up a list of members of the homeowners ' association, that is, persons who have the right to participate in the specified meeting. Attention is drawn to the insufficiency of legal regulation of the issue under study and the ambiguous judicial practice in the situations indicated by the authors.

Keywords: *homeowners 'association, general meeting of members of the homeowners' association, members of the homeowners 'association, decision of the meeting, prerequisites for making a decision, voting bulletin, notification of the general meeting of members of the homeowners' association, convocation of the general meeting of members of the homeowners ' association, agenda.*

Проведение общих собраний членов товарищества собственников жилья (далее по тексту – общее собрание членов ТСЖ, общее собрание) регламентируется действующим жилищным законодательством [1], согласно которому порядок проведения общего собрания собственников помещений применяется и в отношении общего собрания членов товарищества собственников жилья (ч. 1.1. ст. 146 Жилищного кодекса РФ), а сроки и порядок проведения годового общего собрания членов ТСЖ, а также порядок уведомления о принятых решениях определяются статьями 45-48 Жилищного кодекса РФ.

Процедуру проведения общего собрания членов ТСЖ условно можно разделить на следующие этапы:

1) подготовка проведения общего собрания;

2) созыв общего собрания членов ТСЖ;

3) непосредственно само проведение общего собрания членов товарищества;

4) подведение итогов собрания.

В рамках подготовки проведения общего собрания членов ТСЖ должны быть соблюдены следующие процедуры:

1) сформирована повестка дня общего собрания членов ТСЖ;

2) определены форма, дата, место и время его проведения;

3) уточнен список членов товарищества собственников жилья, имеющих право на день проведения общего собрания участвовать в общем собрании;

4) определен порядок уведомления членов ТСЖ о проведении указанного общего собрания;

5) составлен перечень материалов, которые будут представлены членам товарищества, а также определен порядок их представления;

6) разработана форма и составлен текст бюллетеня для голосования (в случае голосования бюллетенями).

Важную роль на этапе подготовки проведения общего собрания членов товарищества собственников жилья играет процедура формирования повестки дня, которая предполагает формулировку вопросов, выносимых на обсуждение в рамках проводимого собрания.

Жилищный кодекс РФ императивно определяет правила, которые необходимо соблюдать при формировании повестки дня.

Во-первых, общее собрание членов товарищества собственников жилья вправе рассматривать и принимать решения исключительно по вопросам, отнесенным к его компетенции нормами жилищного законодательства (ч. 2-4 ст. 145 ЖК РФ). Следует отметить, что перечень вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания членов товарищества, открытый: помимо вопросов, указанных в ч. 3 ст. 145 ЖК, общее собрание членов товарищества собственников жилья имеет право принимать решения по иным вопросам, предусмотренным уставом товарищества, а также решать вопросы, которые отнесены к компетенции правления товарищества.

При определении вопросов, выносимых на обсуждение членов ТСЖ, необходимо иметь ввиду следующее: так как законодательство не разграничивает, какие вопросы могут выноситься на годовое общее собрание, а какие на внеочередное, следует полагать, что в повестку дня общего собрания могут быть включены любые вопросы, отнесенные к его компетенции [2, 757].

Во-вторых, общее собрание членов ТСЖ не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня, а также изменять повестку дня данного собрания (ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 146 ЖК РФ) [3, 173].

В-третьих, по смыслу ст. 146 ЖК РФ подготовка общего собрания членов товарищества собственников жилья осуществляется лицом, по инициативе которого проводится указанное собрание (ч. 1 ст. 54 ЖК РФ). Так как в законодательстве не имеется никаких ограничений, мы можем сделать вывод о том, что инициатором проведения общего собрания членов ТСЖ может быть не только член товарищества собственников жилья, но и любой собственник помещения многоквартирного дома, находящегося в управлении товарищества собственников жилья.

При проведении внеочередного общего собрания членов ТСЖ основную роль в формировании повестки дня играет инициатор его проведения. Однако в связи с отсутствием четких указаний и ограничений по этому поводу, думается, что принимать участие в формировании повестки дня может каждый член товарищества. При этом количество вопросов, выносимых на обсуждение на общем собрании членов ТСЖ, не ограничено.

На наш взгляд, гарантией реализации прав членов товарищества участвовать в формировании повестки дня может выступить норма, содержащая в качестве общего правила обязанность включить внесенное предложение в повестку дня. Наряду с этим целесообразно законодательно предусмотреть исчерпывающий перечень оснований для отказа:

1) внесение предложения о включении вопроса в повестку дня по истечении установленных в соответствующем сообщении сроков;

2) несоответствие предложенного вопроса компетенции общего собрания и / или требованиям нормативных правовых актов РФ.

Кроме того, в случае, если уставом товарищества установлены специальные требования, предъявляемые к лицам, избираемым в ревизионную комиссию, правление товарищества либо лицо, инициирующее проведение собрания, вправе отказать во включении в список кандидатов лицам, не соответствующим указанным требованиям.

Письменный ответ с мотивированным решением об отказе включить предложенный вопрос в повестку дня либо кандидата в список кандидатур для голосования по выборам должен быть дан члену / членам товарищества, внесшим вопрос или выдвинувшим кандидата, в разумные сроки.

На наш взгляд, в случае отказа включить предложенный вопрос в повестку дня общего собрания членов ТСЖ либо кандидата в список кандидатур член товарищества собственников жилья должен быть наделен правом на обращение в судебные органы с требованием о понуждении включить предложенный им вопрос в повестку дня либо кандидата в список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган управления товарищества.

Несомненно, внесение поправок в действующее российское законодательство в части обжалования действий правления ТСЖ либо лица, инициирующего проведение собрания, относительно внесения вопросов в повестку дня общего собрания членов ТСЖ либо кандидата в список кандидатур необходимо и оправданно.

Таким образом, при формировании повестки дня необходимо учитывать, что повестка дня общего собрания членов ТСЖ может включать лишь вопросы, отнесенные к его компетенции действующим жилищным законодательством, уставом товарищества либо отнесены к компетенции правления товарищества.

Окончательная редакция повестки дня должна быть сформирована до проведения собрания, так как не менее чем за десять дней до даты его проведения всем членам ТСЖ должны быть разосланы уведомления, в которых помимо сведений о лице, по инициативе которого созывается общее собрание, в обязательном порядке должны быть указаны место и время проведения собрания, а также повестка дня общего собрания. Изменение повестки дня до проведения или во время проведения общего собрания членов товарищества не допускается. Несоблюдение указанных требований может явиться основанием для обжалования решений, принятых общим собранием членов ТСЖ, в судебном порядке.

Определяя форму проведения общего собрания членов товарищества собственников жилья, инициатор должен учитывать положения, предусмотренные ч. 1 ст. 47 ЖК РФ, которые предоставляют ему возможность проведения общего собрания в форме заочного голосования только в том случае, если общее собрание в форме совместного присутствия не имело установленного жилищным законодательством кворума, а также выбрать очно-заочную форму проведения общего собрания членов товарищества. При этом инициатору проведения общего собрания необходимо помнить о том, что повестка дня должна оставаться неизменной.

При подготовке проведения общего собрания особое внимание необходимо уделять составлению списка членов ТСЖ, то есть лиц, обладающих правом принимать участие в указанном собрании [4, 47]. Законодательно указанный процесс никоим образом не урегулирован. Однако Федеральным законом от 04 июня 2011г. №123-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], которым были внесены изменения в действующий Жилищный кодекс, на товарищества собственников жилья была возложена обязанность вести реестр членов товарищества с ежегодным направлением копий реестров членов в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в течение первого квартала текущего года.

Неурегулированным надлежащим образом остается вопрос, с какого момента возникает членство у собственника помещения. Так, М.Ю. Тихомиров полагает, что заявление о приеме в члены товарищества должно быть рассмотрено правлением и утверждено решением общего собрания членов товарищества [6, 34].

П.В. Крашенинников настаивает на том, что ч. 1 ст. 143 ЖК носит императивный характер, в связи с этим заявление о вступление в члены товарищества собственников жилья является «единственным условием возникновения членства в

ТСЖ у собственника помещения в многоквартирном доме, в котором создано данное товарищество, и в связи с этим установление каких-либо дополнительных требований в уставе товарищества, к примеру, о необходимости для приобретения членства в товариществе внесения вступительного взноса, рассмотрения или утверждения заявления о вступлении в члены товарищества общим собранием членов товарищества или правлением товарищества, недопустимо» [7, 134]. Такая позиция находит подтверждение в сложившейся судебной практике [8].

Аналогичной точки зрения придерживается С. Баянов, который, в свою очередь, считает, что «воля собственника на вступление в ТСЖ проявляется в составлении письменного заявления и доведении его до адресата» [9, 14]. Автор при этом настаивает на том, что момент окончательного выражения воли собственника на вступление в члены товарищества собственников жилья совпадает с моментом получения соответствующего заявления добросовестным адресатом. Соответственно, собственник, имевший намерение стать членом ТСЖ, подавший заявление, но не обеспечивший надлежащее его доведение до представителя ТСЖ, не вправе ссылаться на свидетельские показания в качестве доказательства своего вступления в члены ТСЖ, поскольку именно на него возлагается обязанность доказать с использованием письменных доказательств факт доведения до товарищества своего заявления.

Указанная точка зрения подтверждается материалами судебной практики [10-11]. Например, из Определения Санкт-Петербургского городского суда от 29.11.2012г №33-16343/2012 следует, что накладная и опись вложений в заказное письмо, которые были представлены в качестве доказательства своего членства в ТСЖ несколькими собственниками – истцами по делу об оспаривании решения общего собрания членов товарищества, не были приняты судом в качестве доказательств по делу, так как, по мнению суда, представленные доказательства подтвердили то обстоятельство, что на день начала голосования собственники, подписавшие и направившие заявления, не являлись членами ТСЖ, поскольку адресат на тот момент не был надлежащим образом уведомлен об их намерениях [12].

На наш взгляд, смысл ст. 43 ЖК РФ исключает необходимость рассмотрения правлением и утверждения решением общего собрания подобного заявления, и собственнику, имеющему желание стать членом товарищества собственников жилья, достаточно обратиться в правление товарищества с соответствующим заявлением.

Мы полагаем, что заявление о вступлении в члены ТСЖ может быть составлено в произвольной форме и подано в правление товарищества собственников жилья одним из предложенных способов:

1) лично, в этом случае необходимо иметь два экземпляра заявления, на одном из которых должна быть сделана отметка о приеме данного заявления;

2) с использованием почтовой связи: заказным письмом с уведомлением о вручении, в этом случае почтовое уведомление с отметкой о вручении заказного письма будет являться обстоятельством, подтверждающим факт подачи указанного заявления.

Соответственно, с момента подачи заявления у собственника помещения возникает членство в ТСЖ.

В соответствии со ст. 137 ЖК РФ список лиц, наделенных правом участия в общем собрании членов товарищества, составляется с учетом данных реестра членов ТСЖ.

Законодательно не определено, когда и на какую дату должен быть составлен список лиц, обладающих правом участвовать в общем собрании членов товарищества. Во избежание оспаривания решений собраний членов товарищества по данному основанию целесообразно возложить на инициатора проведения собрания обязанности произвести корректировку списка членов ТСЖ не более чем за 60 и не менее чем за 20 дней до даты проведения общего собрания членов товарищества собственников жилья. Безусловно, список членов ТСЖ может корректироваться, если речь идет о необходимости восстановления нарушенных прав лиц, имеющих право принимать участие в голосовании, но не включенных в указанный список, либо об исправления технических ошибок, которые были допущены при его составлении.

Часть 4 ст. 143 ЖК РФ содержит требования к объему сведений, которые должны быть указаны в реестре членов товарищества собственников жилья:

– сведения, позволяющие идентифицировать членов товарищества и осуществлять связь с ними;

– сведения о размерах принадлежащих им долей в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме.

Частью 7 ст. 148 ЖК РФ обязанность

ведения реестра членов ТСЖ возложена на правление товарищества. Поскольку ч. 5 ст. 143 ЖК РФ содержит императивную норму, которая обязывает каждого члена товарищества собственников жилья представлять правлению товарищества достоверные сведения, которые должны быть отражены в реестре членов товарищества, и своевременно информировать правление товарищества об их изменении, считаем целесообразным введение юридической ответственности для членов товарищества собственников жилья за непредставление правлению товарищества достоверных сведений, необходимых для ведения реестра членов ТСЖ и собственников помещений в многоквартирном доме, и несвоевременное информирование правления товарищества об их изменении. Предлагаем законодательно закрепить право товариществ собственников жилья устанавливать наказание в виде штрафа, размер которого будет определяться решением общего собрания членов товарищества собственников жилья.

Подводя итоги, следует отметить, что, во-первых, допущение нарушений на этих этапах может стать основанием для признания общего собрания и решений, принятых на нем, недействительными [13]; во-вторых, исследованные нами вопросы недостаточно урегулированы на законодательном уровне и требуют внесения соответствующих изменений с действующее законодательство.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 29 декабря 2004г. №188-ФЗ (ред. от 30.04.2021г.)] // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. №1 (часть 1). Ст. 14.
2. Gazizullina, L.Z. The Competence of General Meeting of Copartners of Proprietors of Habitation / L.Z. Gazizullina // International Business Management. 2015. №1. pp. 753-758.
3. Газизуллина, Л.З. Признание недействительным решения общего собрания членов товарищества собственников жилья как способ защиты жилищных прав / Л.З. Газизуллина // Теория и практика общественного развития. 2016. №9. С. 172-175.
4. Рахвалова, М.Н. Правильное определение лиц, имеющих право на участие в общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, членов ТСЖ, ЖК и ЖСК как условие его действительности / М.Н. Рахвалова // Семейное и жилищное право. 2015. №3. С. 46-48.
5. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федер. закон от 04 июня 2011г. (ред. от 03.04.2018г.)] // Собрание законодательства РФ. 06.06.2011. №23. Ст. 3263.
6. Тихомиров, М.Ю. Товарищество собственников жилья: новые требования законодательства / М.Ю. Тихомиров. М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2014. 112с.
7. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / В.В. Андропов, Е.С. Гетман, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 720с.
8. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 02.09.2015г. по делу №33-5690/2015 «О понуждении совершить действия» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.06.2021).
9. Баянов, С. Вступление в членство ТСЖ / С. Баянов // ЭЖ-Юрист. 2015. №3. С. 14.
10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.12.2015г. №Ф01-5209/2015 по делу №А79-3019/2015 «О понуждении ТСЖ включить общество в реестр членов ТСЖ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.06.2021).
11. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 27.08.2015г. по делу№33-14685/2015 «О признании членом ТСЖ» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.06.2021).
12. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.11.2012г. №33-16343/2012 «О признании решений общего собрания членов товарищества собственников жилья недействительными» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.06.2021).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021г.)] // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

References

1. Zhilishchnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: [feder. zakon ot 29 de-kabrya 2004g. №188-FZ (red. ot 30.04.2021g.)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.01.2005. №1 (chast' 1). St. 14.
2. Gazizullina, L.Z. The Competence of General Meeting of Copartners of Proprietors

of Habitation / L.Z. Gazizullina // International Business Management. 2015. №1. pp. 753-758.
3. Gazizullina, L.Z. Priznanie nedeystvitel'nym resheniya obshchego sobraniya chlenov tovarishchestva sobstvennikov zhil'ya kak sposob zashchity zhi-lishchnykh prav / L.Z. Gazizullina // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2016. №9. S. 172-175.
4. Rakhvalova, M.N. Pravil'noe opredelenie lits, imeyushchikh pravo na uchastie v obshchem sobranii sobstvennikov pomeshcheniy v mnogokvartirnom dome, chlenov TSZh, ZhK i ZhSK kak uslovie ego deystvitel'nosti / M.N. Rakhvalova // Semeynoe i zhilishchnoe pravo. 2015. №3. S. 46-48.
5. O vnesenii izmeneniy v Zhilishchnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: [feder. zakon ot 04 iyunya 2011g. (red. ot 03.04.2018g.)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 06.06.2011. №23. St. 3263.
6. Tikhomirov, M.Yu. Tovarishchestvo sobstvennikov zhil'ya: novye tre-bovaniya zakonodatel'stva / M.Yu. Tikhomirov. M.: Izdanie Tikhomirova M.Yu., 2014. 112s.
7. Postateynyy kommentariy k Zhilishchnomu kodeksu Rossiyskoy Fe-deratsii / V.V. Andropov, E.S. Getman, B.M. Gongalo i dr.; pod red. P.V. Krasheninnikova. M.: Statut, 2012. 720s.
8. Apellyatsionnoe opredelenie Khabarovskogo kraevogo suda ot 02.09.2015g. po delu №33-5690/2015 «O ponuzhdenii sovershit' deystviya» // [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: SPS «Konsul'tant Plyus» (data ob-rashcheniya: 01.06.2021).
9. Bayanov, S. Vstuplenie v chlenstvo TSZh / S. Bayanov // EZh-Yurist. 2015. №3. S. 14.
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 24.12.2015g. №F01-5209/2015 po delu №A79-3019/2015 «O ponuzhdenii TSZh vklyuchit' obshchestvo v reestr chlenov TSZh» // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 01.06.2021).
11. Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Respubliki Bashkor-tostan ot 27.08.2015g. po delu№33-14685/2015 «O priznanii chlenom TSZh» // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: SPS «Konsul'tant Plyus» (data ob-rashcheniya: 01.06.2021).
12. Opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 29.11.2012g. №33-16343/2012 «O priznanii resheniy obshchego sobraniya chlenov tovarishchestva sobstvennikov zhil'ya nedeystvitel'nymi» // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya: 01.06.2021).
13. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya): [feder. zakon ot 30 noyabrya 1994g. №51-FZ (red. ot 09.03.2021g.)] // Sobranie zakono-datel'stva RF. 05.12.1994. №32. St. 3301.

ХАМИДУЛЛИНА Фарида Ильдаровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18. E-mail: FIHamidullina@kpfu.ru

ГАЗИЗУЛЛИНА Лилия Закиевна, старший преподаватель кафедры экономической безопасности и налогообложения, Институт управления, экономики и финансов федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18. E-mail: 89196873238@mail.ru

KHAMIDULLINA Farida Ildarovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University». 420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18. E-mail: FIHamidullina@kpfu.ru

GAZIZULLINA Liliya Zakievna, Senior Lecturer of the Department of Economic Security and Taxation, Institute of Management, Economics and Finance of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University». 420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18. E-mail: 89196873238@mail.ru.

DOI: 10.14529/pro-prava210206
УДК 343.711.6
ПП № 2(81)-2021. с. 38—40

Голубовский В.Ю., Кунц Е.В.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Golubovsky V.Yu., Kunts E. V.

DISCUSSION ISSUES OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF CULTURAL VALUES

Культурные ценности любого современного государства находятся под охраной не только национального, но и международного права. В компетенцию отдельного государства входит определение направлений внутренней политики, которая определяет основные мероприятия сохранности уникального культурного фонда, а также значение, определяет долю международного сотрудничества в области охраны культурных ценностей. Такое сотрудничество между странами в области охраны культурного наследия является важным аспектом, поскольку появляется единство и понимание между различными народностями, нациями. В данной статье обращается особое внимание на научную дискуссию уголовно-правовой охраны культурных ценностей.

Ключевые слова: *культурные ценности, охрана, уголовное законодательство, культурное наследие, дискуссия.*

The cultural values of any modern state are protected not only by national, but also by international law. The competence of a separate state includes the determination of the directions of domestic policy, which determines the main measures for the preservation of a unique cultural fund, as well as the value determines the share of international cooperation in the field of protection of cultural values. Such cooperation between countries in the field of cultural heritage protection is an important aspect, since there is unity and understanding between different nationalities and nations. This article pays special attention to the scientific discussion of the criminal-legal protection of cultural values.

Keywords: *cultural values, protection, criminal legislation, cultural heritage, discussion.*

Каждая отдельная страна сталкивается с проблемами в области охраны культурного наследия, старается уделять этой проблеме должное внимание, а также осуществлять необходимый мониторинг. Обеспечение сохранности всех этих объектов является приоритетным и осуществляется при поддержке не только государства, но организаций, институтов гражданского общества. Россия также стремится выстроить механизм, создать все необходимые условия уголовно-правовой охраны, поскольку общество требует эффективных мер по сохранению этих объектов.

Происхождение термина «культурные ценности» является для науки юриспруденции относительно юным, и связывают с XX веком. Данное понятие можно найти в терминологической словаре посвящённому безопасности культурных ценностей, в котором культурные ценности понимаются как наследие, движимое и недвижимое, входящие в государственные и негосударственные фонды, а также собрания, являющиеся уникальными в историко-культурном отношении [1,с. 100].

Согласно ст. 5 Закона Российской Федерации «О ввозе и вывозе культурных ценностей» такие предметы определяются как движимые объекты, обретшие матери-

альной облик независимо от эпохи и века, когда они создавались, отличающиеся особой ценностью в искусстве, науке, а также культуре [2].В соответствии с ст. 3 Федерального закона «о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» указанные объекты определяются аналогично вышеуказанному понятию, что подтверждает уникальность определения.

Среди ученых существуют различные мнения относительно данного понятия. Так, например, Р.Б. Осокин выделяет некоторые виды культурных ценностей, а именно, ценности - это произведения творческой деятельности людей, вне зависимости от времени и формы права собственности, обладающие большой значимостью. Такая значимость проявляется в истории, искусстве, науке, религии, документоведении, градостроительстве, минералогии, палеонтологии, архитектуре, археологии, нумизматики, филателии и в иных областях [3, с. 196]. Позиция В.А. Шестакова иная, он считает, что это единичный материальный предмет, который существует сам по себе вне зависимости от субъекта наблюдения и обладает рядом конкретных признаков, а именно универсальность и жизненная важность (значимость) [4, с. 231].

С позиций философии, культурные ценности представляют собой образец поведения для будущих поколений, который является результатом творчества в национальном или международном в мире, в конкретный временной промежуток. С юридической стороны вопроса культурные ценности представляются рукотворными, природными, неповторимыми, всеобщими, старинными, наиболее значимыми предметами [5, с. 30]. Признаки культурных ценностей содержатся в работе А.А. Бакрадзе «Признаки культурных ценностей как предмета преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ»: итог деятельности человека или объекты, имеющие своей деятельностью человека; неповторимость; высокое общественное значение; связь с собственническими отношениями; всеобщность [6, с. 12]. Культурные ценности являются неотъемлемым элементом культурного наследия и играют огромную роль, в частности, позволяют изучить историю страны, воспитать в будущих поколениях чувство патриотизма, помогают сохранить российский потенциал и самобытность народов, а так же приобщают людей к пониманию всех достижений науки и искусства. Вместе с тем, существуют проблемы уголовно-правовой охраны культурных ценностей.

Прокуратура Юго-Западного административного округа г. Москвы утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 33-летнего жителя г. Москвы гр-на С. Следственными органами он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 УК РФ (контрабанда культурных ценностей, в крупном размере).

По версии следствия, в целях продажи российских культурных ценностей на торгах аукционного дома «Сотбис» в Великобритании гр-н С. незаконно переместил через таможенную границу пропускного пункта Международного аэропорта «Внуково» картины художников Серова В.А. «На лугах Кавказа» и Кончаловского П.П. «Цветы в вазе», а также работы художника Нивинского И.И. «Венера с амуром, направляющим лук» и «Венера с убегающим амуром». Общая стоимость картин превышает 1,9 млн. руб. В тот же день гр-н С. был задержан сотрудниками Внуковской таможни и ФСБ России, а незаконно вывозимые им культурные ценности изъяты в ходе личного досмотра [7].

Согласно статистическим данным, предоставленным ФТС России, в 2016 г. было зарегистрировано 9 уголовных дел по ст. 226.1 УК РФ, изъято предметов на сумму 7,0 млн. рублей, а так же 1 уголовное дело по ст. 190 УК РФ; в 2017 г. было зарегистрировано 7 уголовных дел по ст. 188 УК РФ, изъято предметов на сумму более 6,7 млн. рублей; в 2018 г. по ст. 226.1 УК РФ 586 дел, по ст. 190 УК РФ - 1 уголовное дело; в 2019 г. 679 дел – по ст. 226.1 УК РФ [8].

Министерство культуры России назвало страховую стоимость украденной из Третьяковской галереи картины Куинджи «Ай-Петри. Крым».

Стоимость работы оценивается в 12 млн. рублей. Картина, будет экстренно внесена в реестр похищенных и пропавших предметов музейного фонда, а галерея в ближайшее время выпустит официальное заявление о краже произведения искусства. Это делается, чтобы не допустить вывоз работы Куинджи за границу [9].

Таким образом, необходимо выделить основные меры уголовно-правовой охраны, а именно создание единого общепризнанного и общепринятого международного перечня таких объектов, совершенствование современных технологий охраны, осуществление контроля и сохранности национальных фондов, то есть создать все необходимые условия для наиболее тесного и эффективного противодействия преступлениям в указанной сфере.

Литература

1. Терминологический словарь-справочник по безопасности культурных ценностей / сост. Л. И. Душкина [и др.]. М.: Гос. НИИР, 2000. С. 100.
2. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-I // Российская газета. 1993. 15 мая.
3. Осокин Р. Б. Объективные признаки состава уничтожения или повреждения культурных ценностей // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 9. С. 196.
4. Шестаков В. А. Основные принципы построения классификации культурных ценностей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 231.
5. Медведев Е. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 30.
6. Бакрадзе А. А. Признаки культурных ценностей как предмета преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ // Российский следователь. 2010. № 8. С. 12.
7. В г. Москве прокуратура направила в суд уголовное дело о контрабанде культурных ценностей [Электронный ресурс] URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/subjects/news-925707/(датаобращения: 03.06.2021)
8. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/224608(дата

References

1. Terminologicheskiy slovar'-spravochnik po bezopasnosti kul'turnykh tsennostey / sost. L. I. Dushkina [i dr.]. M.: Gos. NIIR, 2000. S. 100.
2. O vyvoze i vvoze kul'turnykh tsennostey: Zakon RF ot 15 aprelya 1993 g. № 4804-I // Rossiyskaya gazeta. 1993. 15 maya.
3. Osokin R. B. Ob"yektivnyye priznaki sostava unichtozheniya ili povrezhdeniya kul'turnykh tsennostey // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2012. № 9. S. 196.
4. Shestakov V. A. Osnovnyye printsipy postroyeniya klassifikatsii kul'turnykh tsennostey // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2013. № 6 (22). S. 231.
5. Medvedev Ye. V. Ugolovno-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennostey: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2003. S. 30.
6. Bakradze A. A. Priznaki kul'turnykh tsennostey kak predmeta prestupleniya, predusmotrennogo st. 164 UK RF // Rossiyskiy sledovatel'. 2010. № 8. S. 12.
7. V g. Moskve prokuratura napravila v sud ugolovnoye delo o kontrabande kul'turnykh tsennostey [Elektronnyy resurs] URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/subjects/news-925707/(dataobrashcheniya: 03.06.2021).
8. Pokazateli pravookhranitel'noy deyatel'nosti tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] URL: http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/224608(data

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mal: 63wladimir@mail.ru

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mal: 73kuntc@mail.ru

GOLUBOVSKY Vladimir Yurievich, Leading Researcher of the Federal State Institution of Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor.125130, Moscow, st.Narvskaya, 15A, building 1. E-mal: 63wladimir@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Leading Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor. 125130, Moscow, st.Narva, 15A, p. 1. E-mal: 73kuntc@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210207 ПП № 2(81)-2021. с. 41—46
УДК 343.846

Дмитриева А.А., Бочкарева Е.В.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Dmitrieva A.A., Bochkareva E.V.

SEPARATE PROBLEMS OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

В статье исследуются проблемные вопросы, возникающие в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также при содержании лиц под стражей. Особое внимание уделено анализу проблем, возникающих при реализации прав осужденных. Рассмотрен вопрос, касающийся нормы площади, предоставляемой осужденным, следующим транзитом через следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: *условно-досрочное освобождение, наказание, исполнение приговора, права осужденных, лишение свободы.*

The article examines the problematic issues that arise in the activities of institutions and bodies executing criminal punishments, as well as during the detention of persons. Particular attention is paid to the analysis of problems arising in the implementation of the rights of convicts. The question was considered concerning the norm of the area provided to the convicted person, following the transit through the pre-trial detention centers of the penitentiary system.

Keywords: *parole, punishment, execution of the sentence, the rights of convicts, deprivation of liberty.*

Результаты работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы во многом предопределяются безусловным соблюдением в них требований закона.

Вместе с тем, в ходе применения положений уголовно-исполнительного законодательства возникает ряд проблемных вопросов, на которых необходимо остановиться подробней.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 431-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 01.01.2017 в Российской Федерации применяется новое наказание в виде принудительных работ, введенных в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и гл. 8.1 (ст.ст. 60.1 – 60.21) Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) регламентированы содержание и вопросы применения наказания.

В соответствии с законодательством, данный вид наказания, применяется как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и исполняется исправительными центрами.

Согласно требованиям ч. 2 и ч. 3 ст. 60.17 УИК РФ осужденный, уклонившийся от отбывания принудительных работ (за исключением осужденного, уклонившегося от получения предписания, указанного в ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ, и осужденного, не прибывшего к месту отбывания принудительных работ в установленный в предписании срок), объявляется в розыск администрацией исправительного центра и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. В отношении осужденного, уклонившегося от отбывания принудительных работ, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы [3]. Со дня направления представления и до решения суда осужденный

к принудительным работам водворяется в помещение для нарушителей.

В данных нормах закона речь идет об осужденных указанных в п.п. «в, г» ч. 1 ст. 60.17 УИК РФ, а именно: не возвратившихся в исправительный центр по истечению разрешенного срока выезда и самовольно оставивших исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определенные администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов, т.е., лица, которые уже прибыли в исправительный центр и приступили к отбыванию наказания.

Вместе с тем, в настоящее время у судов возможность такого продления указанного срока для данной категории лиц отсутствует.

Согласно п. 18 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) суд рассматривает следующие вопросы, связанные с исполнением приговора: о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, либо осужденного к принудительным работам, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, до рассмотрения вопроса, указанного в п. 2 (о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания) или п. 2.1 (о замене принудительных работ лишением свободы в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ в соответствии со ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, но не более чем на 30 суток.

Анализ показывает, что п. 18 ст. 397 УПК РФ применяется ко всем видам наказаний, не связанным с лишением свободы, и во всех случаях предусмотрено задержание на 48 часов и продление срока судом до 30 суток (ч. 2 ст. 30 УИК РФ – обязательные работы, ч. 4 ст. 32 УИК РФ – штраф, ч. 4 ст. 46 УИК РФ – исправительные работы, ч. 6 ст. 58 УИК РФ – ограничение свободы). На практике в отношении указанных категорий граждан суды, руководствуясь вышеназванной нормой уголовно-процессуального закона, избирают заключение под стражу на срок до 30 суток.

Вместе с тем, законодатель, несмотря на положение ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ, не предусмотрел в уголовно-процессуальном законодательстве норм, позволяющих суду решить вопрос о заключении под стражу осужденных, не возвратившихся в исправительный центр по истечению разрешенного срока выезда и самовольно оставивших исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определенные администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов, т.е., скрывшихся от отбывания принудительных работ.

Наряду с этим, в соответствии с ч. 4 и ч. 5 ст. 60.2 УИК РФ в случае уклонения осужденного к принудительным работам от получения предписания (в том числе неявки за получением предписания), или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы и подлежит задержанию на срок 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. После задержания осужденного к принудительным работам суд в соответствии со ст. 397 УПК РФ принимает решение о заключении осужденного под стражу и замене принудительных работ лишением свободы [2].

Т.е. в законе есть указание только на осужденных к принудительным работам, уклонившихся от получения предписания или не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, т.е., указанные в п. п. «а, б» ч. 1 ст. 60.17 УИК РФ.

Сложившаяся ситуация с лицами указанными в п.п. «в, г» ч. 1 ст. 60.17 УИК РФ в части отсутствия у суда фактической возможности заключить их под стражу порождает ряд негативных моментов, которые идут в разрез с целями уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренными в ст. 1 УИК РФ, такими как исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Рассмотрим отдельные из возможных ситуаций, которые довольно часто встречаются на практике.

Например, осужденный к принудительным работам покинул место работы и выехал на территорию другого города или даже субъекта. В соответствии с ч. 3 ст. 60.5 УИК РФ осужденные к принудительным работам вправе иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими, поэтому организовать для себя подобную поездку им не составит труда. После соответствующего задержания осужденного встанет вопрос об его доставлении в исправительный центр с целью во-

дворения в помещение для нарушителей, где он будет находиться, ожидая решения суда о замене принудительных работ лишением свободы.

В ряде случаев говорить о сознательности самих осужденных, которые добровольно за свой счет вернуться к месту отбывания наказания нельзя, а других норм, согласно которым осужденный может быть доставлен в исправительный центр без заключения под стражу в порядке исполнения приговора в УПК РФ нет.

Более того, в настоящее время нормы действующего законодательства, в том числе ст. 86 УИК РФ и статей 28, 28.1, 29, 30, 31.1, 31.2, 31.3 и 31.4 Федерального закона от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Федеральный закон от 21.07.1993), прямо не предусматривают применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и специальных средств в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, хотя следует заметить, что в Федеральный закон от 21.07.1993 Федеральным законом от 28.12.2016 № 503-ФЗ была введена ст. 31.4, предусматривающая особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия даже сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций [1]. Однако, отсутствие норм закона, четко и ясно регламентирующих применение физической силы, специальных средств и оружия к осужденным к принудительным работам, в том числе уклонившихся от отбывания наказания, также налагает определенные сложности при доставлении указанной категории в исправительный центр и требует разрешения сложившейся ситуации на законодательном уровне.

Следующий вопрос, который не нашел окончательного разрешения в правоприменительной практике, вытекает из положений п. 4 ст. 89 УИК РФ, согласно которому для получения юридической помощи осужденным к лишению свободы предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов.

Если вопросы организации свиданий осужденных с адвокатами не вызывают никаких трудностей у сотрудников пенитенциарных учреждений, то кого следует понимать под иными лицами законодатель не разъяснил.

Более того, данное положение не раскрыто и в подзаконных актах, в связи с чем, применение указанной нормы закона на практике вызывает множество разночтений и разногласий.

Надо заметить, что для осужденных к лишению свободы имеет существенное значение возможность встречи с лицами, тем более без какого-либо ограничения их числа.

Безусловно, в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на оказание квалифицированной юридической помощи.

Следовательно, логично предположить, что для оказания квалифицированной юридической помощи необходимо наличие юридического образование у оказывающего такую помощь лица. Тогда возникает следующий вопрос о наличии высшего юридического образования или достаточности среднего специального.

В таком случае под данную категорию могут подходить и родственники осужденных, имеющие документ об юридическом образовании, которые смогут посещать осужденных беспрепятственно неограниченное число раз. Вместе с тем, данное обстоятельство будет прямо противоречить, в том числе положениям ч. 1, ч. 2 ст. 89, а также ст. ст. 121, 123, 125, 127 и 131 УИК РФ, определяющим продолжительность и кратность свиданий с родственниками.

Так, в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 123 УИК РФ осужденным к лишению свободы в исправительных колониях строгого режима, отбывающим наказание в обычных условиях, разрешается иметь три краткосрочных и три длительных свидания в течение года.

Наряду с вышеизложенным, следует иметь в виду, что существуют различные общественные организации, которые своей целью ставят оказание юридической помощи гражданам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Могут ли их сотрудники беспрепятственно посещать исправительные учреждения, в том числе те, где содержаться осужденные к пожизненному лишению свободы, и какие для указанного посещения нужны документы (устав, положения, документы об образовании, договоры, доверенности и т.д.). Механизм такого допуска в пенитенциарные учреждения тоже остается под большим вопросом.

Представляется целесообразным путем принятия закона либо в подзаконных нормативно-правовых актах раскрыть понятие иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, и только после

этого принимать решение о допуске их в учреждения уголовно-исполнительной системы.

Следующий вопрос, на котором хотелось бы остановить внимание, касается нормы площади, предоставляемой осужденным, следующим транзитом через следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с требованиями ст. 23 Федерального закона «О содержании под стражей» норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров. Логично предположить, что осужденному следующему этапом через следственный изолятор тоже необходимо обеспечить данную норму.

Вместе с тем, согласно ч. 7 ст. 76 УИК РФ для временного содержания осужденных, следующих к месту отбывания наказания либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, при следственных изоляторах могут создаваться транзитно-пересыльные пункты. Осужденные содержатся в транзитно-пересыльных пунктах на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором или определением суда либо постановлением судьи.

В соответствии со ст. 99 УИК РФ норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах - двух с половиной квадратных метров, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, - трех квадратных метров, в воспитательных колониях - трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях - трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы - пяти квадратных метров.

Таким образом, получается, что если при следственном изоляторе создан транзитно-пересыльный пункт (по факту ряд камер следственного изолятора, выделенных для осужденных, следующих транзитом), то норма жилой площади, допустим для следующих транзитом осужденных к лишению свободы с отбывание наказания в исправительной колонии, должна составлять не менее двух квадратных метров.

В случае если такой пункт не создан, то администрация следственного изолятора должна обеспечить указанной категории осужденных норму санитарной площади в камере на одного человека уже в размере четырех квадратных метров (как для обвиняемых, содержащихся под стражей). Таким образом, находясь, по сути, в одних и тех же камерных условиях для одного и того же осужденного могут быть созданы разные материально-бытовые условия, что является недопустимым. Этот вопрос особенно актуален при дефиците камерных площадей и непосредственно затрагивает права граждан, содержащихся под стражей и отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, поэтому представляется правильным разрешить его в законодательном порядке.

Исследуя вопрос возможного содержания осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме после вступления в законную силу приговора суда в следственных изоляторах, нельзя не обратиться к положениям ч. 1 и ч. 4 ст. 77.1 УИК РФ, регламентирующим привлечение указанной категории осужденных к участию в следственных действиях в качестве свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), хотелось бы обратить внимание на некоторые неоднозначные моменты, возникающие на практике.

Осужденный, отбывающий наказание в исправительной колонии, для участия в следственных действиях в качестве обвиняемого (свидетеля, потерпевшего) на основании мотивированного постановления следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации был переведен в следственный изолятор и по прошествии двух месяцев, в связи с их окончанием, был возращен в пенитенциарное учреждения.

Допустим у следователя вновь возникла необходимость с данным осужденным провести следственные действия, при этом встает вопрос возможности дальнейшего перевода осужденного из исправительного учреждения по тем же основаниям без согласия руководителей федеральных органов (Председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя, а также Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя), т.е. вновь перевести осужденного на два месяца в следственный изолятор, принимая решения лишь на уровне субъекта. Если такая возможность имеется, то, следовательно, обращение на федеральный уровень за получением согласия, предусмотренное законом, вообще теряет всякий смысл.

Тогда появляется реальная возможность по окончанию двух месяцев следствия возвращать осужденного в исправительное учреждение и вновь по одним и тем же основаниям, более того, в рамках одного уголовного дела, переводить его в следственный изолятор для проведения с ним следственных действий, неограниченное число раз. Либо такой возможности не имеется, и повторный срок нахождения в следственном изоляторе следует считать уже с учетом отбытого осужденным в нем ранее (в нашем примере двух месяцев), тогда перевод в следственный изолятор возможен лишь на месяц и то с учетом согласия руководителей федеральных органов, указанных выше.

Также остается до конца не ясным, в рамках одного уголовного дела следователю можно переводить осужденного в следственный изолятор на два месяца (с возможностью продления до трех месяцев) и следующий перевод по данному уголовному делу невозможен. Либо такой перевод в рамках одного уголовного дела возможен неограниченное число раз, лишь отправляя осужденного на несколько дней в исправительную колонию и вновь возвращая его в следственный изолятор. В таком случае приговор осужденного, в соответствии с которым ему назначено отбывание наказания в исправительной колонии фактически исполняться не будет. Наряду с этим, будут существенно нарушаться его права, ведь осужденный будет вынужден отбывать наказания в условиях следственного изолятора в камерной системе, со всеми вытекающими последствиями в виде ограничений на труд, участие в культурно-массовых мероприятиях и иных. Более того, это также скажется на наполняемости следственного изолятора (ведь необходимо будет обеспечить рассадку осужденного от обвиняемых и других категорий осужденных в соответствии со ст. 80 УИК РФ). В конечном итоге все придет к той же проблеме – дефициту камерных площадей.

На основании вышеизложенного, необходимо конкретизировать положения ст. 77.1 УИК РФ в части механизма ее действия.

Нами приведены лишь отдельные проблемные вопросы, возникающие в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также при содержании под стражей лиц, которые требуют самого серьезного обсуждения и своего решения.

Литература

1. Бакулин В.К. Институт контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний: автореферат дис. … кандидата юридических наук. Казань, 2019. 23 с.
2. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва: Проспект, 2016. 576 с. URL: https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785392210909.html (дата обращения: 11.06.2021).
3. Крымов А.А. Проблемы регулирования уголовно-процессуальных аспектов правового положения осужденных // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2017. № 3. С. 94-99.

References

1. Bakulin V.K. Institut kontrolya i nadzora v sfere ispolneniya ugolovnykh nakazaniy: avtoreferat dis. … kandidata yuridicheskikh nauk. Kazan', 2019. 23 s.
2. Brilliantov A. V. Kommentariy k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). Moskva: Prospekt, 2016. 576 s. URL: https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785392210909.html (data obrashcheniya: 11.06.2021).
3. Krymov A.A. Problemy regulirovaniya ugolovno-protsessual'nykh aspektov pravovogo polozheniya osuzhdennykh // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy Akademii MVD Rossii. 2017. № 3. S. 94-99.

ДМИТРИЕВА Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: dmitrievaaa@susu.ru

БОЧКАРЕВА Екатерина Викторовна, старший следователь следственного отдела по городу Копейск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области. 456623, Челябинская область, г. Копейск, пр. Коммунистический, д. 1 в/1. E-mail: chirkina.1996@mail.ru

DMITRIEVA Anna Alexandrovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. them. IN AND. Lenin, 76. E-mail: dmitrievaaa@susu.ru

BOCHKAREVA Ekaterina Victorovna, Senior Investigator of the Investigation Department for the city of Kopeysk of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Chelyabinsk Region. 456623, Chelyabinsk region, Kopeysk, Kommunistichesky pr., 1 v/1. E-mail: chirkina.1996@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210208 ПП № 2(81)-2021. с. 47—50
УДК 343.46

Кунц Е.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Kunz E.V.

PROBLEMIC ISSUES OF DEFINING THE SUBJECT OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL TRAFFIC OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ являются одними из опаснейших, так как реально несут угрозу не только жизни и здоровью населению, но и несут угрозу существованию целым государствам.Насколько важной является данная проблема для России и о необходимости усиления данным явлениям противодействия отмечается в Стратегии национальной безопасности РФ[1].

Для правильного применения норм уголовного законодательства, о преступлениях связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особое место отводится изучению предмета указанных преступлений, что на практике вызывает определенные сложности, что и предопределило обоснованность данной научной статьи.

Ключевые слова: *наркотические средства, психотропные вещества, предмет преступлений, прекурсоры, аналоги, уголовное законодательство.*

Crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances are one of the most dangerous, since they really pose a threat not only to the life and health of the population, but also threaten the existence of entire states. How important this problem is for Russia and the need to strengthen these countermeasures is noted in the National Security Strategy of the Russian Federation.

For the correct application of the norms of criminal legislation on crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, a special place is given to the study of the subject of these crimes, which in practice causes certain difficulties, which predetermined the validity of this scientific article.

Keywords: *narcotic drugs, psychotropic substances, subject of crimes, precursors, analogues, criminal legislation.*

В отечественной теории уголовного права традиционно под предметом преступления понимаются вещи, то есть элементы материального мира, на которые производится воздействие в ходе совершения преступления [2, с. 215] или вещи, которые являются элементами объекта преступления, на которые непосредственно воздействует лицо, совершая преступление [3, с. 10-24]. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических или психотропных веществ, в качестве предмета имеют наркотические средства или психотропные вещества, прекурсоры, аналоги. Признак предмета преступления в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ обязателен, поскольку именно их незаконное распространение находится под запретом.

Положения о данных предметах, пре-

ступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в национальном законодательстве нашло закрепление в федеральном законеРФ «О наркотических средствах и психотропных веществах»[4], а также в международных правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией.

Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. [5]формулирует понятие наркотического средства, как любое вещество, включенное в списки I и II, - естественных или синтетических, при этом, сами списки представлены в приложениях к конвенции.

Отечественное законодательство определяет наркотических средствочерез нормы международного права, как вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г., аналогично определены и психотропные вещества (с отсылкой на нормы конвенции о психотропных веществах 1971 г.) [6].

Психотропные вещества в Конвенции 1971 г. определены как любые вещества, природные или синтетические, любые природные материалы, которые включены в Список I, II, III или IV в приложении Конвенции.

Всемирная организация здравоохранения под наркотическими средствами понимает химический агент, вызывающий ступор, кому или нечувствительность к боли, что, как правило, относят к опиатам или опиоидам, называющимся «наркотическими анальгетиками» [7].

Ряд ученых, например, Навирко А.Д., классифицируют наркотические средства на «лёгкие» и «тяжёлые», растительные или полусинтетические, то есть на основе растительного сырья) и синтетические [8, с. 149- 158].

В теории уголовного права встречаются классификации, основанные на химическом строении, на клиническом эффекте[9, с. 82-83]. Сальников В.П. по методу изготовления наркотические средства классифицирует на:1) изготавливаемые кустарным способом; 2) изготавливаемые лабораторным способом, при наличии лабораторного оборудования [10, с. 201].

На практике достаточно часто пресекают преступную деятельность связанную именно с наркотическими средствами, изготавливаемыми лабораторным способом. Так, по решению Индустриального суда г. Ижевска заключены под стражу участники преступной группы за производство и сбыт наркотических средств в особо крупном размере на территории Республики Удмуртия. По версии следствия, трое местных жителей с помощью специального оборудования и химических средств в подпольной лаборатории на территории одного из садоводческих товариществ производили наркотические средства с целью сбыта и доставляли их в места хранения. В ходе следствия из тайниковых закладок было изъято 26 кг. запрещенных веществ. Возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ («Покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационнотелекоммуникационных сетей организованной группой в особо крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этих лиц обстоятельствам»). Подозреваемые заключены под стражу на два месяца. Преступная деятельность пресечена в ходе патрулирования улиц г. Ижевска, когда сотрудники ДПС остановили автомобиль «Лада», которым управлял ранее судимый 20-летний житель Сарапульского района. При проверке документов мужчина вел себя неадекватно, проявляя излишнюю тревожность. В ходе личного досмотра у него было изъято два пакета, в которых находились 80 свертков с разовыми дозами наркотического вещества[11].

К психотропным веществам относят антидепрессанты, нейролептики, психостимуляторы, седативные средства и транквилизаторы, при этом, ряд из перечисленных веществ вызывают пристрастие, психическую и физическую зависимость от них, равно как и от наркотиков [12]. Выделение психотропных веществ в самостоятельный класс обосновано тем, что, как и при употреблении наркотиков, здесь может быть вызвано привыкание и болезненная зависимость [13]. Происхождение психотропных веществ, также, как и наркотиков, может быть растительным, полусинтетическим и синтетическим. Психотропные вещества наряду с наркотическими средствами и составляют «психоактивные вещества».

В отечественном уголовном законодательстве в качестве предмета указанных преступлений могут быть аналоги наркотических средств и психотропных ве-

ществ, которые характеризуются синтетическим или природным происхождением, имеют химическую структуру и свойства, которые сходны по структуре и свойствам с веществами, включенными в перечень наркотических и психотропных средств, но не утверждены как наркотические средства или психотропные вещества, а также прекурсоры, вещества, которые используются при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогови производные наркотических средств, а также препараты, являющиеся смесями веществ в любом физическом состоянии [14, с. 342-353].

Таким образом, наркотические средства и психотропные вещества, прекурсоры и их аналоги, являются предметами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, если включены в перечень таких средств, утвержденный Правительством РФ в соответствие с нормами законодательства Российской Федерации об обороте таких средств и веществ, международными конвенциями.

Литература

1. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
2. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Юрайт, 2018. С.215.
3. Еремеев В.М. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Мир науки и образования. 2018. №1 (13). С.10-24
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
5. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) [Электронный ресурс] URL: http://base.garant.ru/2540957/ (дата обращения 09.06.2021)
6. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) [Электронный ресурс] URL: http://base.garant.ru/2540237/ (дата обращения 07.06.2021)
7. Мир словарей. Перевод Lexiconofalcohowanddrugtermsот ВОЗ на русский язык. [Электронный ресурс] URL: http://www.webcitation.org/618NfOdBU (дата обращения 08.06.2021)
8. Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. №1 (22). С.149-158.
9. Пиголкин Ю.И. Вопросы классификации наркотических средств (ТОМ 4) / Ю.И. Пиголкин, И.Н.Богомолова, Д.В.Богомолов, А.В.Орловская. М.: Медицина, 2011. С.82-83.
10. Сальников В.П.. Наркотики в России: преступления и расследования: научное издание. М.: Фонд «Университет», 2005. С.201.
11. У банды наркоторговцев в Удмуртии изъяли 26 кг наркотических средств [Электронный ресурс] URL :https://regnum.ru/news/accidents/3278125.html(дата обращения: 10.06.2021)
12. Психоактивные вещества. Психотропные средства. Наркотики. Токсикоманические вещества [Электронный ресурс] URL: http://medicalplanet.su/Patfiz/356.html (дата обращения: 28.04.2021)
13. Наркотические средства и психотропные вещества [Электронный ресурс] URL: http://s-nawuka.nethouse.me/articles/274858 (дата обращения: 28.04.2021)
14. Осокин Р.Б. Правовой статус прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств, и психотропных веществ / Р.Б. Осокин, Н.Н. Заливина // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №2. С.342-353.

References

1. Strategies of national security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1 (part II). Art. 212.
2. Kuznetsova N.F. Criminal Law Course.A common part. Volume 1: The doctrine of crime / ed. N.F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova. M .: Yurayt, 2018.S. 215.
3. Eremeev V.M. Subject of crimes related to drug trafficking // World of Science and Education. 2018. No. 1 (13). Pp. 10-24
4. On narcotic drugs and psychotropic substances: Federal Law of January 8, 1998 No. 3-FZ (as amended on 12/08/2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 2. Art. 219.
5. Unified Convention on Narcotic Drugs (New York, March 30, 1961) [Electronic resource] URL: http://base.garant.ru/2540957/ (date of treatment 06/09/2021)
6. Convention on Psychotropic Substances (Vienna, February 21, 1971) [Electronic resource] URL: http://base.garant.ru/2540237/ (date of access 07.06.2021)

7. The world of dictionaries. Translation of the Lexicon of alcohow and drug terms from WHO into Russian. [Electronic resource] URL: http://www.webcitation.org/618NfOdBU (date of treatment 06/08/2021)
8. Nevirko A.D. The concept and classification of drugs in legal circulation // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (22). Pp. 149-158.
9. PigolkinYu.I. Questions of classification of narcotic drugs (VOL. 4) / Yu.I.Pigolkin, I. N. Bogomolova, D. V. Bogomolov, A. V. Orlovskaya. M .: Medicine, 2011.S. 82-83.
10. Salnikov VP. Drugs in Russia: crimes and investigations: scientific publication. M .: Fund "University", 2005. P.201.
11. 26 kg of drugs were seized from a gang of drug dealers in Udmurtia [Electronic resource] URL: https://regnum.ru/news/accidents/3278125.html (date of access: 10.06.2021)
12. Psychoactive substances. Psychotropic drugs.Drugs. Toxic substances [Electronic resource] URL: http://medicalplanet.su/Patfiz/356.html (date of access: 28.04.2021)
13. Narcotic drugs and psychotropic substances [Electronic resource] URL: http://s-nawuka.nethouse.me/articles/274858 (date of access: 28.04.2021)
14. Osokin R.B. Legal status of precursors, analogues and derivatives of narcotic drugs, and psychotropic substances / R.B. Osokin, N.N. Zalivina // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14.Right.2020. No. 2.S.342-353.

КУНЦ Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФКУ Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России. 125130, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1. E-mal: 73kuntc@mail.ru

KUNTS Elena Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Leading Researcher, PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 125130, Moscow, st.Narva, 15A, p. 1. E-mal: 73kuntc@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210209 ПП № 2(81)-2021. с. 51—55
УДК 343.431

Бекмагамбетов А.Б., Аскаров Е.Х.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ[1]

Bekmagambetov A.B., Askarov E.Kh.

THEORETICAL STUDY AND MODELING OF POLICIES FOR COUNTERING CRIMES RELATED TO TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS

В статье рассматривается актуальная и важная проблема работорговли в современном обществе, имеющая глубокие исторические корни. Авторами анализируется состояние проблемы в настоящее время в Республике Казахстан, отмечается важность и стратегическая значимость принятия комплексных мер по улучшению сложившейся ситуации с преступностью в этой сфере. В работе акцент ставится на изучении правовых основ реализации единой политики противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми, в частности, исследуется международное и национальное законодательство, которое непрерывно меняется вследствие воздействия глобальных мировых кризисов, в том числе и пандемии COVID-19. Отдельное внимание уделяется вопросам построения универсальной модели законодательства о противодействии эксплуатации человека и торговле людьми.

Ключевые слова: *торговля людьми, эксплуатация человека, современное рабство, уголовная политика, политика противодействия торговле людьми, предупреждение и профилактика торговли людьми, жертва торговли людьми.*

The article examines the actual and important problem of the slave trade in modern society, which has deep historical roots. The authors analyze the current state of this problem in the Republic of Kazakhstan, note the importance and strategic relevance of taking comprehensive measures to improve the current crime situation in this area. The work focuses on the study of the legal basis for the implementation of a unified policy to counter crimes related to human trafficking, in particular, it examines international and national legislation that is constantly changing due to the impact of global world crises, including the COVID-19 pandemic. Special attention is paid to the issues of building a universal model of legislation on combating human exploitation and human trafficking.

Keywords: *human trafficking, human exploitation, modern slavery, criminal policy, anti-trafficking policy, prevention and prophylaxis of human trafficking, victim of human trafficking.*

Человечество практически на всем протяжении своего развития сопровождают проблемы рабства, торговли людьми, использования рабского труда. Рабство появилось еще в период разложения первобытнообщинного строя и позднее легло в основу рабовладельческого строя, просуществовавшего довольно значимый период человеческой истории. Все великие мировые культуры прошлого, такие как Египет, Индия, Китай, воспринимали рабство, как обыденность и оно суще-

[1] Статья опубликована в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по приоритету: «Научные основы « Мәңгілік ел » (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук)» и по теме: ИРН AP08053320 «Моделирование политики противодействия системе преступлений, связанных с эксплуатацией человека в свете выполнения Республикой Казахстан международных стандартов».

ствовало в самом широком спектре различных форм и типов рабской зависимости [1].

И вот в 21 году XXI века все еще существует практика, сходная с рабством, и она продолжает представлять собой весьма серьезную и насущную проблему. В настоящее время понятие рабства включает в себя целый ряд нарушений прав человека. Помимо его традиционного понимания оно отражает также и иные формы эксплуатации человека - это и торговля детьми, детская проституция, эксплуатация детского труда, нанесение половых увечий, использование детей в вооруженных конфликтах, торговля людьми, сексуальная эксплуатация и другие.

К сожалению, для Республики Казахстана проблематика противодействия преступности, связанной с торговлей людьми и эксплуатацией человека, также является довольно острой и актуальной. В ежегодном докладе Государственного департамента США «О торговле людьми», который основан на анализе ситуации в 188 странах и территориальных образованиях, наша страна уже второй год входит в так называемый «2 (контрольный список)» [2]. Всего в ежегодном докладе на основе соответствия минимальным стандартам для ликвидации торговли людьми, страны относят к одному из четырех уровней «1», «2», «2 контрольный список» и «3», с 2012 года Казахстан всегда находился на уровне «2». Нахождение Казахстана во 2 (контрольном списке) или 3 уровне может отрицательно повлиять на экономическую составляющую страны, а также может пострадать имидж страны, что отрицательно скажется на иностранных туристах, снизятся инвестиционные потоки, уменьшится объем финансирования проектов различного характера.

Поэтому в настоящее время особое внимание уделяется вопросам профилактики и выявления преступлений, связанных с торговлей людьми. На важность этих мер в ходе заседания Национального совета общественного доверия 22 октября 2020 года указал Президент страны Касым-Жомарт Токаев и поручил принять конкретные шаги по исправлению сложившейся ситуации, когда «в международных рейтингах о торговле людьми Казахстан выглядит неважно» [3].

В связи с этим, необходимо подчеркнуть большую значимость процесса моделирования единой политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми. Являясь, по сути, составной частью общей концепции уголовной политики, она представляет собой комплекс взаимосвязанных межотраслевых и междисциплинарных мероприятий (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и криминологических), направленных на борьбу с указанным видом преступности.

Политика противодействия торговле людьми включает в себя множество взаимосвязанных компонентов: организационно-правового, тактического, стратегического и иного порядка. Но особое внимание, конечно же, следует уделить их правовым основам. И это правильно, так как формирование оптимальных, современных и эффективных инструментов предупреждения и профилактики преступности в этой сфере, а также своевременная защита и оказание помощи жертвам эксплуатации человека, невозможно без должной нормативно-правовой базы.

И здесь, начать следует с международных договоров, поскольку согласно законодательству «международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно....» [4]. Запрет на использование рабского труда и работорговлю оформлен следующими важнейшими актами международного сообщества – Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Конвенцией о правах ребенка 1989 года, Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года и др. Все эти международные акты ратифицированы нашей Республикой.

Новые явления в международной жизни конца XX века, такие как распространение нелегальной миграции, укрепление транснациональной организованной преступности, развитие информационных технологий и транспорта, послужили основанием для подписания в декабре 2000 г. на 55 сессии Генеральной Ассамблеи ООН Конвенции против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протоколов «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» (обычно называемого Палермский Протокол). Данный протокол был подписан 148 странами-участницами ООН, в том числе и Казахстаном.

30 июля 2010 года Генеральной Ассамблеей ООН был одобрен Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми. Он предусматривает меры по предотвращению таких преступлений, за-

щите их жертв, преследованию преступников и укреплению сотрудничества по всем этим направлениям [5].

Активное участие в борьбе против работорговли принимает Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В контексте их деятельности интерес представляет следующий документ: «Противодействие торговле людьми в период кризиса, порожденного коронавирусом COVID-19: Рекомендации Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми». В нем подчеркивается глубокая озабоченность вызываемая воздействием кризиса COVID-19 на ситуацию с торговлей людьми. «Если не принять срочные и целенаправленные меры, в ближайшие недели и месяцы этот кризис в области охраны здоровья и экономической стабильности перерастет в кризис в области противодействия торговле людьми в результате наложения уязвимостей» [6]. Данные практические рекомендации содержат комплекс мер, направленных на предотвращение, защиту, преследование и партнерство в сфере противодействия торговле людьми.

Таким образом, противодействие эксплуатации человека и торговле людьми имеет солидную международно-правовую базу, и далее логично было бы рассмотреть, в каких правовых актах оно получило свое закрепление на национальном уровне.

В первую очередь следует упомянуть нормы Конституции Республики Казахстан, отражающие гарантированные каждому человеку права на личную свободу, а также на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии [7]. Так, например, свобода труда означает право каждого заниматься каким-либо видом деятельности, поэтому Основной Закон уточняет, что принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения.

Противодействие преступлениям, связанным с торговлей людьми непосредственно регламентируется уголовным законодательством. Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит статью 128, которая так и называется «Торговля людьми» и предусматривает ответственность за совершение таких действий как: «купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации» [8]. И если ранее это преступление относилось к категории преступлений средней тяжести, то в 2019 году, как раз таки, выполняя рекомендации ранее упоминавшихся нами докладов Госдепа США о торговле людьми, в Казахстане сначала в сентябре 2019 года Президентом был утвержден Общенациональный план, предусматривающий принятие Парламентом и Правительством мер экономического, социального характера, по ужесточению наказания за торговлю людьми, а в последующем Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» в статье 128 в абзаце втором части первой слова «от трех до пяти лет» были заменены словами «от четырех до семи лет» [9], что автоматически переводило данное преступление в категорию тяжких.

В Уголовном кодексе РК имеются и другие статьи, предусматривавшие уголовную ответственность за деяния, связанные с торговлей людьми, такие как: принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека (ст. 116), похищение человека (пункт 2 части третьей ст. 125), незаконное лишение свободы (пункт 2 части третьей ст. 126), вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 134), торговля несовершеннолетними (ст. 135), вовлечение в занятие проституцией (ст. 308) и организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 309) . Вышеназванные статьи практически покрывают все сферы торговли людьми.

В числе ключевых правовых актов, формирующих централизованную политику противодействия современному рабству следует упомянуть Постановление Правительства Республики Казахстан «О Плане мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2018 – 2020 годы» и рассматриваемый ныне проект Плана мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2021 – 2023 годы. Это один из немногих правовых документов содержащих перечень четко определенных мероприятий по противодействию торговле людьми, по оказанию конкретной помощи жертвам торговли людьми, по налаживанию сотрудничества с меж-

дународными и неправительственными организациями.

В целом, на наш взгляд, в качестве основного недостатка существующей системы правовых основ противодействия изучаемому негативному социальному явлению, необходимо обозначить отсутствие специального базового закона, в котором, с учетом международных стандартов и прогрессивного зарубежного опыта, должен быть аккумулирован весь комплекс мероприятий, раскрывающих содержательные аспекты единой государственной политики противодействия эксплуатации человека и торговле людьми.

Таким образом, говоря о моделировании политики противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми, прежде всего, необходимо выстроить модель универсальной нормативно-правовой основы, единого законодательства о противодействии преступности в данной сфере. И, на наш взгляд, она должна состоять из двух уровней. На верхней позиции – Основы (предупредительного и наказательного) законодательства о преступности, а на нижней – кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности, уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный кодексы. Данная конструкция органично сочетается со структурой уголовной политики, позволяет состыковать и синхронизировать научно-экспертную деятельность широкого круга специалистов в сфере противодействия преступности в целом, в том числе связанной с торговлей людьми.

Подводя итог, отметим, что политика противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, так же, как и схожие с ней антикоррупционная, антинаркотическая, антитеррористическая политики, по своей природе является межотраслевым и междисциплинарным институтом и включает уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, криминологическую, криминалистическую подсистемы.

Литература

1. Анисимов В., Абрешева С.М. Международно-правовая борьба с торговлей людьми // Вестник КазНПУ. Серия «Международная жизнь и политика» - 2016. - №2 (45). – С. 129-134.
2. Доклад по торговле людьми в Казахстане за 2020 год. [Электронный ресурс]: Посольство и Консульство США в Казахстане. Режим доступа: URL:https://kz.usembassy.gov/ru/tip-report-kazakhstan-2020/ свободный. (Дата обращения: 24.05.2021).
3. Токаев К-Ж.К. Казахстан в международных рейтингах о борьбе с торговлей людьми выглядит неважно. [Электронный ресурс]: Новостное сетевое агентство Sputnik Kazakhstan. Режим доступа: URL:https://ru.sputnik.kz/society/20201022/15268173/kazakhstan-torgovlya-lyudmi-tokaev.html свободный. (Дата обращения: 24.05.2021).
4. «О правовых актах». [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V. Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК « ділет». Режим доступа: URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480 свободный. (Дата обращения: 24.05.2021).
5. Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми. [Электронный ресурс]: Принят резолюцией 64/293 Генеральной Ассамблеи ООН от 30 июля 2010 года. Доступ с официального сайта Организации Объединенных Наций. Режим доступа: URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/gp_trafficking.shtml свободный. (Дата обращения: 24.05.2021).
6. Противодействие торговле людьми в период кризиса, порожденного коронавирусом COVID-19. [Электронный ресурс]: Рекомендации Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми (БСП/БТЛ). Доступ с официального сайта Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Режим доступа: URL:https://www.osce.org/ru/secretariat/451861 свободный. (Дата обращения: 24.05.2021).
7. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс]: Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК « ділет». Режим доступа: URL:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/ свободный. (Дата обращения: 24.05.2021).
8. «Уголовный кодекс Республики Казахстан». [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК « ділет». Режим доступа: URL:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/ свободный. (Дата обращения: 24.05.2021).
9. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности».

[Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI. Доступ из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК « ділет». Режим доступа: URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292 свободный. (Дата обращения: 24.05.2021).

References

1. Anisimov V., Abresheva S.M. Mezhdunarodno-pravovaja bor'ba s torgovlej ljud'mi // Vestnik KazNPU. Serija «Mezhdunarodnaja zhizn' i politika» - 2016. - №2 (45). – S. 129-134.
2. Doklad po torgovle ljud'mi v Kazahstane za 2020 god. [Jelektronnyj resurs]: Posol'stvo i Konsul'stvo SShA v Kazahstane. Rezhim dostupa: URL:https://kz.usembassy.gov/ru/tip-report-kazakhstan-2020/ svobodnyj. (Data obrashhenija: 24.05.2021).
3. Tokaev K-Zh.K. Kazahstan v mezhdunarodnyh rejtingah o bor'be s torgovlej ljud'mi vygljadit nevazhno. [Jelektronnyj resurs]: Novostnoe setevoe agentstvo Sputnik Kazakhstan. Rezhim dostupa: URL:https://ru.sputnik.kz/society/20201022/15268173/kazakhstan-torgovlya-lyudmi-tokaev.html svobodnyj. (Data obrashhenija: 24.05.2021).
4. «O pravovyh aktah». [Jelektronnyj resurs]: Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 aprelja 2016 goda № 480-V. Dostup iz Informacionno-pravovoj sistemy normativnyh pravovyh aktov RK « dilet». Rezhim dostupa: URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480 svobodnyj. (Data obrashhenija: 24.05.2021).
5. Global'nyj plan dejstvij Organizacii Ob#edinennyh Nacij po bor'be s torgovlej ljud'mi. [Jelektronnyj resurs]: Prinjat rezoljuciej 64/293 General'noj Assamblei OON ot 30 ijulja 2010 goda. Dostup s oficial'nogo sajta Organizacii Ob#edinennyh Nacij. Rezhim dostupa: URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/gp_trafficking.shtml svobodnyj. (Data obrashhenija: 24.05.2021).
6. Protivodejstvie torgovle ljud'mi v period krizisa, porozhdennogo koronavirusom COVID-19. [Jelektronnyj resurs]: Rekomendacii Bjuro Special'nogo predstavitelja i koordinatora OBSE po bor'be s torgovlej ljud'mi (BSP/BTL). Dostup s oficial'nogo sajta Organizacii po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope. Rezhim dostupa: URL:https://www.osce.org/ru/secretariat/451861 svobodnyj. (Data obrashhenija: 24.05.2021).
7. Konstitucija Respubliki Kazahstan. [Jelektronnyj resurs]: Prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda. Dostup iz Informacionno-pravovoj sistemy normativnyh pravovyh aktov RK « dilet». Rezhim dostupa: URL:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_/ svobodnyj. (Data obrashhenija: 24.05.2021).
8. «Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan». [Jelektronnyj resurs]: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V ZRK. Dostup iz Informacionno-pravovoj sistemy normativnyh pravovyh aktov RK « dilet». Rezhim dostupa: URL:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/ svobodnyj. (Data obrashhenija: 24.05.2021).
9. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovanija ugolovnogo, ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva i usilenija zashhity prav lichnosti». [Jelektronnyj resurs]: Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrja 2019 goda № 292-VI. Dostup iz Informacionno-pravovoj sistemy normativnyh pravovyh aktov RK « dilet». Rezhim dostupa: URL:https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292 svobodnyj. (Data obrashhenija: 24.05.2021).

БЕКМАГАМБЕТОВ Алимжан Бауржанович, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, руководитель административного управления Национальной академии образования имени И. Алтынсарина МОН РК. 010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, проспект Мангилик Ел, 8. E-mail: adilet1979@mail.ru.

АСКАРОВ Ермек Хазбулатович, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47. E-mail: papaalihana@mail.ru

BEKMAGAMBETOV Alimzhan Baurzhanovich, Cand.Sc.Law, Associate Professor, Head of the Administrative Department of the I. Altynsarin National Academy of Education. 010000, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Mangilik El avenue, 8. E-mail: adilet1979@mail.ru.

ASKAROV Ermek Khazbulatovic, Master of Laws, Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Kostanay Regional University named after A. Baitursynov. 110000, Republic of Kazakhstan, Kostanay, Baitursynov street, 47. E-mail: papaalihana@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210210 ПП № 2(81)-2021. с. 56—58
УДК 349.6

Беляева И.М.

О СИСТЕМНОСТИ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ[1]

Belyaeva I.M.

ON THE CONSISTENCY OF MEASURES TO PREVENT ENVIRONMENTAL OFFENSES AND CRIMES

В статье предлагаются пути закрепления системы мер профилактики и предупреждения административных правонарушений и преступлений в сфере охраны окружающей среды. Не фиксируясь на самих понятиях профилактики и предупреждения экологических правонарушений и преступлений, автор акцентирует внимание на необходимости законодательного решения данного вопроса на уровне соответствующего консолидированного закона субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: *предупреждение преступности, предупреждение экологических правонарушений и преступлений.*

The article proposes ways to consolidate the system of preventive measures and prevention of administrative offences and crimes in the field of environmental protection. Without fixing on the very concepts of prevention and prevention of environmental offences and crimes, the author focuses on the need for legislative solution of this issue at the level of the relevant consolidated law of the subject of the Russian Federation.

Keywords: *crime prevention, prevention of environmental offenses and crimes.*

Важнейшей задачей государственной политики является предупреждение преступлений и правонарушений, и эффективная реализация этой задачи не может не оказывать позитивного влияния на качественные и количественные характеристики преступности. Превенция преступлений и иных правонарушений схожа по своему содержанию и механизмам реализации, в связи с чем в данной работе мы позволим себе говорить о консолидированной системе предупредительных мер, направленных на сохранение окружающей среды.

Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в п. 13 ч. 1 ст. 6 закрепляет обеспечение экологической безопасности, охрану окружающей среды как одно из основных направлений профилактики правонарушений в Российской Федерации. Статья 5 этого закона к субъектам профилактики правонарушений относит:

1) федеральные органы исполнительной власти;

2) органы прокуратуры Российской Федерации;

3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;

4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

5) органы местного самоуправления.

Таким образом, каждый из перечисленных субъектов профилактики в пределах своих полномочий обязан осуществлять профилактическую деятельность в сфере охраны окружающей среды.

Было бы логично в «центральном» законе в сфере охраны окружающей среды – Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды» сформулировать не только нормы о государственном экологическом надзоре и общественном контроле в этой области, об установлении юридической ответственности за нарушение экологического законодательства,

[1] Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012)

но и определить систему общесоциальных и специальных мер, направленных на профилактику и предупреждение экологических правонарушений и преступлений, но закон таких положений не содержит.

Поскольку правовое регулирование экологических правоотношений отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, вопрос о профилактике и предупреждении правонарушений в данной сфере мог бы быть разрешен именно на уровне субъекта Федерации, что позволило бы учесть все существенные особенности региона, его экологическую специфику и выстроить действенную систему мер профилактики и предупреждения экологических правонарушений и преступлений.

Но здесь выявляется та же проблема, что и на федеральном уровне – если и есть в субъекте Федерации специальный консолидированный закон об охране окружающей среды (Экологический кодекс субъекта РФ), он также не содержит «программных» мер предупреждения экологических правонарушений.

В Челябинской области такой закон отсутствует, однако в соответствии со статьей 8.2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2018 № 1680 «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, требований, установленных муниципальными правовыми актами» приказом министра экологии Челябинской области от 16.12.2020 № 845 утверждена Программа профилактики нарушений обязательных требований Министерства экологии Челябинской области при осуществлении регионального государственного экологического надзора на 2021-2023 годы, которая содержит элементы предупреждения административных правонарушений и преступлений в сфере экологических отношений. Стоит отметить, что такие программы разрабатываются и реализуются на постоянной основе, размещаются на сайте Министерства экологии Челябинской области, результаты исполнения Программы за определенный период публикуются Министерством, проводится анализ причин и условий совершения правонарушений и преступлений, обобщается правоприменительная практика.

Серьезным инструментом профилактики экологических правонарушений и преступлений стал Региональный экологический стандарт Челябинской области, утвержденный Протоколом заседания Координационного совета при Губернаторе Челябинской области по вопросам экологии от 02.12.2020 года. Но нужно понимать, что хоть Стандарт и определяет четыре ключевых направления для обеспечения экологической безопасности и улучшения качества окружающей среды в регионе (экология производства, экология человека, экологический бизнес, экология природной среды), его применение является добровольным.

То есть региональные власти активно работают над улучшением экологической ситуации, формируя отдельные элементы системы профилактики и предупреждения экологических правонарушений и преступлений, решая тактические задачи. Но вот стратегически сама система этих мер законодательно не сформирована, что, на наш взгляд, создает фрагментарную картину превенции в данной сфере без четких взаимосвязей между субъектами профилактики.

Было бы логичным шагом, учитывая специфику нашего региона, включить в региональный закон об охране окружающей среды (при его разработке) нормы о профилактике и предупреждении экологических правонарушений и преступлений, четко зафиксировав систему мер превенции и ее субъектов, указав орган государственной власти, координирующий данную деятельность.

Как отмечает Д.Н. Джунусова, «основой общего предупреждения экологической преступности должны являться меры, направленные на укрепление экономики, обеспечение населения рабочими местами, повышение социально-экономического уровня жизни населения, формирование в обществе позитивного нравственного климата. К мерам общей профилактики относятся также формирование и последовательная реализация общегосударственной экологической политики; обеспечение стабильности и оптимизация деятельности системы органов государственного экологического контроля, препятствующие возникновению и действию коррупционных схем; совершенствование действующего уголовного, административного и экологического законодательства; установление обязательности проведения криминоло-

гической экспертизы принимаемых нормативных актов в данной сфере; повышение уровня общественного эколого-правового сознания населения»[1].

А.В. Балобеев, опираясь на результаты изучения теоретической базы, выделяет «ряд следующих основных направлений общих мер предупреждения преступного загрязнения природной среды: 1) правовые меры, связанные с совершенствованием уголовного и экологического законодательства; 2) социально-экономические меры, связанные с повышением благосостояния населения, с предоставлением льгот, направленных на поддержку предприятий, добросовестно занимающихся очисткой вредных выбросов в окружающую среду; 3) меры технологического характера, связанные, в частности, с модернизацией и развитием промышленности, оказывающей интенсивное воздействие на окружающую природную среду, и внедрением оптимальных современных технологий, призванных снизить вредное воздействие на атмосферу, поверхностные и подземные воды; 4) культурно-воспитательные меры, направленные на развитие экологическо-правовой культуры населения; 5) меры, связанные с социально-правовым контролем, в том числе осуществляемом посредством проверок объектов, оказывающих интенсивное воздействие на окружающую природную среду»[2].

Полагаем, сюда же можно отнести экологическое образование, адекватное информирование населения об экологическом состоянии места проживания, стимулирование экономических субъектов к ведению деятельности в соответствии с экологическими нормами и нормативами, вовлечение всё большей части населения в «зеленые» проекты, осознанному бережному отношению к окружающей среде.

Специальная же превенция, на наш взгляд, должна быть очень четко выстроена с точки зрения субъектов профилактики, единого центра координации в лице регионального министерства (управления) экологии.

Пилотными проектами реализации специальной превенции и координации этой деятельности могут стать региональные экологические кодексы, законы субъекта Федерации об охране окружающей среды, экологические стандарты.

Литература

1. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: монография. – Российская академия естествознания, 2012 // https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=5488
2. Балобеев А.В. Совершенствование мер предупреждения преступных деяний, загрязняющих природную среду и ее компоненты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3 (94). – С. 58-59.

References

1. Dzhunusova D.N. Jekologicheskaja prestupnost' i otvetstvennost' za jekologicheskie prestuplenija: monografija. – Rossijskaja akademija estestvoznanija, 2012 // https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=5488
2. Balobeev A.V. Sovershenstvovanie mer preduprezhdenija prestupnyh dejanij, zagrjaznjajushhih prirodnuju sredu i ee komponenty // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 3 (94). – p. 58-59.

БЕЛЯЕВА Ирина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: beliaevaim@susu.ru

Belyaeva Irina Mikhailovna, Candidate of Sciences (Law), associate, Head Professor of Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, V.I. Lenin Ave., 76. E-mail: beliaevaim@susu.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210211 ПП № 2(81)-2021. с. 59—61
УДК 343.221.5

Мустафаев Р.К.

ЛИЧНОСТЬ И МОТИВАЦИЯ ЛИЦ ПРЕСТУПНИКОВ - НАРКОМАНОВ

Mustafaev R.K.

PERSONALITY AND MOTIVATION OF PERSONS OF CRIMINALS - DRUG USERS

В криминологической науке традиционно под криминологической характеристикой личности понимают социально-демографическую, социально-ролевую и нравственно-психологическую характеристику личности преступника. Именно эта характеристика личности преступника отражает определенную систему морально-психологических устоев, убеждений, установок, особенностей. Специфика в условиях отбывания наказания существенно расширяет криминогенную мотивацию в условиях изоляции от общества. Это объясняется существованием жестоких нравов и обычаев преступной среды, ограниченных возможностей для удовлетворения элементарных потребностей, общего агрессивного фонаисправительных учреждений. В настоящей статье раскрывается специфика личности и мотивации лиц преступников – наркоманов, находящихся в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: *личность, мотивация, преступник, наркоман, исправительное учреждение.*

In criminological science, criminological characteristics of a person are traditionally understood as the socio-demographic, socio-role and moral and psychological characteristics of a criminal's personality. It is this characteristic of the criminal's personality that reflects a certain system of moral and psychological foundations, beliefs, attitudes, characteristics. Specificity in the conditions of serving a sentence significantly expands the criminogenic motivation in conditions of isolation from society. This is due to the existence of cruel morals and customs of the criminal environment, limited opportunities to satisfy basic needs, the general aggressive background of places of deprivation of freedom. This article reveals the specifics of the personality and motivation of persons of criminals - drug addicts in correctional institutions.

Keywords: *personality, motivation, criminal, drug addict, correctional institution.*

Одной из важнейших проблем лиц, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотических средств, является изучение их личности и мотивации. Основным свойством, составляющим ядро личности преступника, выступает общественная опасность, детерминирующая совершения им преступления. Н.Ф. Кузнецова подчеркивает, что «характер и степень личностной общественно опасности адекватны характеру и степени совершенного лицом преступления. Предшествующим судимостям, элементам случайности либо, напротив, злостности содеянного» [1, с. 44].

От личности преступника следует отличать личность осужденного, поскольку она включает не только типичные свойства личности преступника, но и еще и те особенности, которые она приобретает в новом правовом статусе, в новых социальных условиях исправительного утверждения, например, повышенный уровень тревожности к новой среде, усвоение негативных и отрицательных влияний в связи с изменением нравственной структуры личности.

Если личность преступника исследуется в основном для того, чтобы понять природу, причины и механизмы преступного поведения, то внимание к личности осужденного продиктовано двумя обстоятельствами: для определения путей и средств эффективного воспитательного воздействия на преступника и для недопущения совершения им новых преступлений, в

том числе в период отбывания наказания [2, с. 183-185].

Раскрывая криминологическую характеристики личности преступника необходимо вести речь о социально-демографической, социально-ролевой и нравственно-психологической характеристик. Так, более полное представление о социально-демографических свойствах личности преступника дают следующие признаки: как пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий. Затрагивая социально-ролевую характеристикуличности преступника, можно увидеть личность преступника в реальной деятельности, которая следует из занятия этой личностью определенных социальных позиций. В данной ситуации, относительно осужденных, за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, можно говорить о том, как они выполняют в процессе отбывания наказания, какова отводится роль в социальной, трудовой, общественной, досуговой деятельности.Нравственно-психологическая характеристика личности преступника выражает отношение преступника к обществу в целом, принятым в нем ценностям и нормативно одобряемым социальным ролям. Основу нравственно-психологической характеристики личности преступника составляет ее мотивационная сфера, так как мотивы наиболее очевидно свидетельствуют о том, насколько глубоко личность восприняла нравственные, правовые и иные позитивные ценности общества.

Например,В. В. Тулегенов также обращает внимание на то, что в микросоциуме осужденных практически отсутствует социальное неравенство, а шкала профессии, власти, богатства и образования утрачивает первоначальное значение. Доминирует естественное неравенство, определяемое психологическими, физическими особенностями личности и конкретной жизненной ситуацией [3, с. 136]. Наркотизм — преимущественно молодежная мировая проблема. В трудах А. Габиани отмечалось, что среди потребителей наркотиков и наркоманов было свыше 67% молодых людей в возрастедо 30 лет, а начало потребления наркотиков приходилось на 14 - 16 лет [4, с. 78-83].

Классификацию наркоманов по их наркотической зависимости допустима, в тоже время вести речь о иерархии в данной среде нельзя, ввиду отсутствия элементарных принципов нравственности и морали у наркомана.

Дубягина О.П., Смирнов Г.Ф. приводят следующую классификацию 5, с. 295-297[1]. Впервые употребившие - в данную категорию лиц входят подростки, реже люди более старшего поколения, которые из-за любопытства, под внешним решили на себе испытать действие того или иного наркотика. Мотивом может послужить нежелание выглядеть в глаза своих товарищей «белой вороной». Если говорить о людях более старшего поколения, то они впервые пробуют наркотики на вечеринках, мотивацией их поступка может быть действие алкоголя или же обычное любопытство. В редких случаях первый опыт знакомства с наркотиком может не зависеть от желания самого употребившего, когда наркотическое вещество он получает растворенным в напитках или пище. При этом можно констатировать, что последняя группа лиц, как правило, больше никогда не употребляет наркотики.

Периодически употребляющие–следует относить как подростков, так и людей более старшего возраста. Свое влечение к наркотикам они чаще всего объясняют желанием расслабиться, отвлечься от существующих проблем. В данную категорию входят люди, имеющие средний и выше среднего достаток, и подростки из так называемых благополучных семей, где забота родителей о ребенке чаще всего сводится к выполнению всех его прихотей.

Постоянно употребляющие, как правило, относят детей из неблагополучных семей, где ребенок предоставлен сам себе, так и детей из семей с высоким достатком, в которых родители либо не видят, либо не хотят верить, что их чадо стало наркоманом. Если говорить о людях, более старшего возраста, их можно разделить еще на две категории: сохраняющие свое достоинство наркоманы и опустившиеся.Сохраняющие свое достоинство - это, люди обеспеченные, которые тщательно скрывают свое пристрастие от окружающих, либо наркоманы с большим стажем, периодически посещающие наркоклиники, где проходят курс лечения. Они, как правило, готовят наркотики сами или приобретают их у хорошо известных продавцов.Опустившиеся - это лица, которые ради получения денег на очередную дозу готовы пойти на любое преступление, вступить в половую связь за небольшое количество наркотика или же продать последнее, что имеют.

«Наркотики сами по себе не составля-

[1] Дубягина О.П. , Смирнов Г.Ф. Современный русский жаргон уголовного мира: Словарь-справочник. – М.: Юриспруденция. 2001. – 352 (с. 295-297.

ют сущности проблемы. Злоупотребление ими — это симптом глубоких противоречий, с которыми сталкивается личность в попытках преодолеть стрессовые жизненные ситуации, в поисках положительных межличностных контактов в виде понимания, одобрения, а также эмоциональной и социальной поддержки. При их отсутствии наркотики выполняют роль своеобразных костылей, которые, к сожалению, не лечат, а калечат» [6, с. 98]. Это высказывание лишний раз показывает, как недоспи и «позитивных санкций» (одобрения), эмоциональной поддержки приводит к ситуации, которую привычно пытаются «исправить» негативными санкциями.Наличие у преступников, отбывающих наказание, таких общих типообразующих признаков, как факт осуждения, применение конкретных уголовно-правовых мер, изменение социального статуса, социальных ролей, не означает, что их нужно воспринимать как некую однородную общность. В связи с этим при назначении и исполнении наказания актуальным и основополагающим является принцип дифференцированного подхода, реализация которого вызывает необходимость исследования различных типологических групп осужденных [7, с. 118].

Литература

1. Криминология/ под ред Н.Ф. Кузнецовой . М., 1996. С. 44.
2. Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях (на материалах Республики Казахстан): дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 183-185.
3. Тулегенов В. В. Стратификация осужденных в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 136.
4. Габиани А. Кто такие наркоманы? И Социологические исследования. 1992. № 2. С. 78-83
5. Дубягина О.П. , Смирнов Г.Ф. Современный русский жаргон уголовного мира: Словарь-справочник. – М.: Юриспруденция. 2001. С. 295-297.
6. Лина Дж. Общие проблемы наркомании: анализ и перспективы//ИМПАКТ. 195.№1. С. 98.
7. Бурый В. Е. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная типология осужденных кк лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 118.

References

1. Criminology / edited by N.F. Kuznetsova. M., 1996.S. 44.
2. Dzhansaraeva R.E. Problems of combating crime in correctional institutions (on the materials of the Republic of Kazakhstan): diss. ... Dr. jurid. sciences. M., 2007.S. 183-185.
3. Tulegenov V.V. Stratification of convicts in places of deprivation of liberty // Man: crime and punishment. 2009. No. 1.P. 136.
4. Gabiani A Who are drug addicts? And Sociological Research.1992. No. 2. S. 78-83.
5. Dubyagina O. P. , Smirnov G.F. Modern Russian jargon of the criminal world: Dictionary-reference book. - M .: Jurisprudence. 2001.S. 295-297.
6. Lina J. General problems of drug addiction: analysis and prospects // IMPACT. 195. # 1. P. 98.
7. Buryi V.E. Criminal-legal and criminal-executive typology of those sentenced to imprisonment // Man: crime and punishment. 2009. No. 3.P. 118.

МУСТАФАЕВ Рашад Камалович, заместитель начальника курса факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России им. В.Я. Кикоть, подполковник полиции. 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. E-mal: rashad-85@mail.ru

MUSTAFAEV Rashad Kamalovich, Deputy Head of the Course of the Faculty of Foreign Studies, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia V.Ya. Kikot, police lieutenant colonel. 117997, Moscow, st. Academician Volgin, 12 E-mal: rashad-85@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210212
УДК 343.98.064
ПП № 2(81)-2021. с. 62—67

Матюшкина А.В., Айзятова Л.Ф.

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Matyushkina A.V., Aizyatova L.F.

ON SOME PROSPECTS FOR THE FORMATION OF MODERN METHODS OF CRIME INVESTIGATION

В статье предпринимается попытка применения нового подхода к формированию криминалистических методик расследования преступлений. Авторы предлагают на основе общности современных способов совершения преступлений разрабатывать блоки следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, применимых для производства расследования схожих преступлений. Критерием «схожести» избрана сама структура криминальной деятельности - многоуровневая, многоэпизодная или организованная независимо от рода и вида объектов преступного посягательства.

Выделяется основной принцип формирования современных методик расследования преступлений – модульность, когда единый блок, комплекс рекомендованных действий, который может быть использован при организации и планировании расследования нескольких преступлений.

Ключевые слова: *методика расследования преступлений, модульность методики расследования преступлений, многоуровневая преступная деятельность, организованная преступная деятельность.*

The article attempts to apply a new approach to the formation of forensic methods for investigating crimes. The authors propose, on the basis of the commonality of modern methods of committing crimes, to develop blocks of investigative actions and operational-search measures applicable to the investigation of similar crimes. The criterion of "similarity" was chosen the very structure of criminal activity - multilevel, multi-episode or organized, regardless of the type and type of objects of criminal encroachment.

The main principle of the formation of modern methods of investigation of crimes is highlighted - modularity, when a single block, a set of recommended actions, which can be used in organizing and planning the investigation of several crimes.

Keywords: *crime investigation methodology, modularity of crime investigation methodology, multilevel criminal activity, organized criminal activity.*

Социально-экономическое развитие неизбежно ведет общество к трансформации, в том числе ив преступной среде. Криминальные структуры, в полной мере перенимая новейшие технологии для создания более изощренных способов преступной деятельности, семимильными шагами совершенствуют механизмы реализации преступных замыслов. Подобная тенденция требует от криминалистов более четко и целенаправленно определять направления научных исследований, результаты которых позволили бы решать наиболее важные и значимые задачи, стоящие сегодня перед криминалистикой. В частности, необходимо обновить и усовершенствовать не только криминалистический арсенал технических, инфор-

мационно-технологических средств для проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, но и тактические и методические приемы их использования. Разумеется, речь идет и о повышении уровня подготовки профессиональных следователей и специалистов-криминалистов [1, с. 191].

В контексте поставленной проблемы перспективы развития криминалистических методов расследования преступлений должны отражать современные тенденции криминальной деятельности, что, с одной стороны, предполагает изучение современных способов совершения различных, в том числе и новых, преступлений и, с другой стороны, преобразование в соответствии с реалиями криминальной деятельности традиционных, а также внедрение современных, более эффективных механизмов борьбы с преступностью.

Обсуждаемой тенденцией в развитии криминалистических методов расследования преступлений является их консолидация и так называемая алгоритмизация.

Проблема нахождения наиболее общих структур криминалистических методов расследования требует системного решения путем дальнейшего развития наиболее сложных методов расследования, а также специфических частных методов, которые, однако, существуют в единой системе методического обеспечения расследования преступлений.

В связи с этим возникает практическая необходимость проведения исследований в области создания крупномасштабных, групповых, или комплексных, следственных методик.

Если обратить внимание на развитие криминалистического института методики расследования преступлений, то следует отметить, что свое начало частные методики берут в двадцатые годы XX столетия.

Впервые о методике расследования отдельных видов преступлений упомянул В.И. Громов в 1929 году, а развил учение о расследовании отдельных видов преступлений в качестве самостоятельного раздела криминалистики И.Н. Якимов. Именно ему удалось впервые создать типовую схему расследования, которая состояла из действий «по установлению вещественного состава преступления», «по собиранию и оценке улик», «по выявлению личности предполагаемого виновника преступления» и др. [4, 157].

С тех пор дискуссии относительно структуры и определения самого понятия методики расследования отдельных видов преступления не прекращаются. Наиболее емким определением рассматриваемого института как раздела криминалистики по сей день считается то, которое дал Р.С. Белкин. Он предложил понимать методику расследования преступлений как «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации расследования и предотвращения отдельных видов преступлений». Опираясь на данное определение, Р.С. Белкин предложил понимать частную криминалистическую методику как «типизированную систему методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельного вида преступлений» [5, 211].

И, несмотря на продолжающуюся полемику относительно структуры методики расследования преступлений, все без исключения авторы признают эффективность частных методик по отношению к типовым, более общим методикам. Стоит отметить, что вся рекомендуемая к выполнению последовательность действий в традиционных методиках по расследованию преступлений строится в соотношении с выдвигаемыми версиями. Неслучайно классики криминалистики говорят о версионном подходе к процессу раскрытия и расследования преступлений [6].

Криминалистика XXI века, не отрицая традиционных взглядов на методические основы расследования, привнесла в понятие частной методики расследования преступлений новые подходы: о методике стали говорить как об алгоритме действий субъектов расследования. В свете современных тенденций многие авторы рассматривают такую последовательность как продукт технологического процесса и программирования. Не вдаваясь в размышления о необходимости подобного обновления внешних компонент изучаемой категории, выразим свою точку зрения на саму концепцию формирования современных частных методик расследования преступлений.

Прежде всего, современные частные методики расследования формируются для установления вновь возникающих преступных механизмов осуществления преступных замыслов, в частности, финансово-коммерческих, банковских, компьютерных, коррупционных преступлений, экстремистских и террористических преступлений и др.

Полагаем, что специфические особенности преступной деятельности, новые способы которой не соответствуют традиционным, изученным криминалисти-

кой, криминальным схемам, должны обусловить появление таких методик расследования, которые включали бы в себя альтернативные друг по отношению к другу следственные алгоритмы. К слову сказать, сегодня отличительной особенностью как всего социума вообще, так и преступного, в частности, становится возможность выполнять почти одновременно несколько действий, в том числе и преступных. Такой «высокоскоростной» режим должен, на наш взгляд, присутствовать и в методиках расследования, чтобы обеспечить их эффективность. Причем эти алгоритмы должны обладать универсальностью, то есть быть применимыми в расследовании независимо от вида преступной деятельности, и представлять собой блоки решений для параллельно или последовательно решаемых задач расследования в зависимости от характера следственной ситуации.

В такой методике основная корреляция формируется не по виду преступной деятельности, и не по выдвигаемой целиком версии, а по обнаруживаемой следовой картине преступления.

Ведь что такое алгоритм? Это последовательность команд, предназначенная исполнителю, в результате выполнения которой он должен решить поставленную задачу [3].

В деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, имеющей ретроспективный характер, мысль субъекта расследования движется, как правило, от обнаруженного следа к причине, его породившей. А если обнаружена совокупность следов, то подобно процессу программирования, возникает необходимость алгоритмизации действий сразу в нескольких (альтернативных) направлениях. Причем последовательности необходимых процессуальных действий могут меняться, что будет зависеть от возникающих моментов следственной ситуации. Последняя, как правило, зависит от самого механизма преступной деятельности.

Учитывая, что речь идет о новых видах сложной, многоэпизодной, организованной преступной деятельности, то и следственная ситуация однозначно в методике представлена быть не может. В связи с этим возникает необходимость создания комплексных, или «блочных» методик расследования, в которых комплексы (или блоки) предложенных решений будут направлены на достижение сразу нескольких, параллельно решаемых задач.

Так, например, практически для всех видов криминальной деятельности в настоящее время характерен процесс цифровизации: основная часть нелегальных сделок, обмена документами и информацией происходит посредством использования электронных средств коммуникации. И поскольку основная часть платежей и товарообмена в настоящее время происходит при использовании электронных платежных средств, то в современную методику расследования следует включать блок (алгоритм) рекомендаций по производству следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение цифровых следов о фактах осуществления таких операций: будь то коррупционное преступление, экстремизм, фиктивное банкротство или что-то другое.

То же самое касается документооборота: независимо от вида криминальной деятельности субъекты преступлений вынуждены обращаться к программным цифровым технологиям для обработки и хранения юридически значимой и бухгалтерской документации, что означает необходимость обнаружения и изъятия цифрового следа, отображающего описанную деятельность (к слову сказать, понятие цифрового следа в настоящее время также является дискуссионным вопросом в криминалистике, авторский взгляд на который изложен в более ранних работах) [5]. С позиций криминалистики это обуславливает формирование такого алгоритма, который позволит независимо от вида преступления добыть доказательственную информацию о наличии движения денежных средств и документооборота по незаконным или подозрительным сделкам и операциям.

Не являются исключением для обмена информацией (в том числе и документальной) и средства коммуникации: смартфоны, мобильные телефоны с имеющимися в них приложениями. Безусловно, любой смартфон или мобильный телефон – это вещественное доказательство, однако имеющее свою специфическую особенность: криминалистически значимая информация заключена в его «начинке» – в виде цифровых следов, сформированных посредством работы самого устройства. Наличие данной особенности предполагает создание особого алгоритма изъятия доказательственной информации, особенностью которого, например, станет обязательное участие специалиста при производстве выемки. И снова та же позиция: такой алгоритм (комплекс или блок) предложенных в методике расследования решений может быть выполнен независимо от вида преступной деятельности.

Что касается традиционных видов следов и вещественных доказательств, характерных для расследования как новых, так и давно изученных преступных схем, то основной упор в разработке и совершенствовании алгоритмов по их обнаружению, фиксации, изъятию, и исследованию, на наш взгляд, должен быть сделан на внедрении в данный процесс новейших технических средств и инновационных технологий, которые смогут создать предпосылки для более быстрого и качественного анализа доказательственной информации, обеспечивая вышеупомянутый «высокоскоростной» режим расследования. И здесь целесообразнее говорить об алгоритме, направленном на решение конкретной задачи, с возможностью одновременного применения иного алгоритма для решения другой задачи расследования.

Итак, представляется правильным создавать своего рода модульные (универсальные) методики расследования преступлений, состоящие из комплексов (алгоритмов или блоков), рекомендованных к производству следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, которые в зависимости от складывающихся следственных ситуаций имеют возможность быть примененными независимо от вида расследуемой преступной деятельности. Разумеется, в данном случае речь идет об установлении современных, многоуровневых механизмах преступной деятельности. Традиционные же методики расследования также могут заимствовать такие алгоритмы, если возникает необходимость в их применении. Итак, на наш взгляд, модульность современных криминалистических методик расследования преступлений – необходимое условие их эффективности.

Так, при расследовании коррупционных преступлений констатируется наибольшая их опасность при наличии организованных коррумпированных структур. Традиционная схема доказывания, основанная на производстве лишь тактической операции по задержанию взяткополучателя с поличным не эффективна при расследовании организованной коррупции: это выявит и сможет служить доказательством лишь одного коррупционного звена. В связи с этим при расследовании получения взяток разрабатывается новый метод или стандарт доказывания в методике расследования – предоставление доказательств свидетелями. Однако, как показывает судебно-следственная практика, свидетели (в силу различных причин) нередко меняют свои показания. На наш взгляд, задачей криминалистики в данном случае является создание определенного алгоритма доказывания получения взятки даже через некоторое время после совершения преступления. Конечно, показаний самого взяточника в данном случае недостаточно. В ходе расследования необходимо доказать факты вымогательства взятки, факт ее получения, отсутствие признаков ложного доноса и др.

Преступление будет отражено в установленных встречах или иных контактах (по телефону, смартфону) между получателем взятки и взяткодателем, незаконных правовых решениях, принятых в отношении взяткодателя, наличии необъяснимого денежного и материального обогащения на момент расследования и т.д. Все это требует создания особой системы доказывания, особенно в условиях отрицания вины подозреваемым или обвиняемым. Чтобы методика расследования организованных коррупционных преступлений стала действительно эффективной, следует включить в нее алгоритмы получения доказательственной информации о вышеобозначенных фактах: это может быть информация, полученная из приложений, установленных на средствах коммуникаций, а также из программного обеспечения рабочих и персональных компьютеров должностных лиц и т.п.

Вопрос, каков именно алгоритм получения доказательственной информации из предложенного перечня вещественных доказательств, может быть рассмотрен авторами статьи в следующий раз.

Здесь же еще раз хочется подчеркнуть, что подобные блоки решения отдельных задач расследования могут быть включены в методики расследования современных преступлений независимо от их вида.

Так, методика расследования преступлений экстремистской направленности должна включать приемы выявления следов преступных явлений, в частности, тактику следственных действий по выявлению словесных или манипулятивных признаков преступлений как деятельности организованной преступной группы.

Задача будет состоять в том, чтобы установить факт формирования преступной экстремистской (террористической) организации или личность преступника. Здесь снова речь идет о получении доказательственной информации о встречах, переписке, движении денежных средств, то есть о фактах организованного экстремизма. И вновь актуальным видится включение в методику расследования экстре-

мистских преступлений алгоритма извлечения доказательственной или ориентирующей информации, содержащейся на таких материальных носителях (вещественных доказательствах) как средства коммуникации с их приложениями, а также информация с персональных компьютеров и ноутбуков.

Таким образом, на примере решения наиболее актуальных задач расследования преступления – получение криминалистически значимой информации о фактах криминальной деятельности в виде цифровых следов, содержащихся на материальных носителях – была предпринята попытка аргументировать позицию авторов о необходимости построения модульных современных криминалистических методик расследования преступлений, в которых алгоритмы решения отдельных задач расследования представляют собой целостную систему предлагаемых для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и могут быть использованы (включены) в частные методики расследования других видов преступлений, в процессе организации расследования которых ставятся аналогичные задачи. Это обусловлено многообразием современных форм криминальной деятельности, ее организованным характером и постоянно совершенствующимися механизмами ее осуществления, напрямую связанными с внедрением в нее новейших технологий и технических приспособлений. Такие модульные частные методики расследования преступлений, возможно, станут решением проблемы отставания криминалистических разработок от форм и способов осуществления деятельности криминальной.

Литература

1. Шарипова А.Р. Проблемы современной криминалистики в свете сегодняшнего дня // Столица науки. – 2020. – № 6. – С. 190-194.
2. Томас Х. Кормен. Алгоритмы: вводный курс Томаса Х. Кормена - Algorithms Unlocked. — М.: «Вильямс», 2014. — 208 с. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.williamspublishing.com/Books/978-5-8459-1868-0.html
3. Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155–172. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmizatsiya-i-programmirovanie-rassledovaniya-prestupleniy-v-sisteme-kriminalisticheskoy-metodiki
4. Белкин Р.С.: Курс советской криминалистики: Общая теория советской криминалистики. Пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР. Т. 1. / Изд-во Акад. МВД СССР, - Москва – 1977 – 340 с.
5. Матюшкина А.В. Цифровые следы в системе криминалистического следоведения. // Проблемы права. – 2019. - № 5(74). С. 104-108.
6. Ермолович В.Ф., Ермолович М.В. Построение и проверка версий/ Под ред. И.И. Басецкого – Мн.: Амалфея, 2000, 176 с.; Лузгин И.М. Построение и проверка версии при производстве расследования по уголовному делу // Вопросы криминалистики. - М.: Юрид. лит., 1963, № 8-9 (23-24). - С. 3-18.

References

1. Sharipova A.R. Problemy sovremennoy kriminalistiki v svete segodnyashnego dnya // Stolitsa nauki. – 2020. – № 6. – S. 190-194.
2. Tomas KH. Kormen. Algoritmy: vvodnyy kurs Tomasa KH. Kormena - Algorithms Unlocked. — M.: «Vil'yams», 2014. — 208 s. – Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: http://www.williamspublishing.com/Books/978-5-8459-1868-0.html
3. Shatalov A.S. Algoritmizatsiya i programmirovaniye rassledovaniya prestupleniy v sisteme kriminalisticheskoy metodiki // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2017. № 2. S. 155–172. – Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmizatsiya-i-programmirovanie-rassledovaniya-prestupleniy-v-sisteme-kriminalisticheskoy-metodiki
4. Belkin R.S.: Kurs sovetskoy kriminalistiki: Obshchaya teoriya sovetskoy kriminalistiki. Posobiye dlya prepodavateley, ad"yunktov, soiskateley i slushateley uchebnykh zavedeniy MVD SSSR. T. 1. / Izd-vo Akad. MVD SSSR, - Moskva – 1977 – 340 s.
5. Matyushkina A.V. Tsifrovyye sledy v sisteme kriminalisticheskogo sledovedeniya. // Problemy prava. – 2019. - № 5(74). S. 104-108.
6. Yermolovich V.F., Yermolovich M.V. Postroyeniye i proverka versiy/ Pod red. I.I. Basetskogo – Mn.: Amalfeya, 2000, 176 s.; Luzgin I.M. Postroyeniye i proverka versii pri proizvodstve rassledovaniya po ugolovnomu delu // Voprosy kriminalistiki. - M.: Yurid. lit., 1963, № 8-9 (23-24). - S. 3-18.

МАТЮШКИНА Анастасия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Сред-

не-Волжского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 430003, г. Саранск, Ленинский район, ул. Федосеенко, д.6. E-mail: m.valli79@mail.ru

АЙЗЯТОВА Лиана Фяритовна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 430003, г. Саранск, Ленинский район, ул. Федосеенко, д. 6. E-mail: lianochka_87@mail.ru

MATYUSHKINA Anastasia Valerievna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Middle Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)". 430003, Saransk, Leninsky district, st. Fedoseenko, 6. E-mail: m.valli79@mail.ru

AIZYATOVA Liana Fyaritovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Middle Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)". 430003, Saransk, Leninsky district, st. Fedoseenko, 6. E-mail: lianochka_87@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210213 ПП № 2(81)-2021. с. 68—72
УДК 347.963

Рябоконев С. И.

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА НАД ВОЗБУЖДЕНИЕМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ryabokonev S. I.

PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PARTICIPANTS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS BY IMPROVING THE SUPERVISORY ACTIVITY OF THE PROSECUTOR OVER THE INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Актуальность исследования обусловлена необходимостью посредством дальнейшей правотворческой деятельностью продолжать усиление гарантий по соблюдению процессуальных прав и законных интересов участников досудебного производства. В связи с этим, данная статья направлена на выявление или раскрытие законодательных резервов в развитии процессуального механизма эффективной реализации института ходатайств и жалоб, а также процессуальных средств реагирования прокурора на допускаемые нарушения субъектами доказывания.

Ведущим подходом (или методом) к комплексному исследованию данной проблемы явились сравнительно правовой анализ процессуального статуса прокурора, историко-правовой метод, методы моделирования и прогнозирования.

В статье представлены позиции учёных и практиков по вопросу разрешения исследуемой проблемы, раскрыты направления её (проблемы) решения, обоснованы авторские итоговые суждения.

Материалы статьи представляют практическую ценность для дальнейшего развития исследовательской деятельности.

Ключевые слова: *прокурор, ходатайства, жалобы, отказ в возбуждении уголовного дела.*

The relevance of the study is due to the need to continue strengthening the guarantees of compliance with the procedural rights and legitimate interests of participants in pre-trial proceedings through further law-making activities. In this regard, this article is aimed at identifying or disclosing legislative reserves in the development of a procedural mechanism for the effective implementation of the institution of petitions and complaints, as well as procedural means of responding to the prosecutor's violations committed by the subjects of evidence.

The leading approach (or method) to a comprehensive study of this problem was a comparative legal analysis of the procedural status of the prosecutor, the historical and legal method, modeling and forecasting methods.

The article presents the positions of scientists and practitioners on the issue of solving the problem under study, reveals the directions of its (problem) solution, and justifies the author's final judgments.

The materials of the article are of practical value for the further development of research activities.

Keywords: *prosecutor, petitions, complaints, refusal to initiate criminal proceedings.*

Введение (Introduction). Одной из задач уголовного судопроизводства является создание такой нормативной базы, следование предписаниям которой минимизировало бы случаи ограничения прав и законных интересов досудебного производства, не наделённых государственно-властными полномочиями. Важным средством обеспечения достижения названной задачи является прокурорское реагирование на процессуальные нарушения, допускаемых следователями на досудебных стадиях собирания, проверки и оценки доказательств об обстоятельствах, указанных в статье 73 УПК РФ. Одним из источников получения прокурором информации об ущемлении прав участников процессуальных отношений являлся использование норм института ходатайств и жалоб. Имея широкий арсенал процессуальных средств реагирования, прокурор ранее мог оперативно откликаться на выявленные нарушения, применять действенные меры по исправлению допущенных нарушений и возвращение предварительного производства в законное русло. Федеральным законом 2007 года процессуальные возможности реагирования прокурора на выявленные нарушения следователем норм уголовно-процессуального законодательств были существенно ограничены.[1] В современной правовой регламентации прокурор имеет возможность выявлять нарушения процессуальной деятельности на этапе завершённого расследования преступлений, когда из следствия поступают материалы уголовного дела, направляемые в суд с обвинительным заключением. Ограниченные возможности реагирования прокурора на возможные нарушения коснулись и ситуаций, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела. Такое положение породило проблему, вызванную понижением уровня процессуальной оперативности реагирования прокурора на факты нарушения прав участников досудебного производства. Решение проблемы повышения эффективности использования участниками досудебного производства ходатайств и жалоб; реагирования на них прокурора, устранения выявляемых ограничений процессуальных прав и интересов лиц, вовлечённых в уголовное производство зависит от решения ряда задач. В этом ряду наиболее важным следует признать вопросы совершенствования правовой базы процессуального механизма, который позволил бы решить названную проблему.

Materials and Methods (Материалы и методы). Для выявления направлений исследования, следование которым (направлениям) позволили бы получить результаты, которые можно было бы оценить как правильные, достоверные, максимально полно разрешающие названную проблему повышения эффективности действия в досудебном производстве института жалоб и ходатайств; оперативности реагировании прокурора на выявляемые нарушения прав участников досудебного производства важна правильно выбранная методологическая основа исследования. В работе использовались такие значимые в решении названной проблемы средства как сравнительно правовой анализ процессуального статуса прокурора до издания федерального закона 2007 года и после его принятия.[2] Историко-правовой метод позволил в динамике исследовать трансформацию правовой регламентации института ходатайств и жалоб, а также его (института) дифференциацию. Для выработки общего представления о создаваемом процессуальном механизме применялся методы моделирования и прогнозирования.

Results (Результаты). Результаты исследования подтвердили недостаточность процессуальных средств реагирования. Их использование по результатам рассмотрения жалобы в порядке статьи 124 УПК РФ не позволяют прокурору оперативно добиться должного результата. Такое состояние имеет два противоречащих назначению уголовного судопроизводства следствия. Первое, имеет место несвоевременное реагирование на действительно имеющие место нарушения. Второе, перенос активного прокурорского реагирования на этап завершения следствия имеет два негативных момента: возвращение на доработку материалов уголовного дела для устранения недостатков затягивает сроки расследования (создаётся угроза нарушению разумного срока досудебного производства (ст. 6.1 УПК РФ); неудовлетворённые принятыми мерами заявители

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ : в ред. от 22 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 24. –Ст. 2830.

[2] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ : в ред. от 22 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 24. –Ст. 2830.

реализуют положения статьи 125 УПК РФ – право на обращение в суд, существенно повышая нагрузку судей и отвлекая их от деятельности по отправлению правосудия.

Discussion (Обсуждение). В вопросах рассмотрения вопроса о расширении средств реагирования прокурора на допускаемые следователем нарушения наиболее дискуссионным явился вопрос о возвращении прокурору права возбуждать уголовные дела в случаях, когда следователь отказал в возбуждении уголовного дела при отсутствии достаточной мотивации и обстоятельств, которые позволили бы решения следователя оценить как законные.

Названную ситуацию закон регулирует следующим образом. Если, проверяя жалобу на предмет незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, прокурор выявил нарушения следователя (дознавателя): содержащиеся в проверочных материалах сведения с большой долей вероятности указывающих на совершение преступного деяния, то, чтобы не было нарушено право заявителя на защиту государства от совершённого в отношении его преступления, в соответствии со статьёй 147 УПК РФ прокурор должен отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Чтобы указание было выполнено, прокурор будет вынужден обращаться к руководителю вышестоящего следственного органа и требовать устранить нарушение (ч. 6 ст. 37 УПК РФ). Сложность правовой ситуации подтверждают статистические данные.[3]

По вопросу о праве прокурора самостоятельно возбуждать уголовное дело большинство участников дискуссии занимают единую позицию. Прокурору это право необходимо возвратить.

Однако в рамках этой позиции наблюдается расхождение в пределах полномочий прокурора возбуждать уголовные дела. Большая группа учёных настаивает на абсолютном праве прокурора возбуждать уголовные дела (при наличии законных оснований и поводов) [5, с.13]. Другая группа отстаивает позицию, что право на возбуждение уголовного дела прокурором не должна быть безграничной [5, с.11; 6, с.20; 9, с.130]. Так, Н. В. Горак считает, что право возбуждать уголовное дело прокурору должно быть предоставлено только в случаях, когда он в порядке надзора рассматривал и разрешал жалобы по уголовному делу; когда выявлен факт нарушения и требуется возбудить уголовное дело [3, с.13-25]. Есть предложения наделить прокурора правом признавать доказательства недопустимыми и исключать их из обвинительного постановления[8, с.13; 4 с.12] и др. [10]

По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, «к началу уголовного преследования должны приводить не решения следователя (дознавателя) по результатам рассмотрения сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела, а сам факт подачи заявления о преступлении в правоохранительные органы». Как следствие, в настоящее время о целесообразности на законодательном уровне решить вопрос и уполномочить прокурора правом возбуждать уголовные дела находится на рассмотрении профильных комитетов Государственной Думы Российской Федерации: Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности[4].

Заключение. Проведённое исследование, его результаты можно положить в основание следующих суждений и предложений.

1. Анализ существующей практики, результаты исследования не позволяют нам согласиться с предложением возвратить прокурору безоговорочное право возбуждать уголовные дела при подтверждении жалобы на незаконность отказа в возбуждении уголовного дела. Однако целесообразно восстановить право прокурора возбуждать уголовное дело при обращении к нему с жалобой в отношении узкой категории спецсубъектов, в действиях которых имеется состав преступлений (против несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами [2, с 222; 11]).

2. При невозможности прокурору самостоятельно определить законность прекращения уголовного дела и при наличии жалобы по собственной инициативе направлять материал в суд для решения вопроса.

3. При поступлении жалоб прокурору на действия следователя в процессе производства по делу сделать обяза-

[3] Доклад на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Генерального прокурора по итогам работы ведомства за 2020 год. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165 (дата обращения: 10.04.2021).

[4] О докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год [Текст] : постановление СФ ФС РФ от 20 июня 2018 г. № 212-СФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 27. Ст. 3980.

тельным для руководителя следственного органа направление прокурору материалов уголовного дела (копий), необходимых для разрешения жалобы или всех материалов уголовного дела.

Литература

1. Борозенец Н. Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. – 28с.
2. Глухова Е.В., Сергеев А.Б. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения ОРМ по доказыванию в виновности лица в совершении преступления в российское уголовно-процессуальное законодательство Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 220-225.
3. Горак Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования [Текст] : дис. ... д-ра юрид наук. Краснодар, 2017. – 253с.
4. Ларина Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и стран СНГ (сравнительно-правовое исследование) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид наук, М., 2019. – 35с.
5. Малиненко М. К. Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. - 25с.
6. Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность. 2008. № 7. - С.17-26.
7. Никулочкин Е.О., Сергеев К.А., Сергеев А.Б. Конфискация имущества: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты //Социум и власть. 2013. № 3 (41). С. 77-79.
8. Пестов А. Д. (Семенцов) Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. – 28с.
9. Сергеев А.Б. Вопросу регламентации деятельности следователя и защитника после принятия в отношении несовершеннолетнего решения о прекращении уголовного преследования по ч. 3 ст. 27 УПК РФ: правовой и криминалистический аспекты // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 30. С. 128-131. и др.
10. Сергеев А.Б., Хохрякова Э.А. Стадия возбуждения уголовного дела - «атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17 (372). С. 163-170.
11. Сергеев К.А., Сергеев А.Б. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. 2018. № 1. С. 3-7.

References

1. Borozenec N. N. Pravoobespechitel'naya deyatel'nost' prokurora v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2016. – 28s.
2. Gluhova E.V., Sergeev A.B. Voprosy implementacii evropejskogo pravovogo standarta provedeniya ORM po dokazyvaniyu v vinovnosti lica v sovershenii prestupleniya v rossijskoe ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2017. № 3 (106). S. 220-225.
3. Gorak N. V. Obzhalovanie prokuroru dejstvij (bezdejstviya) i reshenij organov predvaritel'nogo rassledovaniya [Tekst] : dis. ... d-ra yurid nauk. Krasnodar, 2017. – 253s.
4. Larina Diskrecionnye polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve Rossii i stran SNG (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. yurid nauk, M., 2019. – 35s.
5. Malinenko M. K. Processual'nye aspekty obespecheniya prokurorom zakonnosti predvaritel'nogo sledstviya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2017. - 25s.
6. Maslov I. Reforma dosudebnogo proizvodstva // Zakonnost'. 2008. № 7. - S.17-26.
7. Nikulochkin E.O., Sergeev K.A., Sergeev A.B. Konfiskaciya imushchestva: ugolovno-pravovye i ugolovno-processual'nye aspekty //Socium i vlast'. 2013. № 3 (41). S. 77-79.
8. Pestov A. D. (Semencov) Processual'nye polnomochiya prokurora pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoj forme : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2016. – 28s.
9. Sergeev A.B. Voprosu reglamentacii deyatel'nosti sledovatelya i zashchitnika posle prinyatiya v otnoshenii nesovershennoletnego resheniya o prekrashchenii ugolovnogo presledovaniya po ch. 3 st. 27 UPK RF: pravovoj i kriminalisticheskij aspekty // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2016. № 30. S. 128-131. i dr.

10. Sergeev A.B., Hohryakova E.A. Stadiya vozbuzhdeniya ugolovnogo dela - “atavizm” ugolovnogo processa? // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2015. № 17 (372). S. 163-170.
11. Sergeev K.A., Sergeev A.B. Otdel’nye sudebnye situacii pri prinyatii reshenij o naznachenii prinuditel’nyh mer medicinskogo haraktera // Medicinskoe pravo. 2018. № 1. S. 3-7.

РЯБОКОНЕВ Сергей Иванович, ведущий юрист юридического агентства «Лигал Групп». 628406, г. Сургут, ул. Иосифа Каролинского, д.12. E-mail: sergeev_ab@bk.ru

RYABOKONEV Sergey Ivanovich, leading lawyer of the legal agency “Legal Group”. 628406, Surgut, st. Iosif Karolinsky, 12. E-mail: sergeev_ab@bk.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210214 ПП № 2(81)-2021. с. 73—81
УДК 343.156

Шершикова И.А.

АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ РЕВИЗИОННОГО НАЧАЛА УГОЛОВНОЙ АПЕЛЛЯЦИИ

Shershikova I.A.

ANALYSIS OF THE GROUNDS FOR CANCELING OR CHANGING THE JUDICIAL DECISION ON APPEAL. GENESIS AND EVOLUTION OF THE AUDIT BEGINNING OF A CRIMINAL APPEAL

Автором проводится анализ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, а также ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ; предлагаются теоретические и практические подходы к генезису и эволюции ревизионного начала уголовной апелляции; приводятся доводы о необходимости соблюдения разумных пределов судейского усмотрения при расширительном толковании, так называемых, условных оснований изменения судебных решений нижестоящих судов; обращается внимание на то, что основным критерием отмены либо изменения судебного решения в апелляционном порядке, предусмотренным законодателем в ст. 389.17 УПК РФ, является существенность нарушения норм процессуального права.

Ключевые слова: *судебное решение, апелляция, судебная система, кассация.*

The author analyzes the grounds for canceling or changing the court decision on appeal, as well as Art. 389.15-389.19 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; offers theoretical and practical approaches to the genesis and evolution of the revision principle of a criminal appeal; arguments are made about the need to observe reasonable limits of judicial discretion in a broad interpretation of the so-called conditional grounds for changing judicial decisions of lower courts; attention is drawn to the fact that the main criterion for canceling or changing a court decision on appeal, provided by the legislator in Art. 389.17 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, is the materiality of the violation of the norms of procedural law.

Keywords*: judgment, appeal, court system, cassation.*

Действующий в современной российской судебной системе инстанционный порядок обжалования судебных решений предполагает, что апелляционная инстанция является первой ступенью проверки судебных решений судов общей юрисдикции по соблюдению законности при вынесении судебного решения, а также соблюдения установленной процедуры рассмотрения дел, касающейся, в том числе, соблюдения норм процессуального и материального права.

Законодатель предоставил апелляционной инстанции, расширенный перечень полномочий, позволяющий исправлять допущенные первой инстанцией существенные правовые и процессуальные ошибки, связанные с незаконностью, необоснованностью и несправедливостью приговоров или незаконностью и необоснованностью иных решений суда до их вступления в законную силу.

Этимология слова апелляция (лат. appellatio) – обращение, воззвание [1, P.

30], определяет сам правовой смысл процесса ревизии судебных решений нижестоящих судов, исправление судом второй инстанции допущенных существенных нарушений норм материального и процессуального права, либо отмена судебного решения.

При этом в российской юридической литературе, определяя указанное понятие, авторы нередко цитируют И.Я. Фойницкого, который под апелляцией подразумевал пересмотр высшей инстанцией обжалованного неокончательного приговора низшего суда в его основаниях как фактических, так и юридических, но в пределах принесенной жалобы. «Апелляционная инстанция, подобно первой, рассматривает дело по существу и постановляет по нему приговор, совершенно заменяющий приговор низшего суда, хотя по содержанию могущий быть одинаковым с ним. Задача апелляции – дать новым разбирательствам добавочную гарантию справедливости судебного приговора. Эта добавочная гарантия состоит в привлечении к участию в деле высшего суда, более совершенные познания и опытность которого рассматриваются как дальнейшее обеспечение интересов правосудия» [2, с.50].

Согласно классической европейской правовой модели апелляционной ревизии решений судов нижестоящих инстанций на предмет существенных нарушений норм материального и процессуального права, стороны в процессе имеют право на «две инстанции» рассмотрения дела или на повторное рассмотрение их спора вышестоящим судом, т.е. имеют право на апелляцию. В настоящее время это право гарантировано Протоколом № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

Необходимо отметить, что указанное право в России на национальном уровне гарантировалось еще в XIX столетии, в том числе в пореформенной России, рецептировавшей классические континентальные институты. Так, после рассмотрения дела в двух инстанциях (первой и апелляционной), одной из которых является суд апелляционного уровня, приговор становится окончательным с точки зрения установления фактических обстоятельств дела [4, с. 650-655], с указанной позиции двух инстанций достаточно, чтобы более не спорить по фактическим обстоятельствам дела, что и не допускалось. По итогам рассмотрения вышестоящий суд либо отклоняет жалобу, либо удовлетворяет ее, при этом вышестоящий суд может отменить судебное решение, т.е. «сломать» его (отсюда и происхождение термина «кассация» – от французского глагола casser, т.е. «разбивать», «ломать»), и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обладающий уже судебно-следственным инструментарием, необходимым для установления фактических обстоятельств дела [5, с. 35-40], а также для исправления допущенных судом первой инстанции существенных нарушений закона.

Так, на наш взгляд одна из важнейших компетенций суда вышестоящей инстанции является право проверки судебного решения в ревизионном порядке[6, с.200], то есть определенное соотношением двух элементов: права апелляции самостоятельно определять пределы проверки in rem, т.е. с точки зрения объема оспариваемых вопросов, которые составляют предмет проверки, и in personam, т.е. по кругу лиц, в отношении которых вышестоящая инстанция вправе реализовывать свои полномочия по исправлению выявленных нарушений [5, с. 55].

Для целей настоящей статьи остановимся на проверке судебных решений первой инстанции in rem, так, Головко Л.В. выделяет два основных теоретических подхода: согласно первому апелляционная инстанция руководствуется только теми доводами, которые приведены стороной в жалобе или представлении (так называемое «начало жалобы»), либо же, согласно второму подходу, апелляционная инстанция вправе проверить все уголовное дело, с тем, чтобы ни одно нарушение не осталось незамеченным (ревизионный порядок). Первый подход характерен для модели классической континентальной апелляции и заключается в том, что стороны, обжалующие приговор или иное решение, сами в своих жалобах определяют предмет разбирательства, т.е. те вопросы, которые требуют дополнительной проверки [7, с. 29], таким образом, все не оспоренное признается установленным истинно, согласно позиций некоторых авторов второй подход вырос из недр советского уголовного процесса, так и сохранившись по сей день как одна из черт отечественных проверочных производств [5, с. 60].

В этой связи придерживаемся позиции А.В. Кудрявцевой, В.П. Смирнова о том, что право суда проверить правильность принятого судом первой инстанции решения под углом зрения всех оснований и в отношении всех осужденных не противоречит принципу состязательности сторон, а является его продолжени-

ем. Не противоречит ревизионность и диспозитивности в уголовном процессе, поскольку диспозитивность в уголовном судопроизводстве носит ограниченный характер и распространяется лишь на дела частного характера и частично на дела, возбуждаемые в частно-публичном порядке [8, с. 55-60].

При этом в части эволюции ревизионного порядка видится интересным предложенный Ивасенко К.В. анализ, согласно которому форма указанной процедуры устанавливается с момента зарождения ревизионно-разрешительных порядков проверки судебных решений в отечественном законодательстве (15-16 вв.) и до настоящего времени. На основе сравнительного анализа таких источников права как Новгородская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., и др. указанный автор приходит к выводу, что ревизия до Судебной реформы XIX в. составляла самостоятельный проверочный институт. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. понятие «проверка в ревизионном порядке» приобрело иное, более узкое значение одного из элементов, определяющих пределы прав существующих проверочных производств. В привычном для нас понимании понятие ревизионной проверки утвердилось в советском уголовном процессе. В указанный период механизм ревизионной проверки прочно вошел в отечественный уголовный процесс и до настоящего времени сохранил за собой важное место в конструкции производств отдельных проверочных инстанций [9, с.12].

Советская система пересмотра судебных решений, в том числе приговоров, не предоставляла тяжущимся права на подлинную вторую инстанцию, коей и является, как известно, традиционная апелляция. Собственно, отсутствие последней в отечественной судебной системе объясняется исключительно чрезвычайными историческими обстоятельствами – Декретами СНК от 24 ноября 1917 г. «О суде» и ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде», согласно которым «обжалование в апелляционном порядке отменяется и допускается только кассация решений»[10, с. 56]. При этом в начале XX века при наличии формальной возможности «просить о кассации», большевики руководствовались принципом «приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию не подлежат» [11, с. 26].

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, в основе современного института апелляционного пересмотра лежит идея широкой свободы обжалования, которую следует понимать в двух смыслах. С одной стороны, она позволяет реально обеспечить право каждого, в отношении кого выдвинуто обвинение в преступлении, на рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями [12], что обеспечивается максимально широким кругом оснований обжалования. С другой стороны, эта идея проявляется в праве каждого заинтересованного лица принести жалобу на любое судебное решение (как итоговое, так и промежуточное), нарушающее его права и законные интересы в уголовном процессе, что приводит к неограниченному кругу решений, подлежащих обжалованию, и неограниченному кругу лиц, имеющих право на жалобу. Такой подход позволяет соблюсти необходимый баланс частных и публичных интересов правосудия: граждане могут беспрепятственно реализовывать свое конституционное право на обжалование в суд действий и решений государственных органов и должностных лиц (ст. 46 Конституции РФ), а государство тем самым обеспечивает исполнение только правосудных (законных, обоснованных и справедливых) приговоров суда. Это приводит к тому, что перечень субъектов апелляционного обжалования (ст. 389.1 УПК РФ), с одной стороны, закрыт и ограничен сторонами по делу (в части уголовного обвинения и гражданского иска). С другой стороны, он открыт и предоставляет право на апелляционную жалобу любому лицу, имеющему законный интерес в восстановлении прав, затронутых каким-либо властным решением (но не приговором), принятым в ходе производства по уголовному делу [5, с. 60].

Право на пересмотр уголовного дела по существу в вышестоящей инстанции на началах устности, гласности и непосредственности – необходимая гарантия судебной защиты и справедливого разбирательства дела в уголовном судопроизводстве. Проведение полноценного судебного следствия и возможность вынести новое судебное решение, заменяющее собой решение суда первой инстанции, – неотъемлемые полномочия суда апелляционной инстанции, обеспечивающие осуществление возложенных на нее задач рассмотрения уголовного дела по существу на предмет законности, обоснованности и справедливости [9, с.16]. Дополним, что вторая инстанция с позиции ревизионного подхода призвана устранять и допущенные судом первой инстанции существенные нарушения закона, нивелируя, таким образом, допу-

щенное ограничение либо нарушение прав сторон уголовного судопроизводства.

Пределы ревизионной проверки в апелляции сформулированы в ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ следующим образом: «При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме» [13]. При этом в любом случае, вне зависимости от доводов жалобы (представления), суд должен проверить, имеются ли предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания для отмены или изменения судебного решения. Фактически суд апелляционной инстанции обязан действовать строго в рамках доводов жалобы (представления) только в одном случае– если речь идет о принятии решения, ухудшающего положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Суд не является органом уголовного преследования, а значит, не может выступать инициатором каких-либо изменений, ставящих осужденного (оправданного) в невыгодное положение [14, с. 199-208]. Он, используя принцип асимметрии ревизионного начала, может лишь согласиться с доводами и мотивами, приведенными в представлении прокурора, жалобе частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя (абз. 3 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26) [15, с. 98-103].

В настоящее время проверка судебного решения в апелляционном производстве является в РФ единственным способом правовой и процессуальной ревизии не вступивших в законную силу приговоров и иных решений суда, независимо от того, судом какого уровня вынесен приговор или иное решение с наделением суда вышестоящей инстанции возможностью исправить допущенные судом существенные правовые и процессуальные нарушения, влияющие на объем прав участников процесса (ограничивая, либо нарушая последние) путем внесения изменений либо отмены судебного решения по указанным законодателем основаниям.

Так, согласно позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ в от 8 декабря 2003 г. № 18-П, существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия [16].

Выступая гарантией соблюдения установленных требований уголовно-процессуального кодекса, институт существенных нарушений уголовно-процессуального закона обеспечивает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Являясь основания отмены или изменения приговора, существенные нарушения уголовно-процессуального закона обеспечивают цели уголовного судопроизводства. Возможность отмены приговора или иного судебного решения в УПК РФ предусмотрена в связи с необходимостью обеспечения в уголовном судопроизводстве прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства с тем, чтобы иметь в уголовно-процессуальном законе механизм восстановления законности, законного пути и законного состояния при производстве по уголовному делу. Несмотря на то, что УПК РФ устанавливает единые основания, как для отмены, так и для изменения судебных решений, отмену судебных решений должны влечь за собой лишь такие из предусмотренных законом оснований, которые делают недействительным само производство по уголовному делу. Как следствие этого, не может быть признано в законной силе состоявшееся при таких нарушениях судебное решение по уголовному делу. Это такие основания, которые требуют возвращения уголовного дела на тот участок производства по уголовному делу, на котором были допущены указанные нарушения. Таким основанием в первую очередь и должны быть существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона. В УПК РФ определяется понятие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, дается перечень безусловно существенных его нарушений. При этом необходимо исходить из правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ о том, что эти существенные нарушения должны носить неустранимый характер [17, с. 96].

Глава 45.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующая процессуальные правила производства в суде

апелляционной инстанции, закрепляет основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке в ст. 389.15 УПК РФ. Таких оснований законодателем закреплено всего шесть: 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 3) неправильное применение уголовного закона; 4) несправедливость приговора; 5) выявление обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой.2 статьи 237 настоящего Кодекса; 6) выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве [13].

По своей правовой сути основания с 1 по 4 раскрыты в положениях статей 389.16-389.18 УПК РФ, основания с 5 по 6 по существу представляют собой нарушение или несоблюдение условий принятия решений, влияющих на законность итогового решения, из которых выявление обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой 2 статьи 237 УПК РФ – это установление обстоятельств составления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления [13].

Отдельно в качестве оснований для отмены или изменения судебного решения суда первой инстанции законодатель выделяет: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которые можно разделить на подлежащие расширительному толкованию – условные, например, содержащиеся в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, то есть, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения; и безусловные, установление которых при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции без исключения является основанием для отмены приговора суда, при этом законодатель указывает на отсутствие возможности толкования указанных оснований, указывая, что судебные решения подлежат отмене либо изменению в любом случае при выявлении любого из указанные оснований, перечисленных в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, они же, по процессуальному и правовому смыслу являются наиболее существенными, например, непредоставление подсудимому права выступить с последним словом, вынесение судом решений незаконным составом и прочих оснований, указанных в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ [13].

При этом многие правоведы, например, Г.Я. Борисович отмечают, что перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона, закрепленных в ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ, не является, согласно сложившейся судебной практике, исчерпывающим, так, российские суды к числу существенных нарушений относят такие как: невручение или несвоевременное вручение обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, осуществление одним и тем же лицом защиты двух и более подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого; нарушение права обвиняемого (подсудимого) на защиту (выбор защитника); непредоставление подсудимому (при отсутствии у него защитника) слова для защитительной речи или последнего слова; рассмотрение уголовного дела судом без участия защитника ввиду отказа от него подсудимого, при не обеспечении участия адвоката к началу судебного заседания; отсутствие в деле постановления следователя о принятии уголовного дела к своему производству; проведение судебного разбирательства в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, в отсутствие потерпевшего и без его согласия; рассмотрение уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК, в отношении несовершеннолетнего; нарушение ст. 240 УПК о непосредственном исследовании доказательств судом; оглашение показаний свидетеля, данных в ходе предварительного следствия, с нарушением требований ст. 281 УПК; нарушения п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК (в резолютивной части приговора); нарушение предусмотренного ст. 271 УПК права подсудимого заявлять ходатайство о вызове свидетелей; нарушение ч. 5 ст. 231 УПК и другие [18, с. 200].

Аналогичной точки зрения придерживается также В.С. Желонкин, выделяющий две группы оснований для отмены приговора суда первой инстанции, к первой из которых относит существенные нарушения закона, сам факт которых обязывает суд вышестоящей инстанции отменить или изменить решение нижестоя-

щего суда вне зависимости от того, повлияли (могли повлиять) они или нет на законность и/или решение нижестоящего суда, и нарушения, в которых влияние допущенного нарушения на законность и/или обоснованность судебного решения следует рассматривать как признак, указывающий на существенность этого нарушения [19, с. 100].

Напротив, Ивасенко К.В. полагает, что намерение максимально обособить основания отмены или изменения судебных решений, вступивших в законную силу от еще не вступивших в силу решений, привело к тому, что в законе появилось такое основание как «существенное нарушение уголовного закона». Идея разделения нарушений уголовного закона на существенные и несущественные противоречит закону. Любое нарушение уголовного закона существенно. Признание же судом по внутреннему убеждению отдельных нарушений в применении Уголовного кодекса РФ несущественными будет противоречить принципам законности, справедливости и равенства всех перед законом (ст. 3, 4, 6, 43 УК РФ) [9, с. 14].

Критериями наличия оснований для отмены либо изменения судебного решения суда первой инстанции в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ, на наш взгляд, является устранимость, либо неустранимость допущенного судом первой инстанции нарушения. Так, если допущенное судом нарушение может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, то оно не может являться основанием для отмены приговора и не может оцениваться апелляционной инстанцией как существенное и, наоборот, при неустранимости нарушения, апелляционная инстанция отменяет решение суда первой инстанции и выносит новое судебное решение по уголовному делу.

Отметим также, что при пересмотре в порядке апелляции судебного решения необходимо разграничивать понятия законности как принципа процесса и законности как требования к процессуальному акту, вынесенному в ходе уголовного судопроизводства. Принцип законности предполагает, что любое нарушение закона недопустимо. Требование законности судебного решения по своему содержанию уже, – законность приговора или иного решения суда может быть поколеблена далеко не всяким нарушением [9, с. 15].

Так, приводя краткий анализ ст.ст. 389.15, 389.16-389.19 УПК РФ, можно прийти к выводу, что под несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела в ст. 389.16 УПК РФ следует понимать необоснованность выводов судебного решения, это решение не содержит необходимой доказательственной основы, содержит существенные логические изъяны и поэтому внутренне противоречиво и неубедительно. В первом случае задача заключается в пополнении доказательственной базы, а во втором – в совершенствовании изложения описательной части обжалуемого решения. Соответственно этим задачам принимается, формулируется и аргументируется апелляционное решение; существенность нарушений уголовно-процессуального закона в ст. 389.17 УПК РФ, как показывает сложившаяся судебная практика, трактуется достаточно широко, хотя нарушение уголовно-процессуального закона служит апелляционным основанием лишь в том случае, если оно является существенным; неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора в ст. 389.18 УПК РФ выражается в неверной или неточной квалификации, за совершение которого осуждено определенное лицо, или в неправильном применении норм уголовного права, определяющих общие начала наказания. В подобных случаях данное основание органически связано с категорией несправедливости, которая выражается или в чрезмерной суровости, либо в чрезмерной мягкости наказания (в философском контексте – несоответствие, несоразмерность деяния и воздаяния), в то же время указанное основание также трактуется достаточно широко, например, неверное указание на применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии рецидива преступлений у подсудимого и пр. несоблюдения требований уголовного закона, которые, согласно ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ, не включены в перечень существенных и не влекут за собой нарушение прав сторон, не свидетельствуют о неверном назначении наказания; пределы прав суда апелляционной инстанции в ст. 389.19 УПК РФ означают, что производству в суде второй инстанции свойственно ревизионное начало, суть которого заключается в том, что по усмотрению суда, основанному на материалах уголовного дела, он, суд, на любом этапе апелляционного рассмотрения уголовного дела в своем заседании вправе выйти за пределы исследования, очерченные жалобой, представлением как по объему обвинения, так и по кругу лиц, подвергавшихся уголовному преследованию, и, соответственно, отменить

или изменить судебное решение в отношении всех осужденных, которых касаются выявленные нарушения закона, независимо от того, кто из них подал и кто не подал жалобу (см. пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26) [20]. Данное законоположение определяет роль подсистемы апелляционных судов как гаранта законности уголовного судопроизводства и эффективного антикоррупционного фактора в сфере уголовной юстиции [21].

Соглашаясь с точкой зрения авторов, выделяющих две группы оснований, влекущих отмену либо изменение судебного решения первой инстанции судом второй инстанции по условным либо безусловным основаниям, в то же время полагаем, что излишнему расширительному толкованию указанные основания, содержащиеся в ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ, подлежать не должны, подразумевая под этим разумные пределы судейского усмотрения и не злоупотребление процессуальными правами на подачу апелляционных жалоб/представлений сторонами.

Так, например, видится не совсем верной практика указания как сторонами, так и судом, на существенные нарушения норм уголовно-процессуального и материального права, которые таковыми не являются, что свидетельствует о сложившейся практике расширительного толкования положений ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ, а в некоторых случаях может свидетельствовать о ненадлежащем основании для подачи, например апелляционного представления, в связи с отсутствием предмета судебного разбирательства в апелляционном порядке, установленным ст. 389.9 УПК РФ (при указании в качестве оснований для пересмотра приговора вопросов, связанных с исполнением приговора и подлежащих рассмотрению в порядке главы 47 УПК РФ).

Обратим внимание, что законодателем прямо закреплено условие, необходимое для возникновения правового основания изменения либо отмены судебного решения суда первой инстанции в связи с процессуальными нарушениями, а именно – выявление наличия в ревизируемом решении процессуального нарушения, обладающего признаком существенности, иное не соответствует установленным законодателям критериям, закрепленным в ст. 389.17 УПК РФ и может повлиять на законность уже вынесенного судом первой инстанции решения, не вступившего в законную силу.

Литература

1. Index appeal Burton s Legal Thesaurus. WilliamC. Burton. 2006.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 4-е. – С-Пб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912.
3. Протокол № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 22.11.1984 (ÖBGBl 1988/628) [7-й Дополнительный протокол к ЕКПЧ].
4. Pradel J. Procedure penale. 15 ed. Paris. Cujas. 2010. P. 793.
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016.
6. *Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 309.*
7. Николаев В.С. Задачи кассационного производства и ревизионный порядок пересмотра дел в советском уголовном процессе. М., 1961. С. 29.
8. Кудрявцева А.В. Ревизионность как общее условие апелляционного судопроизводства / А.В. Кудрявцева, В.П. Смирнов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2015. Т. 15. № 2. С. 55-60.
9. Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: автореферат дис. … кандидата юридических наук / К.В. Ивасенко. Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, Москва, 2014.
10. Ст. 4 Декрета о суде № 2. Судебная власть в России. История. Документы. Советское государство / Отв. ред. тома Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин. М.: Мысль, 2003. Том V. С. 56.
11. Пункт 2 Декрета о суде № 1. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 - 1937). М.: НКЮ СССР, 1938. С. 26.
12. Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина». // СПС «КонсультантПлюс»
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда

Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
17. Петров А.В. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание отмены или изменения приговора суда первой инстанции в апелляционном порядке / А.В. Петров. Право: история, теория, практика: материалы IV Международной научной конференции– Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. - С. 96-99.
18. Борисевич Г.Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона, как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам// Вестник Пермского Университета. Юридические науки.2013. № 2 (20). С. 199-208.
19. Желонкин В.С. О содержании понятия существенного нарушения закона как основания отмены или изменения судебного решения в порядке кассационного производства // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 2. С. 98-103.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции». // СПС «КонсультантПлюс».
21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (14-е издание, переработанное и дополненное) / Безлепкин Б.Т. М.: Проспект, 2017; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев, рук. авт. кол. В.А. Давыдов М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2014.

References

1. Index appeal Burton s Legal Thesaurus. WilliamC. Burton. 2006.
2. Foynitskiy I.YA. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. Tom I. Izd. 4-ye. – S-Pb.: Tipografiya t-va «Obshchestvennaya Pol'za», 1912.
3. Protokol № 7 k Yevropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 22.11.1984 (1988/628) [7-y Dopolnitel'nyy protokol k YEKPCH].
4. Pradel J. Procedure penale. 15 ed. Paris. Cujas. 2010. P. 793.
5. Kurs ugolovnogo protsessa / pod red. L.V. Golovko. M.: Statut, 2016. 6.Poznyshev S.V. Elementarnyy uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa. M., 1913. S. 309.
7. Nikolayev V.S. Zadachi kassatsionnogo proizvodstva i revizionnyy poryadok peresmotra del v sovetskom ugolovnom protsesse. M., 1961. S. 29.
8. Kudryavtseva A.V. Revizionnost' kak obshcheye usloviye apellyatsionnogo sudoproizvodstva / A.V. Kudryavtseva, V.P. Smirnov // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo. 2015. T. 15. № 2. S. 55-60.
9. Ivasenko K.V. Predely prav vyshestoyashchikh instantsiy pri proverke sudebnykh resheniy v apellyatsionnom, kassatsionnom i nadzornom proizvodstvakh: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk / K.V. Ivasenko. Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya im. O.Ye. Kutafina, Moskva, 2014.
10. St. 4 Dekreta o sude № 2. Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya. Dokumenty. Sovetskoye gosudarstvo / Otv. red. toma R.S. Mulukayev, A.YA. Malygin. M.: Mysl', 2003. Tom V. S. 56.
11. Punkt 2 Dekreta o sude № 1. Sbornik materialov po istorii sotsialisticheskogo ugolovnogo zakonodatel'stva (1917 - 1937). M.: NKYU SSSR, 1938. S. 26.
12. Punkt 2 Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 10 dekabrya 1998 g. № 27-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti vtoroy stat'i 335 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboy grazhdanina M.A. Baronina». // SPS «Konsul'tantPlyus».
13. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 30.04.2021, s izm. ot 13.05.2021) // SPS «Konsul'tantPlyus».
14. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 20 aprelya 1999 g. № 7-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy punktov 1 i 3 chasti pervoy stat'i 232, chasti chetvertoy stat'i 248 i chasti pervoy stat'i 258 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zaprosami Irkutskogo rayonnogo suda Irkutskoy oblasti i Sovetskogo rayonnogo suda goroda Nizhniy Novgorod» // SPS «Konsul'tantPlyus».
15. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.11.2012 № 26 (red. ot 01.12.2015) «O primenenii norm Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoy instantsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
16. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.12.2003 № 18-P «Po delu o

proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami sudov obshchey yurisdiktsii i zhalobami grazhdan» // SPS «Konsul'tantPlyus».
17. Petrov A.V. Sushchestvennyye narusheniya ugolovno-protsessual'nogo zakona kak osnovaniye otmeny ili izmeneniya prigovora suda pervoy instantsii v apellyatsionnom poryadke / A.V. Petrov. Pravo: istoriya, teoriya, praktika: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii– Sankt-Peterburg: Svoye izdatel'stvo, 2016. - S. 96-99.
18. Borisevich G.YA. O sushchestvennykh, neustranimykh, fundamental'nykh narusheniyakh zakona, kak osnovaniyakh otmeny ili izmeneniya sudebnykh resheniy po ugolovnym delam// Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskiye nauki.2013. № 2 (20). S. 199-208.
19. Zhelonkin V.S. O soderzhanii ponyatiya sushchestvennogo narusheniya zakona kak osnovaniya otmeny ili izmeneniya sudebnogo resheniya v poryadke kassatsionnogo proizvodstva // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. 2017. Tom 14. № 2. S. 98-103.
20. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.11.2012 № 26 (red. ot 01.12.2015) «O primenenii norm Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoy instantsii». // SPS «Konsul'tantPlyus».
21. Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) (14-ye izdaniye, pererabotannoye i dopolnennoye) / Bezlepkin B.T. M.: Prospekt, 2017; Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) / otv. red. V.M. Lebedev, ruk. avt. kol. V.A. Davydov M.: NORMA – INFRA-M, 2014.

ШЕРШИКОВА Ирина Александровна, заместитель председателя Центрального районного суда г. Челябинска, аспирант Юридического института ЮУрГУ (НИУ). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: centr.chel@sudrf.ru

SHERSHIKOVA Irina Aleksandrovna, Deputy Chairman of the Central District Court of Chelyabinsk, postgraduate student of the Law Institute South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, prospekt Lenin, 76. E-mail: centr.chel@sudrf.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210215 ПП № 2(81)-2021. с. 82—87
УДК 349.6(470.55)

Ткачева Н.В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)[1]

Tkacheva N. V.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL VIOLATIONS IN THE FIELD OF WATER BODIES PROTECTION (ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)

В статье отмечается, что одним из направлений охраны окружающей среды в Челябинской области является охрана водных объектов. Охрана водных ресурсов включает в себя комплекс мер по повышению эффективности использования, защите водных ресурсов и водных объектов от загрязнения и истощения. Одной из мер можно считать административно-правовую охрану, что подтверждается наличием в административной законодательстве России ряда составов правонарушений, которые предусматривают ответственность в виде административного штрафа, административного приостановления деятельности. В статье анализируется судебная практика Челябинского областного суда, Арбитражного суда Уральского округа, которая свидетельствует о применении норм административного законодательства России и, следовательно, привлечении к административной ответственности субъектов, нарушающих нормы об охране водных объектов. Также проводится анализ административной практики в сфере охраны водных объектов органов прокуратуры.

Ключевые слова: *административная ответственность, окружающая природная среда, охрана водных объектов, меры охраны водных объектов, мониторинг водных объектов.*

The article notes that one of the areas of environmental protection in the Chelyabinsk region is the protection of water bodies. Water resources protection includes a set of measures to improve the efficiency of use, protect water resources and water bodies from pollution and depletion. One of the measures can be considered administrative and legal protection, which is confirmed by the presence in the administrative legislation of Russia of a number of elements of offenses that provide for liability in the form of an administrative fine, administrative suspension of activity. The article analyzes the judicial practice of the Chelyabinsk Regional Court, the Arbitration Court of the Ural District, which indicates the application of the norms of the administrative legislation of Russia and, consequently, the bringing to administrative responsibility of subjects who violate the norms on the protection of water bodies. An analysis of the adminis-

[1] Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012).

trative practice in the field of water protection of the Prosecutor's Office is also carried out.

Keywords: *administrative responsibility, environment, protection of water bodies, measures for the protection of water bodies, monitoring of water bodies.*

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» дает определение вод, подразделяя их на поверхностные и подземные воды, и отмечает, что они являются компонентами природной среды. Обратившись к Водному кодексу Российской Федерации, находим определение водных объектов, как одной из составных элементов окружающей природной среды. Однако в данном нормативном акте также подчеркивается, что водные объекты являются средой обитания животного и растительного мира. В этой связи следует полагать, что значимость водных объектов сложно переоценить, так как именно они рассматривается как основа жизнедеятельности людей. Водный кодекс Российской Федерации закрепляет ряд принципов, регулирования общественных отношений по обращению с водными объектами (ст. 3).

На территории Челябинской области наиболее загрязненной сохраняется река Миасс. В 2019 г. качество воды р. Миасс, протекающей в Челябинской области оценивается как «грязная» [1, с. 92].

В Челябинской области осуществлялись ряд мероприятий по сохранению таких водных объектов, как в 2019 году – Аргазинского водохранилища, в 2020 году – Магнитогорского водохранилища. По результатам рекогносцировочного обследования Аргазинского водохранилища выявлены нарушения водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы; по результатам рекогносцировочного обследования Магнитогорского водохранилища также были выявлены нарушения режима [2].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10.04.2007 года № 219 «Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга водных объектов» предусмотрен ряд органов, в полномочия которых входит мониторинг водных объектов на государственном уровне. Охрана водных ресурсов включает в себя комплекс мер по повышению эффективности использования, защите водных ресурсов и водных объектов от загрязнения и истощения. Одной из мер можно считать административно-правовую охрану, что подтверждается наличием в КоАП РФ ряда составов правонарушений, которые предусматривают ответственность в виде административного штрафа, административного приостановления деятельности. По данным Министерства экологии Челябинской области, государственным (региональным) экологическим надзором в 2019 году было проверено 250 объектов, выявлено 136 нарушений в сфере водопользования [1, с. 713].

Составы правонарушений, объектом которых выступает охрана водных объектов, по своей конструкции являются формальными, в связи с чем ответственность за их совершение наступает с момента совершения противоправных деяний, составляющих объективную сторону правонарушения. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 8.45 КоАП, предусматривает совершение деяния в форме бездействия. Однако надо уточнить, что тут предусмотрен обязательный признак объективной стороны. В качестве такового по данному составу правонарушения выступают условия и требования, установленные действующим водным законодательством. Обязательный признак объективной стороны предусмотрен еще для одного состава правонарушения в ст. 8.42 КоАП РФ «Нарушение специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на прибрежной защитной полосе водного объекта, водоохранной зоны водного объекта либо режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения» – это место совершения правонарушения (зона санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения). В большинстве составов субъектами правонарушения выступают физические лица, должностные лица, юридические лица, но есть составы, которые предусматривают в качестве субъекта еще и индивидуального предпринимателя (ч.2 ст. 8.12 и ст. 8.15 КоАП РФ). Большинство правонарушений в области охраны водных объектов может быть совершено с умышленной и неосторожной формой вины, однако ч. 1 ст. 8.12 и ст. 8.42 предусматривают ответственность только за умышленную форму вины. В качестве наказания за данные правонарушения могут быть назначены административный штраф и административное приостановление деятельности.

Судебная практика Челябинской области свидетельствует о применении норм главы 8 КоАП РФ и, следовательно, привлечении к административной ответственности субъектов, нарушающих нормы об охране водных объектов. Анализ ряда решений Челябинского областного суда, Арбитражного суда Уральского округа, например, свидетельствуют о том, что такие крупные предприятия как ОАО «Фортум», ОАО «Уфалейникель», ОАО «Уралтранснефтепродукт» и другие привлекались к административной ответственности в связи с выявленными нарушениями.

Так, решением Челябинского областного суда от 15 июня 2016 года по делу № 7-881/2016 оставлено без изменения решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска, которым ОАО «Фортум» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ – нарушение правил водопользования при заборе воды, без изъятия воды и при сбросе сточных вод в водные объекты. В отношении ОАО «Фортум» назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 80000 рублей. Объективная сторона состава правонарушения заключалась в допущении сброса промливневых сточных вод в оз. Первое с содержанием загрязняющих веществ, превышающим максимальное содержание загрязняющих веществ в сточных водах, установленное решениями о предоставлении водного объекта (оз. Первое) ОАО «Фортум» в пользование. Интересным, на наш взгляд, является анализ судом в мотивировочной части решения ряда нормативных актов, подтверждающих совершенное предприятием правонарушение. В частности, суд ссылается на ст. 22 ФЗ «Об охране окружающей среды», в которой сказано, что в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности для юридических и физических лиц – природопользователей установлены нормативы допустимого воздействия на окружающую среду. Также суд ссылается на ч. 4 ст. 35 Водного кодекса РФ, в которой установлено, что количество веществ и микроорганизмов, содержащихся в сбросах сточных, в том числе дренажных, вод в водные объекты, не должно превышать установленные нормативы допустимого воздействия на водные объекты.

Стоит отметить, что органы прокуратуры имеют право выносить постановление о возбуждении дела об административном правонарушении в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Так, в 2018 году органами прокуратуры Челябинской области выявлено 287 651 правонарушении в сфере охраны окружающей среды и природопользования, в 2019 году – 280 132 правонарушения, а за 10 месяцев 2020 года – 238 744 правонарушения. При этом по постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности в 2018 году – 26 882, в 2019 году – 26 072, за 10 месяцев 2020 года – 20 669 [3].

Например, административное дело в отношении ОАО «Уфалейникель» было возбуждено заместителем прокурора Челябинской природоохранной прокуратуры, по которому постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 ноября 2010 года № Ф09-9481/10-С1 (дело № А76-8375/2010-62-275) предприятие признано виновным в административном правонарушении в сфере охраны окружающей среды,. Суд установил, что был допущен сброс сточных вод в р. Генералка с содержанием загрязняющих веществ, превышающих допустимые концентрации. Постановлением Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Челябинской области от 12.04.2010 года № 14 общество привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере 30 000 руб. Как и в предыдущем примере, суд ссылается на Водный кодекс РФ, ФЗ «Об охране окружающей среды», на разрешение на сброс загрязняющих веществ в окружающую природную среду (водные объекты), утвержденное приказом Уральского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору № 4-374 от 21.01.2010 года. Суд указывает, что фактический объем сброса недостаточно очищенных сточных вод, превышающих допустимые концентрации, вышел за пределы разрешения, что является нарушением требований природоохранного законодательства.

Пункт 2 ст. 6 Водного кодекса РФ закрепляет положение о том, что каждый гражданин вправе иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд. Пункт 8 ст. 6 Водного кодекса РФ дает право каждому гражданину пользоваться (без использования механических транспортных средств) береговой полосой водных объектов общего пользования для передвижения и пребывания около них, в том числе для осуществления любительского рыболовства и причалива-

ния плавучих средств. Однако огораживание, загрязнение прибрежной полосы зачастую не позволяет гражданам реализовывать свое право на доступ и использование водных объектов общего пользования. Анализ судебной практики показывает, что данные правонарушения рассматриваются и суд выносит решения, которые обязывают предоставить доступ к водным объектам общего пользования и назначает административные наказания, как в виде штрафа, так и в виде приостановления деятельности юридического лица. Постановление суда по ст. 8.12.1 КоАП РФ № 5-742/2017 Несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе. Суд Ленинского района г.Челябинска рассмотрев административное дело в отношении ООО «ХХХ» по ст. 8.12.1 КоАП РФ установил, по обращению гражданина Х проведена проверка исполнения водного законодательства ООО «ХХХ», в ходе проверки установлены грубые нарушения водного законодательства. Суд поверг административному наказанию ООО «ХХХ» в виде административного приостановления деятельности на срок 90 суток.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», подчеркивает, что важнейшим из средств охраны окружающей среды, а также средств, которые бы могли обеспечить права граждан на благоприятное состояние окружающей среды вполне может выступить возложение на лицо, которое виновно в причинении вреда, обязанности по возмещению вреда, причиненного окружающей среде. Причем возмещение вреда должно быть осуществлено в полном объеме. Также Верховный Суд РФ относит к мерам воздействия прекращение, приостановление, ограничение деятельности, которая создает опасность причинения вреда в будущем. В своих исследованиях мы не раз подчеркивали, что именно такие меры, которые бы повлияли на дальнейшее извлечение прибыли предприятием нарушителем, явились бы превенцией как частной, так и общей.

Практика применения административного наказания в сфере охраны водных объектов свидетельствует, что наказание в виде штрафа является наиболее применимым. Юридические лица, не взирая на наложение штрафа, неоднократно продолжают сброс отходов в водные объекты, загрязняя их. В соответствии с ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ целью административного наказания является предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Наказание помимо карательной функции, должно нести еще и функцию превенции. Однако, суммы штрафов, которые являются не существенными по сравнению с доходами предприятий, никакой превентивной функции не имеют. Суммы штрафов по приведенным делам и тем, которые были проанализированы, несоразмерны вреду, который причиняется водным объектам и в целом окружающей природной среде. По нашему мнению, штраф не обеспечивает достижение цели административного наказания при нарушениях в сфере охраны водных объектов. Кроме штрафа за нарушения в сфере охраны водных объектов может быть назначено административное наказание в виде приостановления деятельности. Административное приостановление деятельности заключается во временном прекращении деятельности юридических лиц (ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ). Полагаем, что приостановление деятельности на определенный срок может существенно повлиять на доход предприятия и будет тем административным наказанием, которое станет действенной превентивной мерой, за которой может последовать уголовное наказание.

Доходы от штрафов и возмещения вреда окружающей среде, в том числе и в сфере охраны водных объектов направляются в бюджет Российской Федерации. Согласно ст. 68 Водного кодекса РФ лица привлекаются к административной ответственности за нарушение водного законодательства, а привлечение к ответственности за нарушение водного законодательства не освобождает виновных лиц от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный ими вред. В соответствии с ч. 10 ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации налагаемые судами суммы судебных штрафов (денежных взысканий) в соответствии с КоАП РФ, зачисляются в федеральный бюджет по стопроцентному нормативу. Если постановления о наложении административных штрафов вынесены судьями федеральных судов, также то штрафы также зачисляются в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов (п. 1 ч. 1 ст. 46 Бюджетного кодекса РФ). Так как административное правонарушение в сфере охраны водных объектов совершается на территории субъекта и наиболее негативное влияние ока-

зывает на жизнь и здоровье жителей субъекта, восстановление водных объектов в большей степени требуется в пределах субъекта, то и денежные взыскания должны быть направлены в бюджет субъекта. Использование этих средства должно быть исключительно целевым образом, то есть на восстановление водных объектов субъекта Российской Федерации. Например, по аналогии с тем, что указано в Постановлении Пленума от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» относительно возмещении вреда окружающей природной среде, когда Верховный Суд РФ подчеркивает, что суммы компенсации по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, установленные судебным решение, подлежат зачислению в муниципальные бюджеты.

Представляется, что есть еще одна возможность использовать превентивные меры для возмещения вреда, причиненного водным объектам. Согласно ст. 68 Водного кодекса РФ лица, причинившие вред водным объектам, возмещают его добровольно или в судебном порядке. Обратив внимание на то, что законодатель дает возможность лицу, нарушившему закон в сфере охраны водных объектов, возместить вред в добровольном порядке, представляется целесообразным предложить ввести в России претензионный порядок возмещения вреда, причиненного водным объектам, по аналогии с Республикой Беларусь. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26.11.1992 №1982-XII в ст. 101-3 «Претензии о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» устанавливает, что до обращения в суд, государственный орган вправе предъявить лицу, причинившему вред окружающей среде, претензию о возмещении данного вреда и способы возмещения вреда, которые могут выражаться как непосредственно в восстановлении нарушенного состояния окружающей среды, так и в денежной форме, указываются в претензии. Полагаем, что подобный претензионный порядок будет способствовать превенции в сфере охраны водных объектов.

Заслуживающим внимания являются ряд норм Закона Республики Узбекистан от 09.12.1992 № 754 - XII «Об охране природы». Согласно данному Закону причинение вреда окружающей среде именуется как экологически вредная деятельность. В соответствии со ст. 51 и ст. 52 Закона, основанием для прекращения финансирования указанной деятельности является решение суда о прекращении экологически вредной деятельности. Закон также предусматривает ответственность должностных лиц и других работников, по вине которых предприятие, учреждение, организация понесли ущерб в связи с экологически вредной деятельностью. Эти должностные лица и другие работники несут материальную ответственность в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. Ответственность выражается в возмещении вреда, причиненного окружающей природной среде, здоровью, имуществу людей, а также народному хозяйству.

Таким образом, отсутствие финансирования и личная материальная ответственность должностных лиц и других работников, по вине которых причинен вред, в частности водным объектам, что явилось бы действенной превентивной мерой в сфере охраны водных объектов.

Литература

1. Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году». – URL: https://www.mnr.gov.ru/
2. Мониторинг состояния дна, берегов, состояния и режима использования водоохранных зон и изменения морфометрических особенностей водных объектов Челябинской области. – URL:http://mineco174.ru/
3. URL: https://genproc.gov.ru/

References

1. Gosudarstvennyy doklad Minprirody Rossii «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2019 godu». – URL: https://www.mnr.gov.ru/
2. Monitoring sostoyaniya dna, beregov, sostoyaniya i rezhima ispol'zovaniya vodookhrannykh zon i izmeneniya morfometricheskikh osobennostey vodnykh ob"yektov Chelyabinskoy oblasti. – URL:http://mineco174.ru/
3. URL: https://genproc.gov.ru/

ТКАЧЕВА Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (научно исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: tkachevanv@susu.ru

TKACHEVA Natalia Victorovna, candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of criminal and criminal Executive law, criminology, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. them. IN AND. V. I. Lenin, 76. E-mail: tkachevanv@susu.ru.

DOI: 10.14529/pro-prava210216 ПП № 2(81)-2021. с. 88—92
УДК 342.9

Иванов А.Ю., Овсянников П.Ю.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕЛЕФОНОМ ВОДИТЕЛЕМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Ivanov A.Y., Ovsyannikov P. Yu.

ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF MEASURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE RULES OF USING THE PHONE BY THE DRIVER OF THE VEHICLE

В статье обосновывается необходимость совершенствования мер административной ответственности за нарушение правил пользования телефоном водителем транспортного средства. Обращается внимание на отдельные проблемы в правоприменительной практике территориальных органов МВД России, в части применения ст. 12.36.1 КоАП России. Предлагается рассмотреть вопрос о введении административной ответственности за пользование водителем во время движения транспортным средством многофункциональным устройством с использованием рук.

Ключевые слова: *правила пользования телефоном, административная ответственность, аварийность на автомобильных дорогах, дорожно-транспортные происшествия, устройство с функцией телефона.*

The article substantiates the need to improve the measures of administrative responsibility for violation of the rules of using the phone by the driver of the vehicle. Attention is drawn to certain problems in the law enforcement practice of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in terms of the application of Article 12.36.1 of the Administrative Code of Russia. It is proposed to consider the introduction of administrative responsibility for the use of a multifunctional device with the use of hands by a driver while driving a vehicle.

Keywords: *rules for using the phone, administrative responsibility, accidents on highways, traffic accidents, a device with a phone function.*

В Российской Федерации, как и в других странах, предпринимаются меры направленные на снижение аварийности на автомобильных дорогах, снижение количества пострадавших вследствие ДТП. В Российской Федерации активно взят курс в указанном направлении с 2006 года, что подтверждается реализацией федеральной целевой программы о повышении безопасности дорожного движения (см. постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 100). С 2006 удалось существенно сократить количество пострадавших вследствие ДТП, не смотря на увеличивающееся количество транспортных средств, эксплуатируемых на автомобильных дорогах в Российской Федерации. Число зарегистрированных в России автомобилей за последние 10 лет выросло на 65 %, погибших в ДТП в России снизилось с 35 602 в 2003 году до 16152 в 2020 году, то есть в два раза [3].

Наиболее тяжкие последствия на автомобильных дорогах проявляются не только в связи с управлением транспортными средствами водителями в состоянии опьянения, но и вследствие нарушения иных запретов, указанных для водителей. Так в п. 2.7 ПДД, в перечне общих

запретов для водителей, предусматривается запрет на «пользование во время движения телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук». За нарушение указанного запрета предусматривается административная ответственность в ст. 12.36.1 КоАП РФ. Аналогичные нормы административной ответственности можно обнаружить в законодательстве об административных правонарушениях иностранных государств, например, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Беларусь, Туркменистана[1].

Сотрудниками полиции в 2020 году на улицах и дорогах нашей страны пресечено более 96 тыс. административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.36.1 КоАП России, что больше на 14% чем в 2019 году (всего более 84 тыс.) [2]. Это несмотря на то, что 2020 году в связи с распространением новой коронавирусной инфекции вводились ограничения, в том числе на перемещение транспортными средствами. По данным статистики разговор по сотовому телефону увеличивает риск возникновения аварии в четыре раза, а набор и чтение различных сообщений - в шесть раз. Некоторые специалисты разговор по сотовому телефону за рулем справедливо приравнивают к вождению автомобиля в состоянии опьянения [1].

С учетом п. 2.7 ПДД, ст. 12.36.1 КоАП России законодатель полагает, что разговоры по телефону отвлекают водителей от процесса управления транспортным средством, следовательно, снижают внимание указанных лиц и относятся к действиям, представляющим угрозу безопасности дорожного движения.

В правоприменительной практике имеют место споры о законности применения комментируемой нормы. Нерешенными остаются некоторые проблемные вопросы, в частности: что такое телефон, являются ли телефоном смартфон, гаджет или планшет с функцией телефонной связи, скайпа и прочее; образуют ли состав правонарушения действия водителя при пользовании сотовым телефоном как навигатором или такие действия как набор сообщения, использование мессенджеров, просмотр новостной ленты в различных приложениях, использование иных функций, приложений мобильного телефона, кроме разговора и т.д.

В соответствии с п. 1.5 ПДД участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда. Очевидно, что ПДД не содержат исчерпывающий перечень действий, которые могут представлять угрозу безопасности дорожного движения, а КоАП России не предусматривает ответственность за все запреты, установленные в ПДД.

Анализ объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.36.1 КоАП РФ, а также правоприменительной практики на территории России позволяет выделить следующие проблемы.

Во-первых, представляется, что весьма существенной уязвимостью запрета водителям во время движения пользоваться телефоном, не оборудованным техническим устройством, позволяющим вести переговоры без использования рук, является употребление в тексте п. 2.7 ПДД и, соответственно, в тексте ст. 12.36.1 КоАП России самого термина «телефон».

Когда указанная норма вводилась в российское законодательство, не существовало устоявшейся терминологии по отношению к индивидуальным мобильным средствам связи, ставшим на тот момент доступными широкому кругу граждан. Применительно к таким устройствам на рубеже XX и XXI века чаще всего употребляли словосочетания «мобильный телефон», «сотовый телефон» (указанные словосочетания встречаются в судебных решениях и в настоящее время). В 2007 году, когда вносились изменения в КоАП России, у законодателей не было иного варианта, кроме как употребить термин «телефон», который уже был зафиксирован в ПДД. Иначе были бы нарушены общеправовой принцип системности, а также устойчивая причинно-следственная логическая связь между нормами ПДД и КоАП РФ.

В настоящее время, в 2021 году, в отношении индивидуальных мобильных технических средств связи в русском языке чаще всего используются такие термины как «девайс», «гаджет», «смартфон», «абонентский терминал» (из официальной документации к таким устройствам) и другие. Однако в действующих нормативных правовых актах, определения термина «телефон» нет. Согласно ст. 57 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» к универсальным услугам связи относится: «услуга телефонной связи, оказываемая с использованием средств коллективного доступа (многофункциональные устройства и др.)».

В постановлении Правительства Рос-

сийской Федерации от 9 декабря 2014 г. № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» установлены основные понятия, используемые между абонентом и оператором связи. В указанном постановлении не раскрывается термин «телефон», однако под техническим устройством, используемым абонентом, понимается «абонентская станция (абонентское устройство)», которое означает пользовательское (оконечное) оборудование, подключаемое к сети подвижной связи. Под пользовательским оборудованием (оконечное оборудование) понимаются технические средства для передачи и (или) приема сигналов электросвязи по линиям связи, подключенные к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей. С учетом изложенного выше, под термином «телефон» в ст. 12.36.1 КоАП РФ, а также в п. 2.7 ПДД следует понимать одну из функций «абонентского устройства», «абонентской станция», «пользовательского (оконечного) оборудования» или «многофункционального устройства», т.е. «телефон» если буквально это устройство, в котором есть функция «телефона» или «телефонной связи».

«Телефон» или «телефонная связь» – это функция, связанная с передачей на расстояние речевой информации, осуществляемая электрическими сигналами, распространяющимися по проводам, или радиосигналами, вид электросвязи [4]. Если это так, тогда под устройством «телефон», которое упоминается в ст. 12.36.1 КоАП РФ, п. 2.7 ПДД можно понимать и радиостанцию, которой пользуются водители грузовых автомобилей, водители транспортных средств экстренных служб.

С учетом изложенного, а также анализа судебных решений, можно обоснованно трактовать термин «телефон», использованный в соответствующих положениях ПДД и КоАП РФ как «многофункциональное устройство» к которым может относиться «смартфон» (англ. smartphone - умный телефон, сравнимый с карманным персональным компьютером). Так, например, под понятие «телефона» в контексте запрета на его использование водителем во время движения подпадает, «планшетный компьютер», в котором также можно использовать функцию «телефона» (телефонной связи), что справедливо для КПК (карманных персональных компьютеров), т.н. наладонников, лэптопов и т.п.

Во-вторых, в диспозиции ст. 12.36.1 КоАП России говорится о запрете на переговоры и именно «во время движения транспортным средством», а не в период управления транспортным средством, кроме того анализ судебных решений показывает, что акцент делается именно на нарушении запрета, связанного с осуществлением «переговоров» с помощью «смартфонов». Таким образом, запрет, установленный диспозицией ст.12.36.1 КоАП России, не должен распространяться на иные действия, связанные с эксплуатацией технических возможностей смартфона, планшета и иных соответствующих устройств.

Под использованием водителем «многофункциональных устройств», в период вождения транспортным средством, можно понимать не только телефонный разговор (переговоры), но и прослушивание голосовых сообщений, набор текста на дисплее либо клавиатуре, иной ввод информационных данных, чтение текстовых сообщений, просмотр видео, фото, включая ответы на видеозвонки (например, через приложения, имеющиеся в устройстве: WhatsApp, Viber, vk и др.), просмотр видеостримов и полученных или хранящихся на устройстве видеофайлов. Однако, учитывая диспозицию ст.12.36.1 КоАП России и практику ее применения (судебные решения по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, выносимые сотрудниками ГИБДД МВД России за 2020, 2021 года), объективная сторона указанного правонарушения будет выражаться в осуществлении водителем телефонных переговоров (включая переговоры с использованием видеосвязи) путем удержания рукой «телефона» (многофункционального устройства, далее «смартфона») у головы либо ниже уровня головы, но в период управления транспортным средством, при этом в качестве доказательства могут выступать: рапорт сотрудника полиции, объяснения водителя, объяснения свидетелей и видеозаписи (например, пассажиров автобуса), протокол об административном правонарушении и др. При достаточности доказательств указывающих на нарушение требований п. 2.7 ПДД не требуется получения детализации телефонных соединений от организации предоставляющей услуги телефонной связи, а также изъятие устройства (телефона).

Ключевым признаком, объективной стороны, представляющим угрозу безопасности дорожного движения, является удержание водителем «смартфона» в руках в период вождения транспортным средством, при этом не имеет значение, подключен ли «смартфон» к какому-либо

специальному устройству, например, «hands free» (свободные руки – специальная функция транспортного средства), либо наушникам через систему проводной или беспроводной связи «Bluetooth», позволяющему вести переговоры без использование рук (см. решение Тогучинского районного суда Новосибирской области № 12-27/2020 от 27 мая 2020 г.).

Действия водителя, связанные с использованием иных функций «многофункционального устройства» (смартфона), кроме функции «телефона» (телефонной связи) или приложений, позволяющих вести переговоры не охватываются объективной стороной административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.36.1 КоАП РФ. К иным функциям можно отнести: навигатор, радио, камера, рисование, звукозапись, часы, калькулятор, переписка в мессенджерах и др. Указанные действия хоть и не охватываются объективной стороной правонарушения, однако могут представлять угрозу безопасности дорожного движения.

В-третьих, проблемой отмены постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.36.1 КоАП России, в основном является недоказанность использования устройства с целью осуществления переговоров. В ходе опроса сотрудники ГИББД отмечают необходимость изменения указанной нормы, отмечают на необходимость использования видеозаписи в качестве доказательства. При этом по ст. 12.36.1 КоАП РФ не требуется в качестве обязательного доказательства видеозапись, однако в отдельных случаях имеет решающее значение, когда нет иных доказательств, есть только постановление по делу, а правонарушитель оспаривает указанное постановление.

В целях совершенствования правоприменительной практики, в части применения ст. 12.36.1 КоАП России, абзац 6 п. 2.7 ПДД следует изложить в следующей редакции: «пользоваться во время управления транспортным средством многофункциональным устройством с использованием рук». А также статью 12.36.1 КоАП РФ: «Пользование водителем во время управления транспортным средством многофункциональным устройством с использованием рук, – влечёт наложение административного штрафа в размере одной тысячи пятисот рублей». Реализация указанного предложения позволит охватить действия водителя, связанные с использованием всех функций «многофункционального устройства» (смартфона) в период управления (вождения) транспортным средством.

Литература

1. Тукиев А.С., Татарян В.Г., Е.М. Хакимов. Административные правонарушения в области обеспечения безопасности дорожного движения: сравнительно-правовой анализ законодательства стран-участников содружества независимых государств // Актуальные проблемы административного права и административной деятельности органов исполнительной власти. Сборник материалов международной научно-практической конференции. / под общей редакцией М.В. Костенникова, А.В. Куракина. - Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. – С. 112-119.
2. Производство по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил пользования телефоном водителем транспортного средства (статья 12.36.1 КоАП РФ) : отчет о НИР (заключительный).– Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2021.
3. Официальный сайт Госавтоинспекции. - URL: http://stat.gibdd.ru(дата обращения: 29.06.2021).
4. Электронный ресурс «Академик» (словари, энциклопедии) – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/138840 (дата обращения: 26.04.2021).

References

1. Tukiyev A.S., Tataryan V.G., Ye.M. Khakimov. Administrativnyye pravonarusheniya v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: sravnitel'no-pravovoy analiz zakonodatel'stva stran-uchastnikov sodruzhestva nezavisimykh gosudarstv // Aktual'nyye problemy administrativnogo prava i administrativnoy deyatel'nosti organov ispolnitel'noy vlasti. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. / pod obshchey redaktsiyey M.V. Kostennikova, A.V. Kurakina. - Vserossiyskiy institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2019. – S. 112-119.
2. Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, svyazannykh s narusheniyem pravil pol'zovaniya telefonom voditelem transportnogo sredstva (stat'ya 12.36.1 KoAP RF) : otchet o NIR (zaklyuchitel'nyy).– Krasnoyarsk: Sibirskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2021.
3. Ofitsial'nyy sayt Gosavtoinspektsii. - URL: http://stat.gibdd.ru(data obrashcheniya: 29.06.2021).

4. Elektronnyy resurs «Akademik» (slovari, entsiklopedii) – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/138840 (data obrashcheniya: 26.04.2021).

ИВАНОВ Андрей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт МВД России. 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

ОВСЯННИКОВ Павел Юрьевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, Сибирский юридический институт МВД России. 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: paulovsyannikov@yandex.ru

IVANOV Andrey Yurievich, candidate of philosophy, associate Professor, head of the Department of administrative law and administrative activity of internal Affairs bodies, Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 20 Rokossovsky str., Krasnoyarsk, 660131. E-mail: andrew-zul@yandex.ru

OVSYANNIKOV Pavel Yurievich, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, 660131. E-mail: paulovsyannikov@yandex.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210217 ПП № 2(81)-2021. с. 93—96
УДК 342.31

(12.00.02)

Михайличенко И.В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Mikhailichenko I.V.

IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO LEGISLATIVE INITIATIVE BY THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Одной из особенностей реализации права законодательной инициативы субъектами РФ является то, что они реализуют это право как на федеральном, так и на региональном уровне. Перечень субъектов права законодательной инициативы в Российской Федерации является закрытым и закреплен в Конституции Российской Федерации. В каждом субъекте РФ закреплен перечень субъектов права законодательной инициативы, который значительно шире, чем на федеральном уровне. В статье анализируются нормы конституций и уставов субъектов РФ, закрепляющие перечень субъектов права законодательной инициативы.

Ключевые слова: законодательная инициатива, Конституция РФ, Конституционный Суд, конституции (уставы) субъектов РФ.

One of the features of the implementation of the right of legislative initiative by the subjects of the Russian Federation is that they exercise this right both at the federal and regional levels. The list of subjects of the right of legislative initiative in the Russian Federation is closed and is fixed in the Constitution of the Russian Federation. Each subject of the Russian Federation has a list of subjects of the right of legislative initiative, which is much wider than at the federal level. The article analyzes the norms of the constitutions and charters of the subjects of the Russian Federation, which fix the list of subjects of the right of legislative initiative.

Keywords: *legislative initiative, the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court, constitutions (charters) of the subjects of the Russian Federation.*

В юридической литературе существуют различные точки зрения на понятие «законодательная инициатива». Ее рассматривают как одну из стадий законодательного процесса, как субъективное право управомоченного субъекта, либо, как самостоятельный правовой институт. Что же касается содержательной стороны права законодательной инициативы, то оно включает в себя не только возможность субъекта такого права внести в законодательный орган законопроект или законодательное предложение, но и возможность требовать от парламента его включения в повестку дня выступать с докладом по проекту; вносить поправки, либо отозвать законопроект [1,с.154; 3, с 21-30].

Одной из особенностей реализации права законодательной инициативы субъектами РФ является то, что они реализуют это право как на федеральном, так и на региональном уровне. На федеральном уровне они реально воздействуют на фе-

деральное законодательство путем осуществления своего права законодательной инициативы. Перечень субъектов права законодательной инициативы в Российской Федерации является закрытым и закреплен в Конституции Российской Федерации. Так, ст. 104 Конституции Российской Федерации, таким правом наделяет Президента Российской Федерации; Совет Федерации, сенаторов Совета Федерации; депутатов Государственной Думы; Правительство РФ; законодательные (представительные) органы субъектов РФ; Конституционный и Верховный Суды Российской Федерации по вопросам их ведения.

Исходя из содержания приведенной выше статьи Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что в Основном законе различаются две группы субъектов законодательной инициативы. В первую группу входят субъекты (в том числе законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации), чье право законодательной инициативы не связано какими-либо компетенционными рамками. Во вторую группу субъектов входят те из них, которые пользуются правом законодательной инициативы лишь по вопросам их ведения [1, с.154].

Все вопросы осуществления субъектами РФ права законодательной инициативы закреплены в конституциях (уставах) и их регламентах. Это право они реализуют через свои законодательные (представительные) органы государственной власти. Правом вносить проекты нормативных правовых актов на рассмотрение Президента РФ и Правительства РФ, инициировать их рассмотрение в Государственном Совете при Президенте РФ обладает также высшее должностное лицо субъекта Федерации.

На региональном уровне реализация права законодательной инициативы отличается от федерального процесса. Во-первых, деятельность законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации ограничена их территорией, на которой они самостоятельно принимают законы и иные нормативно правовые акты. Во вторых, в субъектах РФ круг инициаторов значительно шире, чем на федеральном уровне. Для реализации этого полномочия субъекты РФ в своих конституциях (уставах) сами определяют перечень субъектов права законодательной инициативы. В-третьих, в субъектах РФ используется такая форма законодательной инициативы как законнопредложение, чего не предусмотрено на федеральном уровне.

Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (п. 1 ст. 6) установлен круг субъектов права законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), представительные органы местного самоуправления. Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации право законодательной инициативы может быть предоставлено иным субъектам [5].

К примеру, в г. Москва правом законодательной инициативы наделены: депутаты городской Думы, комиссии, фракции и рабочие группы городской Думы, Мэр, прокурор города, представители Думы в Совете Федерации, представительные органы местного самоуправления. Такое же право принадлежит председателям городского и Арбитражного судов, Уставному Суду и Уполномоченному по правам человека города, городской избирательной комиссии, по вопросам их ведения, Совету муниципальных образований города, а также гражданам, реализующим право гражданской законодательной инициативы (50 тысячам жителей г. Москвы, обладающих избирательным правом и подписавших петицию).

В Республике Татарстан правом законодательной инициативы наделены президиум, постоянные комиссии и комитет парламентского контроля Государственного Совета республики, а по вопросам трудовых отношений и социальной защиты трудящихся – Республиканский Совет профессиональных союзов. В Республике Коми правом законодательной инициативы, наделены Конституционный и Верховный суды республики, но только по вопросам их ведения (Республика Коми). Аналогичное право предоставлено в Иркутской области прокурору области, областному и арбитражному судам. В Свердловской области областной и арбитражные суды могут участвовать в законотворческой деятельности без каких-либо ограничений. В той же Свердловской области правом законодательной инициативы, обладают губернатор и правительство области и Уставный Суд. В Республике Башкортостан Конституционный, Верховный суды, а также прокурор республики могут вносить законопроекты по любым вопросам. Правом законодательной инициативы в Республике Карелия обладают общественные организации в

лице их республиканских органов. В Республике Марий Эл -постоянные комитеты Государственного Собрания Республики. В Республике Удмуртия правом законодательной инициативы наделены городские и районные органы местного самоуправления, общественно-политические организации. В Ставропольском крае такое право предоставлено депутатам Федерального Собрания РФ, избранным от этого края, а также депутатским формированиям в Государственной думе Ставропольского края. В Псковской области – главам местного самоуправления районов и городов Пскова и Великие Луки.

Устав Приморского края предоставляет право законодательной инициативы Уполномоченному по правам человека в Приморском крае и избирательной комиссии Приморского края по вопросам их ведения. Устав Сахалинской области право законодательной инициативы предоставляет Управлению Министерства юстиции Российской Федерации по Сахалинской области, а также представителям коренным малочисленных народов Севера областными объединениями профсоюзов по вопросам, затрагивающим трудовые и социально-экономические права и интересы населения области. В Республике Саха (Якутия) право законодательной инициативы принадлежит республиканским органам политических партий. В Самарской области правом законодательной инициативы наделены также комитеты и комиссии, республиканские группы (фракции), главы местного самоуправления, представительные органы местного самоуправления городов и районов. В Калининградской области правом законодательной инициативы наделены Общественная палата области, ассоциация «Совет муниципальных образований Калининградской области», прокурор области, региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Таким же правом наделены Уставный Суд, Избирательная комиссия, Уполномоченный по правам человека в области, но только по вопросам их ведения; граждане Российской Федерации, проживающие на территории Калининградской области и реализующие право гражданской законодательной инициативы, в порядке, установленном законом Калининградской области. Согласно Уставу (Основному закону) Тульской области, право законодательной инициативы предоставлено уполномоченному по защите прав предпринимателей в Тульской области, а также группе граждан Российской Федерации в количестве не менее 25 тысяч человек, проживающих на территории Тульской области.

В ряде субъектов РФ правом законодательной инициативы обладают избирательные комиссии. К примеру, в Брянской, Свердловской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской областях избирательные комиссии в полном объеме наделены правом законодательной инициативы. Это проявляется в том, что вносить законопроекты они могут не только по вопросам, связанных с развитием законодательства о референдумах и выборах, а по любым иным вопросам. В ряде субъектах, к примеру, в Алтайском крае, Амурской, Архангельской, Костромской, Курганской, Новгородской, Орловской, Рязанской областях, Красноярском крае избирательные комиссии области обладает правом законодательной инициативы только по вопросам их ведения (подготовки и проведения выборов и референдумов). В другой группе субъектов РФ, например, в Республике Коми, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Липецкой области, избирательные комиссии могут реализовать свое право законодательной инициативы только через субъекты, наделенные таким правом.

Кроме того, каждый гражданин Российской Федерации наделен правом обращения в законодательный (представительный) орган власти субъекта Российской Федерации или в парламент Российской Федерации с предложениями по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, реализуя предоставленное ему ст. 33 Конституции РФ свое право на личные, индивидуальные и коллективные обращения.

Однако, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений такие предложения граждан подлежат обязательному рассмотрению, а государственный орган или должностное лицо обязан дать объективно, всесторонне и своевременно письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов. Оспариваемые законоположения не исключают право гражданина обратиться, среди прочего, в Федеральное Собрание - парламент Российской Федерации. При этом обращения граждан к данным органам и должностным лицам с предложениями о совершенствовании законодательства не имеют для субъектов законодательной инициативы обязательной силы, что само по себе не может рассматриваться как нарушение конституционных прав заявителя» [4].

Несмотря на такое кажущееся разнообразие, субъекты Российской Федера-

ции, устанавливая процедуру осуществления законодательной инициативы (в т. ч. устанавливая перечень субъектов законодательной инициативы), должны согласовывать их с федеральными нормами, установленными Регламентом Государственной Думы.

Вне зависимости от особенностей конституционного (уставного) регулирования законодательного процесса в субъектах Российской Федерации, эти нормы представляют собой основные региональные источники, на которых базируется все дальнейшее законотворчество регионов. От степени соответствия регионального нормативного регулирования осуществления законодательной инициативы законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации федеральному законодательству зависит эффективность осуществлении самого предоставленного права.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что в каждом субъекте России круг субъектов права законодательной инициативы неодинаков. И в то же время, как справедливо отмечает профессор В.А. Лебедев, общим является легальное и официальное признание определенного круга органов, правомочных вносить проект закона или законодательное предложение, участвовать в его доработке, рассмотрении и принятии [3, с.21-30].

Литература

1. Лебедев, В.А. Обеспечение единства системы отечественного законодательства в процессе правотворчества субъектов Российской Федерации: монография.- Москва: Проспект, 2020. – 176с.
2. Лебедев, В.А. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства. - Москва: Проспект, 2015. - 280с.
3. Лебедев, В.А. Реализация права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право - 2016 - № 2. - С.21-30.
4. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грибова Дмитрия Михайловича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 485-О-О // http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_128841/ (Дата обращения 25.06.2021).
5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 30.04.2021)// Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 42.- Ст. 5005.; Российская газета. – 2021. - № 96.

References

1. Lebedev, V.A. Obespecheniye yedinstva sistemy otechestvennogo zakonodatel'stva v protsesse pravotvorchestva sub"yektov Rossiyskoy Federatsii: monografiya.- Moskva: Prospekt, 2020. – 176s.
2. Lebedev, V.A. Zakonodatel'naya i ispolnitel'naya vlast' sub"yektov Rossiyskoy Federatsii v teorii i praktike gosudarstvennogo stroitel'stva. - Moskva: Prospekt, 2015. - 280s.
3. Lebedev, V.A. Realizatsiya prava zakonodatel'noy initsiativy sub"yektov Rossiyskoy Federatsii// Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo - 2016 - № 2. - C.21-30.
4. «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Gribova Dmitriya Mikhaylovicha na narusheniye yego konstitutsionnykh prav Federal'nym zakonom «O poryadke rassmotreniya obrashcheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii»: Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 22.03.2012 № 485-O-O // http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_128841/ (Data obrashcheniya 25.06.2021).
5. Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (red. ot 30.04.2021)// Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 1999. - № 42.- St. 5005.; Rossiyskaya gazeta. – 2021. - № 96.

МИХАЙЛИЧЕНКО Илья Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 62, к. 305, E-mal: mihailichenko_iv@mail.ru

MIKHAILICHENKO Ilya Viktorovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service, Kaliningrad, 62 Artillery St., 305, E-mal: mihailichenko_iv@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210218 ПП № 2(81)-2021. с. 97—101
УДК 343.535

(12.00.03)

Бачурин Е.Д.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В ОТНОШЕНИИ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА

Bachurin E.D.

APPLICATION OF EXECUTIVE IMMUNITY IN RELATION TO THE SOLE DWELLING IN THE EVENT OF BANKRUPTCY OF A CITIZEN

Статья посвящена исследованию российского законодательного регулирования исполнительского (имущественного) иммунитета, возможности обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания несостоятельного гражданина жилое помещение в рамках процедуры банкротства. Исходя из современного состояния проблемы, сделан вывод о переходе от абсолютного исполнительского иммунитета к дифференцируемому.

Ключевые слова: *единственное жилье, банкротство гражданина, исполнительский иммунитет.*

The article is devoted to the research of the Russian legislative regulation of executive (property) immunity, the possibility of foreclosure on the sole dwelling of an insolvent citizen in his bankruptcy case. Based on the current state of the problem, a conclusion was made about the transition from absolute executive immunity to differentiable one.

Keywords: *sole dwelling, bankruptcy of a citizen, executive immunity.*

Обращение взыскания на единственное жильё - один из самых острых и обсуждаемых вопросов, который стоит не только перед научным сообществом, но и перед правоприменительной практикой.

В условиях введения в действие положений о допустимости освобождения граждан от долговой нагрузки путём проведения процедуры банкротства, вопрос о возможности реализации единственного жилья приобрёл ещё большее значение. Справедливо заметить, что данная проблематика - придание исполнительского иммунитета единственному жилью (отказ в этом), не нова для отечественного права, она имела место быть ещё до введения в действие законодательства, позволяющего кредиторам признавать граждан несостоятельными [7].

Положения, корреспондирующие конституционным правам граждан на жилище, закреплены в статье 446 ГПК РФ, исключающей возможность обращения взыскания на единственное жильё за исключением случаев, когда оно обременено ипотекой. Законодательство о банкротстве в части регулирования состава конкурсной массы, носит отсылочный характер и указывает на необходимость исключения из неё того имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (пункт 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве). Тем самым, исходя из буквального содержания указанных положений, в ходе процедуры банкротства физического лица единственное жильё, не обременённое ипотекой, не подлежит реализации для целей погашения требований кредиторов должника.

С одной точки зрения законодательное закрепление права на жилище и невозможность его изъятия в пользу третьих лиц является реализацией важнейших для государства экономических, социальных аспектов взаимоотношений с гражданами, а также общепризнанных стандартов прав человека [6]. С другой

точки зрения, такое законодательное регулирование предоставляет благоприятную почву для использования гражданами своих конституционных прав в ущерб гражданско-правовому сообществу, объединяющему кредиторов таких граждан.

Обстоятельства, повышенной конфликтности отношений, осложнённых банкротным элементом, нехватки имущества для полного погашения несостоятельным гражданином требований его кредиторов, незначительности (как правило) имущественного комплекса физического лица, объясняют разумные намерения кредиторов получить удовлетворение, в том числе за счёт единственного жилья. Указанному также корреспондирует постоянный рост числа банкротств физических лиц[1], поэтому принципиальные позиции кредиторов о необходимости реализации единственного жилья в рамках дела о банкротстве гражданина, поиск научным сообществом и судами наиболее справедливого способа разрешения данной ситуации, представляется крайне актуальным, тем более, что до настоящего времени данный вопрос остаётся дискуссионным и законодательно не решённым.

В зарубежных правопорядках существуют различные подходы к возможности обращения взыскания на единственное жильё. Так, в Великобритании, Франции, Швейцарии отсутствует какое-либо законодательное регулирование; Беларусь, Швеция исходят из запрета совершения таких действий; Австрия, Германия допускают обращение взыскания на единственное жильё, с предоставлением должнику иного жилого помещения [5]. С учётом различных правовых подходов к разрешению данной проблематики представляется верным согласиться с позицией о не совершенности российского правового регулирования, отсутствии в нём закреплённого инструментария, позволяющего найти баланс между конституционными ценностями граждан и конкурирующими с ними правопритязаниями кредиторов на обращение взыскания на единственное жильё [3].

Принципиальное отношение законодателя к безусловной (абсолютной) защите единственного жилья неоднократно критиковалось не только российским научным сообществом [4], но и правоприменительной практикой. Так, в результате проверки Конституционным судом Российской Федерации соответствия абзаца второго части первой статьи 446 ГПК РФ положениям Конституции Российской Федерации были выявлены некоторые дефекты действующего правового регулирования исполнительного иммунитета, однако суд, руководствуясь принципом разумной сдержанности, не признал наличие этих дефектов достаточным основанием для вывода о неконституционности проверяемой нормы, возложив при этом на законодателя обязанность внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета (Постановление от 14.05.2012 № 11-П).

Подход Конституционного суда был обусловлен необходимостью разграничения прав граждан на жилище (вне зависимости от его характеристик) с правами их кредиторов на судебную защиту на законодательном уровне, для целей недопущения произвольного определения критериев исполнительского иммунитета правоприменительной практикой. Однако, несмотря на прямое возложение Конституционным судом на законодателя обязанностей по внесению изменений в действующие законодательство, соответствующие поправки приняты не были.

Современные тенденции развития действующего законодательства не всегда соотносимы с фактическим использованием гражданским сообществом тех или иных новелл. Такое же развитие событий имело место и в отношении пределов исполнительского иммунитета, неоднократные требования кредиторов должника об обращении взыскания на единственное жильё в тех или иных формах являлись предпосылкой поиска правоприменительной практикой каких-либо путей решения означенной проблемы.

Ввиду отсутствия какого-либо правового регулирования и объективной необходимости такого рода инструментария судебная банкротная практика избрала несколько путей развития.

Первый путь сводился к первоначальному проведению полного комплекса мероприятий по формированию конкурсной массы, определения пределов имущественных прав несостоятельного гражданина по результатам конкурсного оспаривания подозрительных сделок, после чего уже разрешался вопрос придания конкретному жилью статуса единственного[2]. Либо данный вопрос разрешался сразу на стадии конкурсного оспаривания, со-

[1] Эксперты спрогнозировали рост личных банкротств в России // Право.руURL:https://pravo.ru/news/230908/

[2] Например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.10.2018 № Ф03-3951/2018 по делу № А73-7425/2017

вершённых должником сделок[3], не редко отказ в исполнительском иммунитете был обусловлен злоупотреблением со стороны гражданина-должника.

Второй путь заключался в попытках использования кредиторами различных способов по «переселению» должников в менее «роскошное» жильё, что реализовывалось посредством утверждения порядка продажи имущества должника с предоставлением последнему иного жилого помещения либо денежных средств[4].

При этом в любом из названных подходов суды исходили из баланса, как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права должников и членов их семьи на жилище[5].

Судебная практика, сформированная на уровне судов первой и апелляционной инстанций, была различна, правопритязания кредиторов на единственное жильё находили положительный отклик органов отправлении правосудия. Судебная практика, сформированная на уровне высшей судебной инстанции, последовательно отмечала отсутствие законодательного регулирования пределов исполнительского иммунитета, в связи с чем вне зависимости от характеристик единственного жилья исключала его из конкурсной массы. В это же время научным сообществом разрабатывались и предлагались различные варианты к определению критериев «роскошного жилья», которые бы и выступали пределами применения положений статьи 446 АПК РФ [1].

В условиях законодательного бездействия на протяжении почти девяти лет по разработке изменений в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее рамки имущественного (исполнительского) иммунитета, Конституционным судом принято постановление от 26.04.2021 № 15-П, также касающееся пределов неприкосновенности единственного жилья.

В обозначенном акте конституционного правосудия прямо указано на то, что законодательно установленная гарантия обеспечения достойного уровня жизни является конституционной ценностью Российской Федерации, однако характеристики единственного жилья, защищённого исполнительским иммунитетом, могут быть изменены исходя из множественного и неоднократного (систематического) неисполнение должником обязательств при общих размерах долга, явно несоразмерных имущественному положению гражданина. Для целей определения пределов исполнительского иммунитета, как указывает Конституционный суд, необходимо выяснение характера поведения гражданина в отношениях с его кредиторами, рыночной стоимости единственного жилья, поскольку отказ от исполнительского иммунитета должен выступать способом удовлетворения требований кредиторов, а не карательной санкцией (наказанием) за неисполнение обязательств. При этом, указанное ухудшение жилищных условий не должно вынуждать гражданина к изменению места жительства, если такие действия не согласованы между ним и кредиторами.

Содержание постановления Конституционного суда от 26.04.2021 № 15-П позволяет сделать однозначные выводы об отходе от ранее имевшего места безусловного исполнительского иммунитета (такой подход последовательно поддерживался Верховным судом Российской Федерации) и кардинальном изменении судебной практики в данном вопросе (изначальный «продолжниковский-безусловный» характер исполнительского иммунитета преобразуется в «прокредиторский-дифференциируемый»).

В первую очередь такие изменения будут касаться граждан, изначально принимавших денежные средства от кредиторов без намерения их впоследствии вернуть, либо граждан, осуществивших попытку сокрытия денежных средств от кредиторов путём инвестирования финансов в приобретение квартиры, формально отвечающей критериям исполнительского иммунитета. Подобный подход полностью охватывается последствиями отказа в защите права ввиду злоупотреблений, что, справедливо заметим, имело место в судебной практики и ранее вынесения постановления от 26.04.2021 № 15-П.

Во вторую очередь такие изменения коснуться граждан чьё единственное жильё по своим характеристикам значительно превышает пределы разумной необходимости для обеспечения достойного уровня жизни.

Введение стоимостного критерия оценки жилья видится обоснованным, поскольку если цель кредиторов - деньги, так и считать надо все именно

[3] Например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.12.2020 № Ф01-15044/2020 по делу № А11-5220/2017

[4] Например, Определение Судебной коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017

[5] Например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2020 № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016

в деньгах. Денежная оценка стоимости единственного жилья посредством проведения экспертизы также представляется объективной, отвечающей больше интересам должника, нежели его кредиторов, поскольку в стоимость конкретной квартиры могут быть учтены все удобства того или иного района города (например, инфраструктура, расположение школ, детских садов, продовольственных магазинов), что безусловно будет актуально при предоставлении кредиторами должнику иного жилого помещения для целей реализации единственного жилья.

Несмотря на столь позитивное и революционное изменение подхода к определению пределов исполнительского иммунитета остаются актуальными и нерешёнными вопросы именно законодательного определения критериев единственного жилья, которое может быть реализовано в интересах кредиторов.

В первую очередь, необходимо определить в пределах каких именно характеристик жильё следует считать явно превышающим уровень обеспеченности, что, соответственно, предоставит кредиторам право претендовать на его реализации для удовлетворения своих требований. Указанный Конституционным судом подход (исходя из установленных жилищным законодательством нормативов) не может в полной мере отвечать реалиям гражданского оборота. Всё-таки положения статьи 50 Жилищного кодекса Российской Федерации носят целей характер и были разработаны законодателем именно для отношений по социальному найму, в данном же случае складываются иные отношения между заинтересованными лицами.

Также следует детально определить условия, позволяющие реализовать единственное жилье гражданина-должника. Такие условия должны учитывать, что в рамках дела о банкротстве столь значимое имущество (единственное жильё) будет реализовываться посредством публичных процедур, которым свойственно последовательное снижение цены для привлечения максимального круга лиц для участия в торгах. Объективный интерес покупателя имущества на публичных торгах заключается в максимальном снижении цены, чем, по сути, объясняется дисконт при приобретении имущества несостоятельных лиц. В такой ситуации возникают риски, при которых продажа единственного жилья гражданина может быть экономически нецелесообразна для целей процедуры банкротства и не удовлетворит требования кредиторов. В отсутствии таких условий отход от исполнительского иммунитета может иметь абсолютное применение без получения адекватного экономического эффекта.

Помимо изложенного, также видится необходимым предоставить гражданину-должнику право на проживание в реализуемом единственном жилье с момента его продажи и до приобретения им другого жилого помещения. Поиск новой квартиры, её приобретение может оказаться достаточно длительным процессом, в связи, чем указанные положения позволят дополнительно защитить права гражданина и членов его семьи.

Таким образом, принятие Конституционным судом постановления от 26.04.2021 № 15-П можно назвать вынужденной мерой, поскольку суды продолжают применять дефектную норму, а законодатель вносить изменения в действующее законодательство не торопится. Представляется, что безусловный исполнительский иммунитет был признан неконституционным ещё в 2012 году в постановлении от 14.05.2012 № 11-П, однако Конституционный суд по объективным причинам воздержался от принятия такого решения. Однако, ввиду столь значимого и достаточно однозначного отхода от абсолютного исполнительского иммунитета, законодателю в ближайшее время видимо предстоит вновь вернуться к обсуждению Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» либо разработать иные изменения в должной степени отвечающие балансу интересов должника и взыскателя.

Литература

1. Бондарь Н., Клишас А., Мифтахутдинов Р., Гальперин М., Чефранова Е., Кондрашов И., Наумова Л., Сычкова Е., Ерохова М., Литовцева Ю., Улезко А. «Обращение взыскания на единственное жилье: в поисках баланса интересов» // Закон. 2018. № 12. С. 27-45.
2. Демкина А., Муршудова В.М. кызы. «Пределы имущественного иммунитета» // ЭЖ-Юрист. 2014. № 30. С. 1-3.
3. Колбина В.А., Невзгодина Е.Л.«Обращение взыскания

на единственное жильё гражданина при банкротстве»// Вестник Омского университета. Серия «Право», № 1. 2020.С. 69-81.
4. Малюшин К. А. «Принцип минимальных стандартов правовой защиты в исполнительном производстве» // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 36-39.
5. Обращение взыскания по исполнительным документам на единственное жилое помещение в современном международном и зарубежном праве и судебной практике конституционного контроля // Зарубежная практика конституционного контроля. Вып. 189. - СПб.: Конституционный Суд Российской Федерации, 2012. С. 7-9.
6. Пчелинцева Л. М. Проблемы исследования природы и содержания конституционного права граждан на жилище // Конституционное и муниципальное право. 2004, № 2, С. 11-14.
7. Харитонова Ю.С. «Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 26-31.
8. Ярков В.В. «Значение Постановления Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П для исполнительного производства» // Практика исполнительного производства. 2007. № 5. С. 3-9.

References

1. Bondar' N., Klishas A., Miftakhutdinov R., Gal'perin M., Chefranova Ye., Kondrashov I., Naumova L., Sychkova Ye., Yerokhova M., Litovtseva YU., Ulezko A. «Obrashcheniye vzyskaniya na yedinstvennoye zhil'ye: v poiskakh balansa interesov» // Zakon. 2018. № 12. S. 27-45.
2. Demkina A., Murshudova V.M. kyzy. «Predely imushchestvennogo immuniteta» // EZH-Yurist. 2014. № 30. S. 1-3.
3. Kolbina V.A., Nevzgodina Ye.L.«Obrashcheniye vzyskaniya na yedinstvennoye zhil'yo grazhdanina pri bankrotstve»// Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo», № 1. 2020.S. 69-81.
4. Malyushin K. A. «Printsip minimal'nykh standartov pravovoy zashchity v ispolnitel'nom proizvodstve» // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2011. № 2. S. 36-39.
5. Obrashcheniye vzyskaniya po ispolnitel'nym dokumentam na yedinstvennoye zhiloye pomeshcheniye v sovremennom mezhdunarodnom i zarubezhnom prave i sudebnoy praktike konstitutsionnogo kontrolya // Zarubezhnaya praktika konstitutsionnogo kontrolya. Vyp. 189. - SPb.: Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii, 2012. S. 7-9.
6. Pchelintseva L. M. Problemy issledovaniya prirody i soderzhaniya konstitutsionnogo prava grazhdan na zhilishche // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2004, № 2, S. 11-14.
7. Kharitonova YU.S. «Ispolnitel'skiy immunitet yedinstvennogo zhil'ya grazhdanina i doktrina dobrosovestnosti uchastnikov oborota» // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2019. № 5. S. 26-31.
8. Yarkov V.V. «Znacheniye Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 12.07.2007 № 10-P dlya ispolnitel'nogo proizvodstva» // Praktika ispolnitel'nogo proizvodstva. 2007. № 5. S. 3-9.

БАЧУРИН Евгений Дмитриевич, аспирант кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет». 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6. E-mail: bachurin89reg@mail.ru

BACHURIN Evgeniy Dmitrievich, post-graduate student of the Department of Civil Law at the Tyumen State University. 625003, Tumen, ul. Volodarskogo, 6. E-mail: bachurin89reg@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210219 ПП № 2(81)-2021. с. 102—105
УДК 342

(12.00.03)

Яковлев А.Ю.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ)

Yakovlev A.Y.

INTERACTION OF JOINT-STOCK COMPANIES WITH STATE AUTHORITIES (ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE)

Сегодня в эпоху пандемии субъекты экономической деятельности и власти ищут способы минимизации потери от вынужденных ограничений, приведших к спаду деловой активности в отдельных странах и мире в целом. По одиночке им решить данную задачу представляется затруднительно, что подталкивает их к активному сотрудничеству. Несмотря на актуальность и важность темы в российской науке имеется крайне ограниченное число трудов, затрагивающих практику построения связей организаций и государства. В настоящем исследовании рассматриваются особенности в обозначенной области для акционерных обществ с государственным и частным участием. Отличия в правоприменительной практике обусловлены не только структурой акционерной собственности, но и отраслевой принадлежностью, масштабами деятельности и местом регистрации организации. Наиболее зарегламентированным является активность юридических лиц, в которых государство является единственным или доминирующим акционером.

Ключевые слова: *государство и юридическое лицо, взаимодействие государства и акционерного общества, акционерное общество, общество с государственным участием.*

Nowadays in the era of a pandemic economic actors and authorities are looking for ways to minimize losses from forced restrictions that led to a downturn in business activity in individual countries and the world as a whole. They find it difficult to solve this problem alone. It pushes them to active cooperation. Despite the relevance and importance of the topic in Russian science there is an extremely limited number of works dealing with the practice of building relationships between organizations and the state. The features in the designated area for joint-stock companies with state and private participation are considered in this research. Differences in law enforcement practice are due not only to the structure of joint-stock ownership, but also to industry affiliation, scope of activities and place of registration of the organization. The most regulated is the activity of legal entities in which the state is the sole or dominant shareholder.

Keywords: *state and entity, interaction between the state and a joint-stock company, joint stock company, joint-stock company with state participation.*

Экономику современного государства образуют юридические лица различных организационно-правовых форм. Среди них важную роль играют хозяйственные общества, в т.ч. акционерные.

Российская Федерация в данном отношении не является исключением. Ее экономический фундамент составляют такие крупные акционерные общества, как: ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», ОАО «РЖД», ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), ПАО «Норникель», ПАО АК «АЛРОСА» и многие другие.

Часть из критически важных для страны акционерных обществ находится полностью или частично в государственной

собственности. Российская Федерация владеет напрямую и через подконтрольные ей хозяйственные общества мажоритарным пакетом акций нефтяных, газовых, банковских, энергетических, промышленных и иных гигантов, присутствующих и на зарубежных рынках.

Российское гражданское законодательство достаточное молодое и ему предстоит еще долгий непростой путь развития. Однако уже сегодня отечественное правовое поле состоит из немалого числа нормативных правовых актов [1; 2], регулирующих различные области деятельности юридических лиц.

За четверть века сформировалась как общая по стране, так и специфическая региональная правоприменительная практика.

Российская экономика и общественные отношения обладают рядом специфических черт, уходящих в историю. Одной из таковых является доминирующая роль государства как регулятора и субъекта экономических отношений. Практически все наиболее крупные проекты проходят с тем или иным участием государства. Немалая часть проектов реализуется через акционерные общества.

В этой связи, автор в качестве объекта исследования избрал изучение вопросов взаимодействия акционерных обществ и государства в лице органов власти. Именно от качества и содержания этого процесса будет зависеть результат (его отсутствие).

В правовом государстве сотрудничество строится на нормативной основе. Поэтому в настоящей работе будет рассмотрена имевшая место быть некоторое время назад и текущая правоприменительная практика.

В России действуют акционерные общества разных форм собственности. В зависимости от этого цели и сферы взаимодействия с государственными органами разнятся.

Приведем сферы, где происходит взаимодействие акционерных обществ и государства в лице соответствующих органов, среди которых:

– выполнение государственного заказа (в т.ч. гособоронзаказа);

– осуществление отдельных задач государства;

– совместное ведение экономической деятельности;

– реализация проекта;

– управление государственным имуществом.

Давайте рассмотрим их несколько подробнее.

Государство в лице главных распределителей бюджетных средств (органа власти в соответствующей сфере) выступает заказчиком на выполнение работ, оказание услуг, поставку товаров. Как частные, так и государственные акционерные общества наравне с иными юридическими лицами участвуют в этом. Акционерные общества с государственным участием находятся в более выгодном положении в сравнении с иными юридическими лицами, где присутствует государство. Они менее скованны необходимостью согласования большинства сделок со своими учредителями в отличие от учреждений. Если же в акционерном обществе менее 50% у государства, то свобода действий еще выше и ограничена лишь гражданским законодательством и внутренними документами организации.

Отдельное место занимает государственный оборонзаказ, а также выполнение работ, связанных с космической тематикой. К организациям, привлекаемых к таким работам, предъявляются дополнительные требования. В частности, касающиеся наличия лицензии на работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

Ряд акционерных обществ занят в осуществлении отдельных задач государства. Ярким и достаточно успешным примером этого могут служить, так называемые институты развития. Они осуществляют работу по созданию условий, способствующих привлечению инвестиций в определенную местность. Среди них значительная часть имеет организационно-правовую форму акционерных обществ. Примером может служить АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». Она выступает управляющей организацией дальневосточных территорий опережающего социально-экономического развития, свободного порта Владивосток и российской Арктической зоны. Свою деятельность она осуществляет непосредственно и через 11 дочерних хозяйственных обществ, расположенных в противоположных концах страны – Арктике и Дальнем Востоке. Имеются юридические лица со схожими функциями и во многих субъектах федерации.

Государство может также совместно вести экономическую деятельности с иными субъектами, в т.ч. и акционерными обществами, акции которых принадлежат различным физическим и юридическим лицам. Минимальная число акций государства может измеряться 1 акцией. Встречаются среди них «золотые акции», дающие особые права по управлению организациями.

Есть и иные интересные примеры. Нахождение акций у обществ с федеральным участием. Так, 50% минус 1 акций АО «Почта Банк» у АО «Почта России». Остальные 50% плюс 1 акция в собственности Банк ВТБ (ПАО), где, в свою очередь, у РФ контрольный пакет.

Акционерные общества и органы власти могут реализовывать совместные проекты. Целый ряд проектов имеется в авиационной отрасли. Государство вкладывает средства в строительство или реконструкцию взлетно-посадочной и рулежной полос, а акционерные общества в ремонт или постройку нового терминала. После их возведения (ремонта) объекты будут соответственно находится в собственности государства и юридических лиц. По законодательству Российской Федерации взлетно-посадочные полосы и иная транспортная инфраструктура может находиться только в федеральной собственности. В итоге город получает современный аэропорт, способный принимать новейшие воздушные суда, что будет стимулировать развитие городской и региональной экономик.

Еще одной сферой, где есть сотрудничество государства и акционерных обществ - управление государственным имуществом. По решению правительства РФ или субъекта федерации органом государственной власти имущество передается коммерческой организации в доверительное управление. В этой связи интересен опыт Ульяновской области, в которой АО «Имущественная Корпорация Ульяновской области (Ульяновское областное БТИ)» реализует некоторые функции по управлению региональным имуществом. Также имеется практика передачи РФ акций, которыми она владеет вертикально-интегрированным структурам, в которых, она, в свою очередь, также акционер. Это упрощает процесс управления акционерными обществами и разгружает государственных служащих.

В России за постсоветскую историю сложился уникальный и достаточно интересный опыт взаимодействия федеральных и региональных органов власти с акционерными обществами различных форм собственности. Однако имеются и некоторые проблемы (среди которых коррупция [3]), мешающие его развитию. Немалая часть из них имеет правовую природу.

Органы госвласти остаются попрежнему закрытыми и минимизируют связи с коммерческими организациями. Многие предложения, поступающие от акционерных обществ, остаются без внимания. Если это общество, где основной акционер государство, то, как правило, ответа на поступившее в установленном порядке письмо не будет. Представители органа власти придерживаются мнения, что нет необходимости отвечать на обращения организации, находящийся в госсобственности.

Полномочия между органами власти распределены таким образом, что отдельному органу затруднительно осуществлять полноценное сотрудничество с юридическими лицами. Наполнение проектов содержание и полномочия по реализации госполитики в определенной области закреплены за отраслевыми органами, но вопросы финансирования и экономического развития находятся в иных министерствах.

Значительная часть решений, в т.ч. требующих оперативности, принимается долго из-за массы согласований.

Госслужащие, в отличие от сотрудников коммерческих организаций, не мотивированы на эффективную работу. Они скорее предпочтут ничего не предпринимать, чем сделать что-то способное принести пользу как государству, так и юридическим лицам.

Однако, несмотря на имеющиеся проблемы, можно обнаружить примеры успешного взаимодействия акционерных обществ с государством.

Литература

1. Олимпиев А.Ю., Майорова Е.И. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 1. - С. 32-34.
2. Шагиева Р.В., Рычкова К.А. Акты органов местного самоуправления в системе источников российского муниципального права: проблемы теории и практики // Образование и право. - 2019. - № 5. - С. 22-29.
3. Яковлев А.Ю. Проблемы коррупции и злоупотреблений в акционерных обществах с государственным участием // Проблемы права. - 2020. - №4. - С. 98-100.

References

1. Olimpiyev A.Y., Mayorova E.I. Nekotoryye aspekty sovershenstvovaniya pravovogo

regulirovaniya i realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan na obrashcheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2020. - № 1. - S. 32-34.
2. Shagieva R.V., Rychkova K.A. Akty organov mestnogo samoupravleniya v sisteme istochnikov rossiyskogo munitsipal'nogo prava: problemy teorii i praktiki // Obrazovaniye i pravo. - 2019. - № 5. - S. 22-29.
3. Yakovlev A.Y. Problemy korruptsii i zloupotrebleniy v aktsionernykh obshchestvakh s gosudarstvennym uchastiyem // Problemy prava. - 2020. - №4. - S. 98-100.

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

YAKOVLEV Alexander Yurievich, Doctor of Political Science, leading researcher of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 32, Nakhimovskiy prospect, Moscow, 117218. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

DOI: 10.14529/pro-prava210220 ПП № 2(81)-2021. с. 106—109
УДК 340.114:167.4

(12.00.01)

Якубов М. Л.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА НА ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Yakubov M.L.

PHILOSOPHICAL LEGAL OPINIONS G.F. SHERSHENEVICH ON THE ISSUES OF INTERACTION OF THE STATE AND LEGISLATION

В настоящей статье проанализированы воззрения выдающегося ученого-юриста, Габриэля Феликсовича Шершеневича на проблемы становления, развития государства и права, сущности и назначения правового регулирования общественных отношений. В работе рассмотрены результаты исследований Г.Ф. Шершеневича, посвященные вопросу соотношения государства и права, точки зрения ученного относительно теории происхождения государства и права, философские, историко-политические идеи и концепции возникновения и развития государства и права, в частности теория общественного договора (проанализирован ряд факторов, обуславливающих несостоятельность указанной теории, а именно психологический, политический, исторический), формальный подход к возникновению государства, исследована позицияГ.Ф.Шершеневичав отношении осуществления правового регулирования, которую ученый раскрывал через призму психологии и аксиологии. Автором уделено внимание ответу на вопрос: что является первичным, государство по отношению к праву или наоборот.

Ключевые слова: *позитивистская юриспруденция, Габриэль Феликсович Шершеневич, философско-правовые концепции, теория общественного договора, государство, право, власть, позитивизм, право в объективном смысле, право в субъективном смысле.*

This article analyzes the views of an outstanding legal scholar Gabriel Shershenevich on the problems of the formation, development of state and law, the essence and purpose of legal regulation of public relations. In thisarticle the author also reviewed results of Shershenevich's researches, connected with theories of the origin of the state and law, philosophical, historical and political ideas and concepts of the emergence and development of the state and law, for example, social contract theory(the author analyzed a few factors that cause the inconsistency of this theory, for example, psychological, political, historical),the formal approach to the emergence of the state, the author researched the position of G. F. Shershenevich in relation to the realization of legal regulation, which the scientist revealed through the prism of psychology and axiology. The author paid attention to the question:what is primary, the state in relation to the law or vice versa.

Keywords: *positivist jurisprudence, Gabriel Shershenevich, philosophical and legal concepts, state, law, social contract theory, authority, law in the objective sense, law in the subjective sense.*

Габриэль Феликсович Шершеневич – профессор Казанского и Московского университетов, видный представитель позитивистской юриспруденции, автор выдающихся работ по гражданскому и торговому праву, а также по вопросам теории и философии права.

В наши дни воззрения ученого на во-

просы развития, взаимодействия государства и права не теряют своей ценности, поскольку позитивистское учение трансформируется и прирастает новыми идеями и концепциями. Историко-философское исследование юридического позитивизма поможет современному ученому сформировать наиболее полное представление о содержании данного учения и, как следствие, о сущности современного государства и права.

Предрасположенность Г.Ф. Шершеневича к восприятию идей позитивизма обусловлена актуальностью вопроса дальнейшей систематизации законодательства, которая бы отвечала требованиям нового времени [3].

Исходя из этой проблемы, ученый пытался найти ответ на вопрос о роли права в развитии общества и о месте государства в механизме правотворчества. Так, в параграфе 34 главы 7 «Общей теории права» Г.Ф. Шершеневичнапрямую исследует характер взаимосвязи указанных категорий, обращая внимание читателя на дискуссионный вопрос: что является первичным, государство по отношению к праву или наоборот [7].

Ответ на него кроется в установлении источника происхождения права.

Приверженцы идеи правового первоначала (Гуго Краббе, Леон Дюги) указывают, что право, как и другие виды социальных норм, исходит от общества, обусловлено определенными взглядами людей на отдельные аспекты регулирования общественных отношений, вследствие чего, государство, во-первых, санкционирует устоявшийся общественный порядок в правовой форме, а во-вторых, обязано подчиняться закону в той же степени, сколько и подвластные ему граждане [1,2].

Сам автор частично соглашается с приведенной позицией, подтверждая наличие предпосылок к зарождению права в наличии правил человеческого общежития, норм социальной солидарности, обеспечиваемых сначала силой общественного признания, а впоследствии – и силой государственного принуждения.

При этом то, что с позиций социологической концепции представляется правом, Г.Ф. Шершеневич именует «нравственными убеждениями подвластных», подразумевая под этим противопоставление права позитивного праву, производному от норм социальной практики.

В конечном итоге Г.Ф. Шершеневич приходит к следующему умозаключению: государство предшествует праву исторически, оно своим существованием обусловило «перерождение», эволюцию правил человеческого общежития в организованную, дифференцированную форму – систему правовых норм.

Вопрос о превалировании государства над правом, или наоборот, права над государством, стал движущим мотивом в критике автором теорий происхождения государственной власти. Так, например, Г.Ф. Шершеневич подвергает сомнению практическое воплощение на раннем историческом этапе идеи общественного договора, указывая на то, что данный акт, имеющий в основе правовую форму, сам основывается на государстве.

Кроме того, ученым приводится ряд других факторов, обусловливающих несостоятельность указанной теории [7].

Психологический фактор указывает на невозможность наличия у представителей неорганизованного общества интуитивных концепций о совершенно новой, ранее неизведанной форме человеческого общежития.

Исторический контекст предписывает наличие иных, чаще всего насильственных способов построения государственно организованного социума.

Политический фактор обусловливает невозможность реализовать на практике один из этапов действия общественного договора – его расторжение. Иначе, как заявляет автор, большинство государств прекратило бы свое существование, ввиду усиления сепаратистских настроений (в качестве примера приводится актуальная в то время проблема воссоздания польской государственности).

Так, автор, исходя, в первую очередь, из формально-юридического аспекта, подводит читателя к мысли, что для социума, живущего вне государственной формы, априори неприменимы правовые способы организации человеческого общежития, поскольку они обусловлены самим существованием государства как основного субъекта правотворческого процесса.

Необходимо отметить, что такой плюралистический подход к изучению проблемы происхождения государства и права повлиял и на исследование Г.Ф. Шершеневичем других общетеоретических вопросов. Например, осуществление правового регулирования ученый раскрывал через призму психологии и аксиологии. Несмотря на то, что профессор видел государство источником возникновения права, он отмечал: власть, обладая возможностью чинить произвол над гражданами в силу концентрации различных сил и средств для публичного принужде-

ния, тем не менее, ограничена в своих действияхсилой общественного мнения, которое в конечном итоге может вылиться в вооруженное восстание[5]. Следовательно, для поддержания правового порядка в целях соблюдения интересов элиты (крупного капитала и бюрократии) государство прибегает как к прямому воздействию посредством компетентных органов (армии и полиции), так и к косвенному – через манипуляции с сознанием граждан (формирование представления о божественном происхождении власти, апелляция к другим традиционным ценностям, которые априори воспринимаются легче, чем либеральные) [6]. Исходя из данного суждения, Г.Ф. Шершеневич рассматривает сущность государства с формальной точки зрения, как аппарат силового воздействия на общественные процессы (под силой в данном контексте мы понимаем как силу права, так и силу воздействия государственных органов, основанную на праве), и с ценностной – как организованный механизм реализации общественных интересов (поддержание безопасности, обеспечение всеобщей свободы)[4].Иными словами, указанные аспекты определяют особенности государственной власти по отношению к другим видам социального управления. Государство – это механизм принуждения, пределы осуществления которого ограничены социальным назначением. Аксиологический аспект обусловил собой наличие в концепции правопонимания Г.Ф. Шершеневича и телеологического компонента в сущности права. Как отмечал ученый, право не может существовать без социальной цели, и ее наличие объясняет взаимосвязь между объективным правом -– системой норм, санкционированных государством для регулирования общественных отношений в целом, и субъективным правом, регулирующим интересы частного лица в масштабах, заданных правом объективным. Масштаб регулирования предполагает обеспечение личной свободы с соблюдением законных интересов других членов общества, иными словами – «право осуществлять личные интересы ограничено нормами объективного права» [3].

В завершение стоит заметить, что Габриэля Феликсовича Шершеневича нельзя назвать представителем догматического позитивизма, поскольку, как мы убедились в ходе проведенного исследования, ученый в процессе объяснения различных государственно-правовых явлений обращался к социологическим, философским, историко-политическим идеям и концепциям возникновения и развития государства и права, фактически, являясь приверженцем интегративного подхода в рамках позитивистской школы. Оставаясь сторонником идеи о первостепенности государства в процессе правотворчества и правоприменения, ученый не отрицал прямое влияние социальной практики на содержание права и направление функционирования государственного механизма.

Литература

1. Duguit, L' tat, le droit objectifet la loi positive, 1901.
2. Krabbe G. Die Lehre der Rechtssouver nit t. – G.: Wolters. 1905. 254 s.
3. Каранович М.К., Працко Г.С. Исследование права и особенности правопонимания Г.Ф. Шершеневича // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №8. С. 108-111.
4. Шигабутдинов Р.Р. Шигабутдинов Р. Р. Проблемы государства в правовой теории профессора Казанского университета Г. Ф. Шершеневича // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. №11. С. 29-35.
5. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве М.: Тип.т-ва И.Д. Сытина. 1908. 156 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. Бр. Башмаковы, 1910. 320 с.
7. Шершеневич Г.Ф. Избранное: в 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут. 2016. 752 с.

References

1. Duguit, L' tat, le droit objectifet la loi positive, 1901.
2. Krabbe G. Die Lehre der Rechtssouver nit t. – G.: Wolters. 1905. 254 s.
3. Karanovich M.K., Pracko G.S. Issledovanieprava i osobennosti pravoponimanija G.F. Shershenevicha // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie iobshhestvennyenauki. 2019. №8. S. 108-111.
4. Shigabutdinov R.R. Shigabutdinov R. R. Problemygosudarstva v pravovojteoriiprofessoraKazanskogouniversiteta G. F. Shershenevicha // VestnikKazanskogojuridicheskogoinstituta MVD Rossii. 2013. №11. S. 29-35.
5. Shershenevich G.F. Obshheeuchenie o praveigosudarstve M.: Tip. t-va I.D. Sytina. 1908. 156 s.

6. Shershenevich G.F. Obshhajateorijaprava.Vyp. 1. Br. Bashmakovy, 1910. 320 s.
7. Shershenevich G.F. Izbrannoe: v 6 t. T. 4 vkljuchajaObshhujuteoriju prava / Vstup. slovo, sost.: P.V. Krasheninnikov. – M.: Statut. 2016. 752 s.

ЯКУБОВ Мухиббулло Лутфуллоевич, студент 2-го курса магистратуры Финансового университета при правительстве РФ. 125167, г. Москва, Ленинградский проспект, 49; старший специалист по финансово правовому анализу в ООО МСК «БЛ ГРУПП». 129626, г. Москва,1-й Рижский переулок, 6. E-mail: muhibbullo_97@mail.ru

YAKUBOV Muhibbullo Lutfulloevich, 2nd year graduate studentFinancial University under the Government o.f the Russian Federation. Leningradsky prospect, 49, Moscow, 125167; Senior specialist in financial and legal analysisin LLC MSK “BL GROUP”.1st Rizhsky per., 6, Moscow, 129626. E-mail: muhibbullo_97@mail.ru

DOI: 10.14529/pro-prava210221 ПП № 2(81)-2021. с. 110—114
УДК 343.136

(12.00.09)

Исакова И. В.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Isakova I. V.

PROBLEMATIC ASPECTS OF ESTABLISHING THE SUBJECTS OF THE PRODUCTION OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения субъектов уполномоченных на производство неотложных следственных действий. В УПК РФ отсутствует четко установленный перечень органов и лиц, обязанных осуществлять данные действия, это порождает вопросы и проблемы в правоприменительной деятельности. Актуальность установления субъектов производства неотложных следственных действий предопределена в их практической реализации, своевременном реагировании на совершенное преступление. Назначение неотложных следственных действий, заключается в предотвращении исчезновения следов преступления и утраты доказательств. Выполнение данной цели способствует установлению лица, совершившего преступление, обеспечивает успешное последующие расследование уголовного дела, реализует, тем самым назначение уголовного судопроизводства. Автором проведен анализ норм УПК РФ регламентирующих институт производства неотложных следственных действий и определен перечень субъектов полномочных выполнять неотложные следственные действия. В результате исследования автором предлагается внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: *неотложные следственные действия, орган дознания, должностные лица, субъекты, уполномоченные на производство неотложных следственных действий, первоначальные следственные действия.*

The article deals with the problematic issues of determining the subjects authorized to perform urgent investigative actions. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not have a clearly established list of bodies and persons obliged to carry out these actions, this raises questions and problems in law enforcement activities. The relevance of establishing the subjects of the production of urgent investigative actions is predetermined in their practical implementation, timely response to the committed crime. The purpose of urgent investigative actions is to prevent the disappearance of traces of a crime and the loss of evidence. The fulfillment of this goal contributes to the identification of the person who committed the crime, ensures the successful subsequent investigation of the criminal case, thereby realizing the purpose of criminal proceedings. The author analyzes the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the institute of production of urgent investigative actions and defines a list of subjects authorized to perform urgent investigative actions. As a result of the research, the author proposes amendments to the current criminal procedure legislation.

Keywords: *urgent investigative actions, the body of inquiry, officials, subjects, authorized to perform urgent investigative actions, initial investigative actions.*

Неотложные следственные действия (далее – НСД) являются одним из средств защиты прав и законных интересов граждан РФ и иных лиц, пострадавших от преступных посягательств. Они представляют собой исключение из правил о подследственности, так как неотложные следственные действия проводятся субъектами по уголовным делам «чужой» подследственности, в целях предотвращения исчезновения следов преступления и утраты доказательств. Наличие такого своеобразного механизма уголовно-процессуальной деятельности обусловлено практической необходимостью. Однако в действующем законодательстве имеются противоречия и пробелы в регламентации данного уголовно - процессуального института. Справедливости ради, необходимо сказать, что проблемами нормативной правовой регламентации института неотложных следственных действий занимались многие ученые [1, 2, 3, 6]. Но это вовсе не означает, что имеющиеся проблемы разрешены. Так, например, в законе четко не определен перечень субъектов, полномочных выполнять неотложные следственные действия, а в юридической литературе отсутствует единство мнений относительно органов и лиц, в чью обязанность входит их осуществление.

В связи с этим нами предпринята попытка установить круг субъектов, на которых возлагается осуществление неотложных следственных действий.

Уголовно-процессуальный закон в ч. 2 ст. 157 обозначает круг субъектов, правомочных осуществлять данные действия, при этом систему этих субъектов законодатель дает как непосредственно в указанной норме, так и путем отсылки к ст. 151 УПК РФ, в связи с этим неясно, чем руководствовался законодатель, конструируя данную норму.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ неотложные следственные действия уполномочены проводить: «органы дознания, указанные в пунктах 1 и 8 части 3 статьи 151 настоящего Кодекса, по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2-6 части второй настоящей статьи».

Для того чтобы определить, какие органы дознания в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ могут производить НСД, необходимо обратиться к п. 1 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, где указаны должностные лица, уполномоченные на производство дознания. В то же время непонятно, почему законодатель для установления субъектов производства НСД отсылает правоприменителя к норме, которая содержит перечень лиц, уполномоченных на производство дознания. В п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ указаны - дознаватели органов внутренних дел РФ.

Сравнительный анализ положений п.1 ч. 2 ст. 157 и п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ порождает вопрос на кого законодатель возлагает обязанность по производству НСД: только на дознавателей органов внутренних дел РФ или на эти органы в целом?

Более удивительным для правоприменителя становится факт «знакомства» с п. 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, который утратил силу в 2016 году [4]. При этом, законодателем вносились изменения в более поздний период в п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, содержащем ссылку на утративший силу пункт [5], для чего законодатель оставил отсылку к недействующему пункту, непонятно.

Учитывая, что раннее в этом пункте был указан «следователь», упразднение положения этого пункта признаем положительным.

Однако необходимо обратить внимание, что законодатель все же наделяет следователя полномочиями по производству НСД в части 5 ст. 152 УПК РФ.

Полагаем, что возложение полномочий по производству НСД на следователя противоречит нормам, регулирующим данный институт. Так в дефиниции п. 19 ст. 5 УПК РФ законодатель четко определил, что неотложные следственные действия проводят органы дознания. В ч. 1 ст. 157 УПК РФ также указаны исключительно органы дознания. Следователь не является должностным лицом органа дознания и соответственно вышеуказанные нормы не позволяют определить его процессуальные действия как «неотложные следственные действия». Мнения ученых на этот счет разделились. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу (в рамках этого исследования), полагаем, что он останется дискуссионным до тех пор, пока не будут исключены противоречия в законодательстве.

Продолжая устанавливать круг субъектов, полномочных на осуществление неотложных следственных действий, отметим, что в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 157 УПК РФ производство НСД возлагается на «органы федеральной службы безопасности – по уголовным делам о преступлениях, указанных в пункте 2 части второй ст. 151 УПК РФ. Чтобы установить подследственность данных органов законодатель вновь отсылает правоприменителя к ст. 151 УПК РФ.

Анализируя нормы уголовно-процес-

суального закона, автор не находит ответа на вопрос, почему в пунктах 3, 4, 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ указаны органы и должностные лица, а также их подследственность по производству неотложных следственных действий, а пункты 1, 2 этой же нормы таких указаний не содержат и имеют отсылочный характер.

Для единообразия конструкции нормы, предлагаем внести в п. 1, 2 ч. 2 ст. 157 УПК РФ указание о подследственности органов, в них указанных.

Рассматривая содержание ч. 2 ст. 157 УПК РФ, необходимо обратить внимание на п. 6 этой нормы, относительно, которого Р. А. Шахнавазов пишет: «В пункте 6 части 2 статьи 157 законодатель «вспоминает» об иных должностных лицах, которым предоставлены полномочия органов дознания в соответствии со ст. 40 УПК РФ. В данной норме законодатель ничего не говорит о компетенции этих должностных лиц, в очередной раз отсылая к другим нормам. Большинство правоприменителей понимают под указанными должностными лицами капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий и зимовок, глав дипломатических представительств и консульских учреждений. Вместе с тем, не исключено и буквальное понимание данной нормы, то есть распространение ее действия на органы дознания - должностные лица, которые в действительности не обладают полномочиями по производству неотложных следственных действий. Поэтому, во избежание недоразумений, законодателю следовало более четко указывать круг данных лиц, путем отсылки к ч. 3 ст. 40, а не статье 40 в целом» [6, с. 83].

Мы солидарны с мнением Р.А. Шахнавазова в том, что, указывая статью 40 УПК РФ в целом, законодатель ставит правоприменителя в затруднительное положение относительно определения круга субъектов полномочных производить неотложные следственные действия. Однако не поддерживаем предложение об отсылке к ч. 3 ст. 40 УПК РФ. В очередной раз отсылочный характер нормы, может порождать различное толкование положений этой нормы.

По мнению Н. Г. Шурухнова – «Из статьи 40 УПК РФ следует исключить положения, не относящиеся к предмету ее регулирования. С этой целью часть третью названной статьи, в которой речь идет о производстве НСД, без указания их вида (без определения их предметной направленности), перенести в ст. 157 УПК РФ, где речь идет о неотложных следственных действиях, по которым производство предварительного следствия не обязательно» [7, с. 181].

Мы не можем согласиться с мнением Н. Г. Шурухнова, о включении ч. 3 ст. 40 УПК РФ в ст. 157 УПК РФ, так как субъекты, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, не являются органами дознания, а ч. 1 ст. 157 УПК РФ, определяет субъектом, производства неотложных следственных действий, именно орган дознания, кроме того, в этом случае на них будет распространяться положение ч. 4 ст. 157 УПК РФ.

Помимо этого, в литературе встречаются иные мнения. Так, например, В. С. Шадрин, комментируя ст. 40 УПК РФ, указывает, что все органы дознания уполномочены производить неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым предварительное следствие законом признано обязательным, с условием безотлагательной передачи уголовного дела после выполнения неотложных следственных действий соответствующему следователю [8, с. 85].

Вряд ли можно согласиться с теми авторами, которые считают, что положения п. 6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, относятся ко всем органам дознания и должностным лицам, указанным в ст. 40 УПК РФ, так как в этом случае на них будет распространяться положение ч. 4 ст. 157 УПК РФ, согласно, которому, они обязаны проводить розыскные и оперативно-розыскные мероприятия. Однако не все субъекты, указанные в ст. 40 УПК РФ обладают такими полномочиями.

По нашему мнению, должностные лица, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ не являются органами дознания, в связи с чем ранее нами было предложено вынести положения части 3 указанной нормы в отдельную статью «Иные субъекты производства неотложных следственных действий» [9, с. 89]. Это позволит исключить пункт 6 из части 2 статьи 157 УПК РФ.

Подводя итог, следует сказать, что для установления органов и лиц, производящих НСД, а также их подследственности, правоприменителю не достаточно прочитать ч. 2 ст. 157 УПК РФ, ему необходимо обратиться к п. 1 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, к п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ и к ст. 40 УПК РФ.

Во избежание отсылочного характера ч. 2 ст. 157 УПК РФ и различного толкования данной нормы правоприменителем, считаем возможным предложить следующую редакцию ч. 2 ст. 157 УПК РФ:

« 2. Неотложные следственные действия производят:

органы внутренних дел РФ, - по всем

уголовным делам, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2–5 части второй настоящей статьи, а также уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198–1994 УК РФ;

органы федеральной службы безопасности – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 189, 2001 частью второй, 2002 частями второй и третьей, 205, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 208, 211, 2154 частью второй п. «б», 2171, 2261, 2291, 2741, 275 – 281, 283, 2831, 284, 322 частью третьей, 3221 частью второй, 323 частью второй, 355, 359, 361 УК РФ, выявленных органами федеральной службы безопасности;

таможенные органы – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 1731, 1732, 174, 1741, 189, 190, 1931, 194 частями третьей и четвертой, 2001 частью второй, 2002 частями второй и третьей, 2261, 2291 УК РФ, выявленных таможенными органами РФ;

начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов – по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизоны;

начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы – по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами».

В этом исследовании нами затронуты отдельные аспекты, касающиеся установления субъектов производства неотложных следственных действий. Сформулированные в настоящей статье предложения направлены на совершенствование законодательных положений вызывающих трудности в правоприменительной практике неотложных следственных действий.

Литература

1. Куклин В. И. Неотложные следственные действия / В.И. Куклин. - Казань: Наука, 1980. –194 с.
2. Шабетя И.В. Сущность, назначение и порядок производства неотложных следственных действий по УПК РФ. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – С. 16.
3. Айвазова О. В. Концепция института неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. –26 с.
4. О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/71435384/#ixzz6z1oi9Hhi (дата обращения 28.06.2021).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 250-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/71732848/#ixzz6z1yGNHnN (дата обращения 28.06.2021).
6. Шахнавазов Р. А. Производство неотложных следственных действий как уголовно процессуальный институт. Диссер... канд. юрид. наук. – Р\н – Дону, 2005. – С. 83.
7. Шурухнов Н. Г. Государственные органы, должностные лица, наделенные законодательством Российской Федерации полными и частичными полномочиями органа дознания: проблемы и предложения (в порядке обсуждения) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55) С. 181.
8. Шадрин В. С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/ Под ред. А. Я. Сухарева – М., 2002. – С. 85.
9. Исакова И. В. Иные субъекты производства неотложных следственных действий //Актуальные проблемы права России и стран СНГ–2007:Сб. ст. Челябинск, 2007. – С. 89.

References

1. Kuklin V. I. Neotlozhnyye sledstvennyye deystviya / V.I. Kuklin. - Kazan': Nauka, 1980. –194 s.
2. Shabetya I.V. Sushchnost', naznacheniye i poryadok proizvodstva neotlozhnykh sledstvennykh deystviy po UPK RF. Avtoref. dis... kand. yurid. nauk. – Chelyabinsk, 2004. – S. 16.

3. Ayvazova O. V. Kontseptsiya instituta neotlozhnykh sledstvennykh deystviy v kontekste rossiyskogo ugolovno-protsessual'nogo zakona: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Volgograd, 2002. –26 s.
4. O vnesenii izmeneniy v stat'yu 230 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 329-FZ [Elektronnyy resurs]. URL: http://base.garant.ru/71435384/#ixzz6z1oi9Hhi (data obrashcheniya 28.06.2021).
5. O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniyem pravovogo regulirovaniya otnosheniy, svyazannykh s uplatoy strakhovykh vznosov v gosudarstvennyye vnebyudzhetnyye fondy: Federal'nyy zakon ot 29 iyulya 2017 g. N 250-FZ [Elektronnyy resurs]. URL: http://base.garant.ru/71732848/#ixzz6z1yGNHnN (data obrashcheniya 28.06.2021).
6. Shakhnavazov R. A. Proizvodstvo neotlozhnykh sledstvennykh deystviy kak ugolovno protsessual'nyy institut. Disser... kand. yurid. nauk. – R\n – Donu, 2005. – S. 83.
7. Shurukhnov N. G. Gosudarstvennyye organy, dolzhnostnyye litsa, nadelennyye zakonodatel'stvom Rossiyskoy Federatsii polnymi i chastichnymi polnomochiyami organa doznaniya: problemy i predlozheniya (v poryadke obsuzhdeniya) // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 3 (55) S. 181.
8. Shadrin V. S. Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RF/ Pod red. A. YA. Sukhareva – M., 2002. – S. 85.
9. Isakova I. V. Inyye sub»yekty proizvodstva neotlozhnykh sledstvennykh deystviy //Aktual'nyye problemy prava Rossii i stran SNG–2007:Sb. st. Chelyabinsk, 2007. – S. 89.

ИСАКОВА Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД РФ. 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: Isakova-1@yandex.ru

ISAKOVA Irina Viktorovna, Senior lecturer of the Department of Constitutional Law of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 620057, Yekaterinburg, Korepina str., 66. E-mail: Isakova-1@yandex.ru

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: **urvest@mail.ru**
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.

Издатель: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. Издательский центр ЮУрГУ.
Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
Формат 70×108 1/16.
Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.
Заказ 74/152.
Подписано в печать 30.06.2021.
Дата выхода в свет 05.07.2021.
Цена свободная.